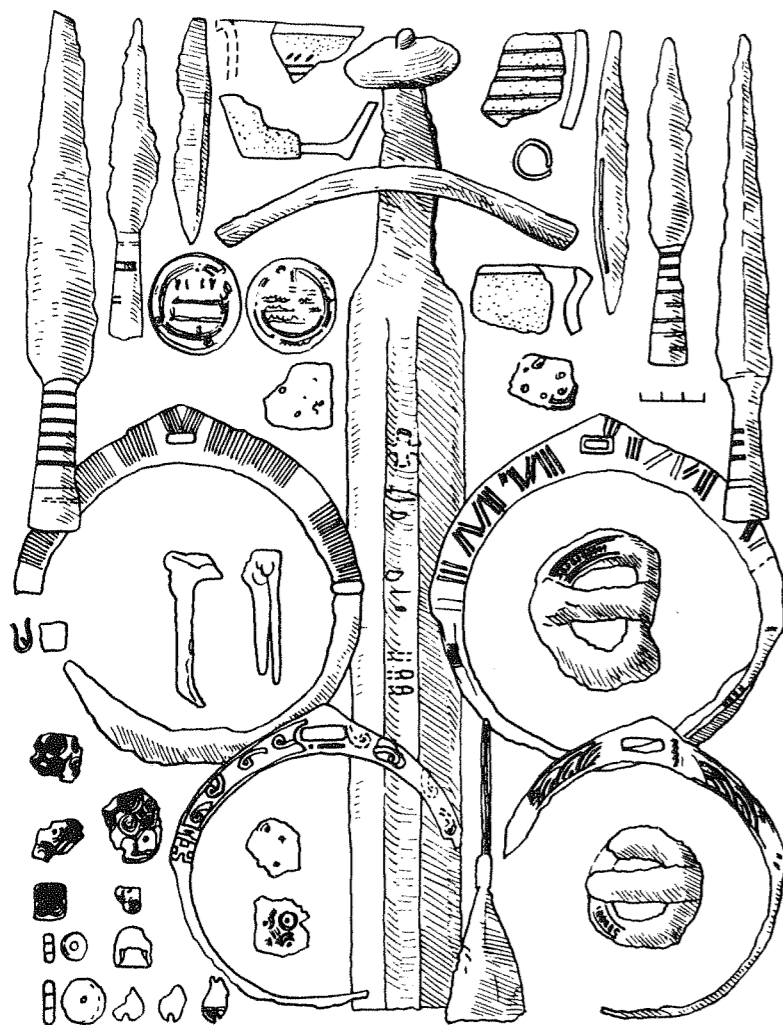

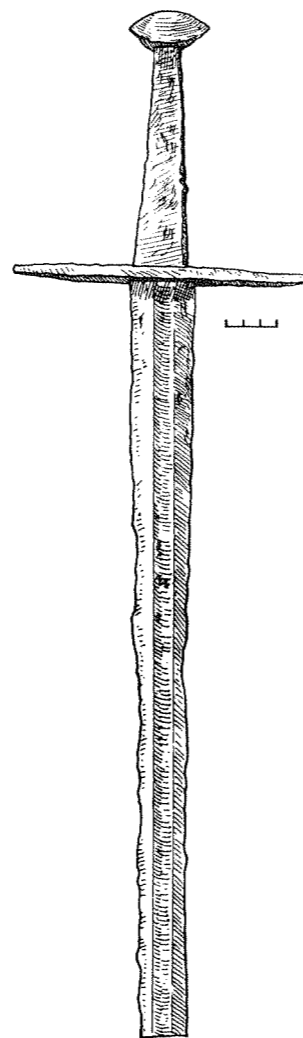
variniais apkaustukais, su sagtimi ir skirstikliu, dvinariai žašlai. Kapas datuotinas XI a. pabaiga – XII amžiumi. Atkreiptinas dėmesys į kalavijo rankenos skersinį, kuris yra net

99 pav. Irzekapinio-Klincovkos, Zelenogradsko raj., kapinyno kapo Nr. 15 radiniai (pagal V. Kulakovą, 1990).

18,5 cm ilgio (Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 216). Tai išimtinis atvejis. To meto kalavijų skersiniai ne tokie ilgi. Palangos kapas Nr. 196 ankstyvesnis ir skiriamas XI amžiui. Įkapių komplektą sudarė vytinė antkaklė iš 2 vielų, 2 pasaginės segės cilindriniais ir aguoniniais galais, įvijinis žiedas, sagtelė, peilis, kovos peilis žalvariu kaustytose makštyse, 2 ietigaliai — įmovinis ir įtveria-

masis, pentinas, žalvariniai karoliai ir svorelis, žašlai, pjautuvas, įmovinis kapliukas. Abu šiuos kalavijus R. Volkaitė-Kulikauskienė skyrė X tipo vėlyvajai grupei, kurių rankenų

100 pav. Kalavijas ovalia buožele iš Palangos kapo Nr. 167.

buoželių pagrindas yra ne išlenktas, bet tiesus (Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 216, pav. 17).

Kalavijus ovaliomis buoželėmis vartojo visoje Europoje. Antai Slovakijoje jie žinomi 6. Datuojami X a. pabaiga – XII amžiumi. Kaip rašo A. Rutkajus, dažniau aptinkama XI–XII a. kapuose (Ruttkay A., 1976, p. 252–254). Buv. Jugoslavijoje rasti 3 to-

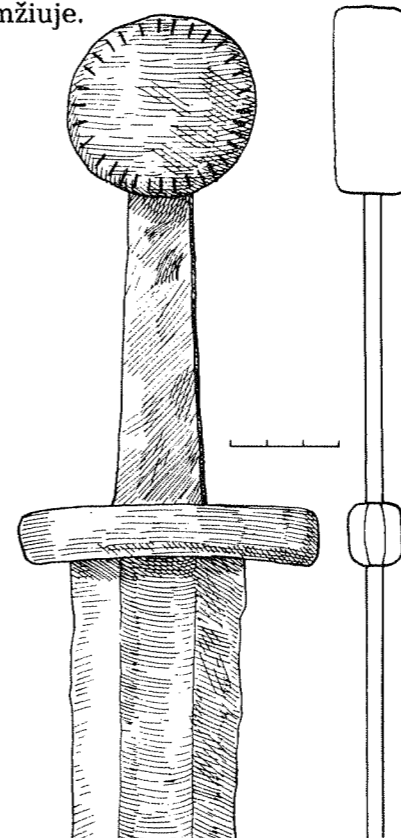
KALAVIJAI APSKRITOMIS BUOŽELĖMIS

Buoželė apskrita, skersinis pjūvis ovalus arba rutulio formos. Apatinis skersinis tiesus ir ilgas. Geležtės dviašmenės (101 pav.).

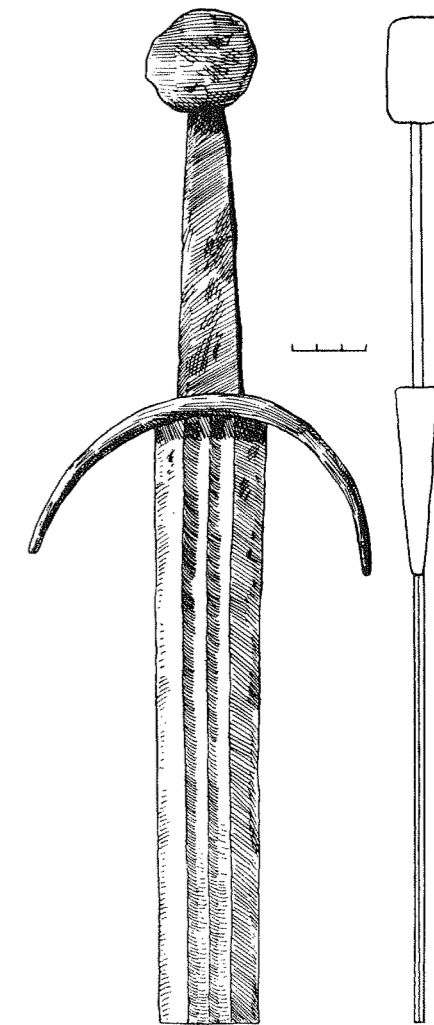
Baltų žemėse aptikta 14 kalavijų ir jų dalių (103 pav.). 4 žinomi Lietuvoje, 3 Ka-

kie kalavijai skiriami a tipui (Vinski Z., 1983, lent. IV:1, 2, V:1). Lenkijoje A. Nadolskis juos taip pat skiria A tipui ir datuoja XI–XII a. (Nadolski A., 1954, p. 26–29, lent. VIII: 1–3, IX:1, 2, X:2, 3, XI:3). Kalavijų ovaliomis buoželėmis aptikta Suomijoje. Jų geležtės dažnai su raštuoto (Damasko) plieno įrašais. Datuojami XII a. antrąja puse (Leppäaho J., 1964, lent. 6, 7). Šveicarijoje ir Anglijoje tokius kalavijus vartojo 1175–1200 m. (Bruhn-Hoffmeyer A., 1954, lent. VIII). Vokietijoje šie kalavijai buvo paplitę gana plačiai ir pasitaiko įvairių modifikacijų buoželėmis bei skersiniais. Artimiausi baltų žemėse aptinkamiems yra 15 tipo III variantas ir 16 tipo I variantas pagal A. Geibigą (Geibig A., 1991, p. 67, 71, lent. 55, 64, 65:4, 5, 69, 78, 80, 95:5).

Baltų žemėse rasti kalavijai ovaliomis buoželėmis nukalti vietoje ir juos vartojo XI–XII amžiuje.

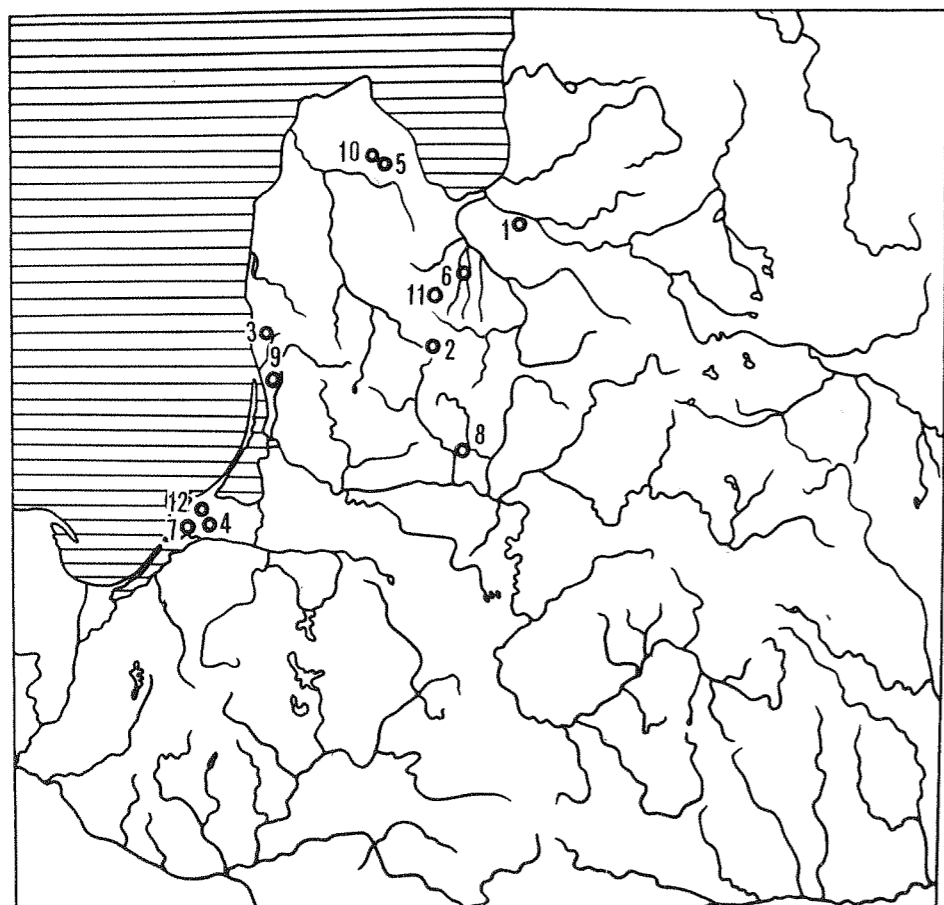

101 pav. Kalavijas iš Talsų Vilkučiūkos, Talsų raj., ežero.

102 pav. Talsų Vilkučiūkos ežere rastas kalavijas.

liningrado srityje ir 7 Latvijoje, iš kurių du sveiki. Tėrvetės parke rasta rankena su nedidele geležtės dalimi, o Mežuotnės ir Daugmalės piliakalniuose — šių kalavijų buoželių.

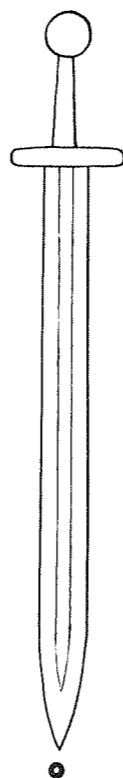
103 pav. Kalavijų apskritomis buoželėmis paplitimas:

- 1) Daugmalė, Rygos raj., 2) Kebliai, Šiaulių raj., 3) Kretinga, 4) Kvednau, Gurjevsko raj., 5) Lybagų Sarajai, Talsų raj., 6) Lielvircava, Jelgavos raj., 7) Orechovas (Schuditten, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., 8) Pernarava, Kėdainių raj., 9) Slengiai, Klaipėdos raj., 10) Talsų Vilkumuižos, Talsų raj., 11) Tērvētės Kalnamuižos (Tērvētės Daržas), Jelgavos raj., 12) Volnojė (Schulstein, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj.

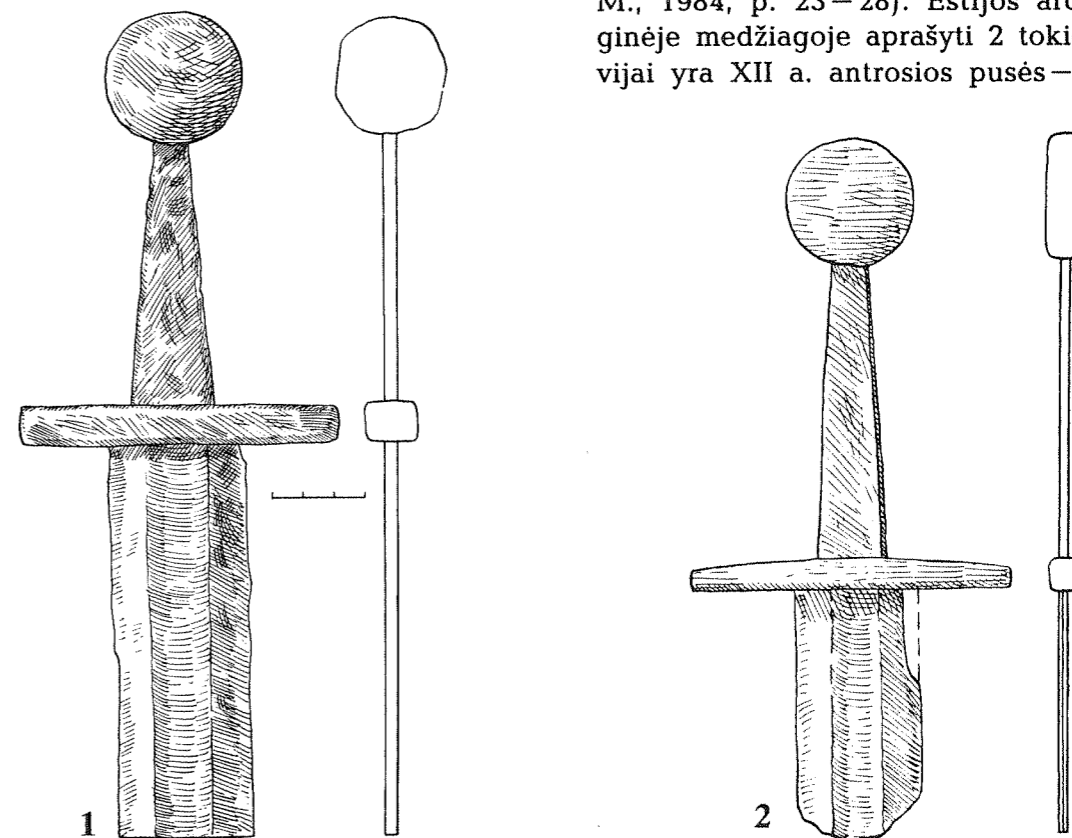
Sveiki kalavijai yra nuo 85,2 iki 101 cm ilgio. Geležtės 4–5 cm pločio, dviašmenės.

Slengių, Klaipėdos raj., degintiniame kape Nr. 22 buvo 85,2 cm ilgio dviašmenis kalavijas 4,8 cm pločio geležte, plačiašmenis kovos kirvis, E tipo ietigalis, treji žaslai ir kamanos, 3 žalvariniai miniatiūriniai pentiniai, dviejų peilių dalys, skiltuvas, 3 šukų pavidalo plokštelės, miniatiūrinis dalgelis, vytinė antkaklė su kilpele ir kabliuku galuose, pasaginė segė zoomorfiniais ir dvi cilindriniais bei viena aguoniniais galais, vytinė apyrankė kilpiniais ga-

lais, dvi juostinės ir dvi zoomorfinės apyrankės, 3 žiedai, tošinės dėžutės liekanų (Žulkus V., 1980, p. 103). Remiantis šiais daiktais, kapas datuotinas XII a. – XIII a. pradžia. Latvijoje gerai išlikęs toks kalavijas ištrauktas iš Vilkumuižos ežero (102 pav.). Kalavijas 89 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. XII a. datuojama kalavijo dalis buvo rasta Tērvētės Kalnamuižos, Jelgavos raj., kapinyne. Išliko 20 cm ilgio ir 4 cm pločio geležtės fragmentas su rankena (Atgāzis M., 1985, p. 151, pav. 2:1) (104:2 pav.). Reikia paminėti dar vieną atsitikti-

nai aptiktą kalaviją iš Keblių, Šiaulių raj. Išliko nedidelė dviašmenės geležtės dalis ir rankena su buožele. Pagal Vakarų Europos analogijas šis kalavijas datuotinas XIII–XIV amžiumi.

104 pav. Kalavijai apskritomis buoželėmis:

- 1) Pernarava, Kėdainių raj., 2) Tērvētės Kalnamuižos, Jelgavos raj.

Kaliningrado srityje žinomų dviejų kalavijų scheminius piešinius paskelbė V. Kulakovas (Кулаков В. И., 1990, pav. 15:42, 43). Tai kalavijai iš Schulstein (Volnojė) ir Kvednau (dab. Kaliningradas, Severnaja gora) kapinynų. Tenka apgailėstauti, kad nėra išsamesnių duomenų apie juos.

Europoje tokie kalavijai yra įvairių modifikacijų ir datuojami XII a. – XV a. pradžia (Oakeshott E., 1991, p. 31 ir kt.). 13 kalavijų, A. Kirpičnikovo pavadintų VI tipu ir datuojamų XII–XIV a., rasta Ru-

sios teritorijoje (Кирпичников А. Н., 1966, p. 55, 88). M. Glosekas, remdamasis E. Oukšoto klasifikacija, aprašė daugiau kaip 120 X–XII tipų kalavijų iš Vidurio Europos. Datavo taip pat XII–XIV a. (Glosek M., 1984, p. 23–28). Estijos archeologinėje medžiagoje aprašyti 2 tokie kalavijai yra XII a. antrosios pusės – XIII a.

(Mandel M., 1991, p. 110, 122). Suomijoje aptikta apie 20 šių kalavijų (Leppäaho J., 1964, lent. 12, 23:2b, 24:1a, 2a, 25, 26–28, 40–43; Kivikoski E., 1973, p. 143, lent. 130:1165).

Tad reikėtų konstatuoti, jog baltų žemėse kalavijus apskritomis buoželėmis kalė vietos ginklakaliai ir vartojo juos XII–XIII a. kariai. Pavieniui galėjo būti vartojama ir XIV amžiuje. Neatmestina prielaida, kad dalį jų galėjo atgabenti ir iš kitur.

Pabaiga

Baltų kalvijai daugelį amžių patyrė nemažų permainų, nuėjo ilgą raidos kelią. Nuo paprasčiausių vienašmenių didelio peilio su medine rankena pavidalo iki raštuoto (Damasko) plieno dviašmenių su puošnia rankena, inkrustuota spalvotaisiais ir brangiaisiais metalais: variu, sidabru ir auksu. Kaip prestižinis ginklas, kalvijus nuolatos tobulinamas ir jo gamyboje pirmiausia pasireiškė technologijos naujovės bei meniniai kalvių sugebėjimai.

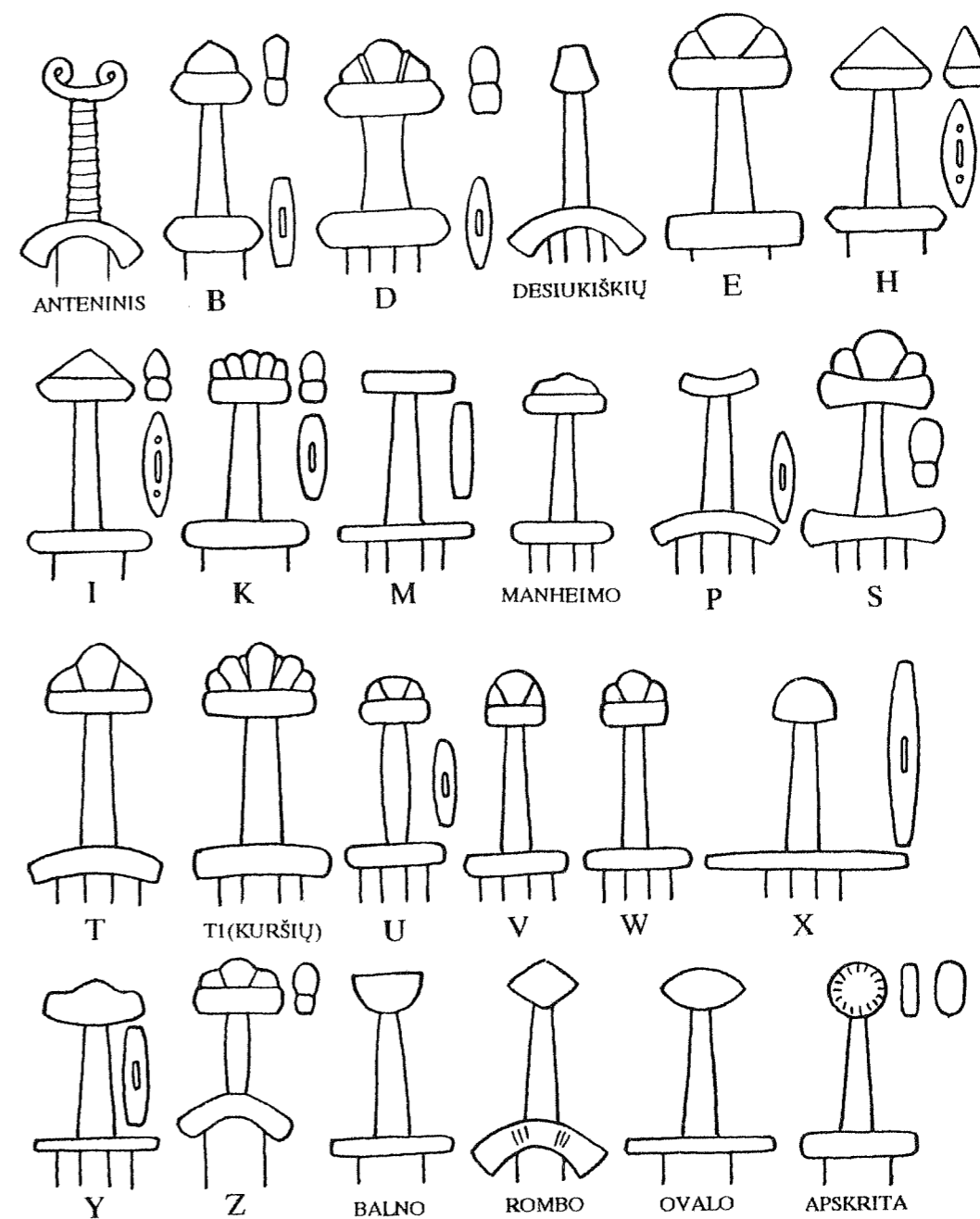
Tipologinė kalvijų analizė parodė, kad baltų kalvijai atitiko Europos standartus, vietos kalviai buvo įgudę, išradingi, nuolat siekiantys diegti tobulesnę gamybos technologiją ir savitus meninius rankenų puošimo būdus. Todėl baltų ginklakaliai sukūrė ir paskleidė savus kalvijų tipus, pavyzdžiui: *anteninius*, *Desiukiškių*, *T* ir *T1 (kuršių)*. Neatmestina prielaida, kad *Z* tipo kalvijus irgi pradėjo gaminti Baltijos jūros regiono rytinėje dalyje. Vietos gyventojai vartojo ir Europoje plačiai paplitusius kalvijų tipus, kurie į baltų žemes pateko prekybos ir mainų keliu ar kovose buvo atimti iš priešų (2, 3 lentelės). Tokiems visoje Europoje gerai žinomiems ginklams galima skirti *H*, *K*, *S*, *V*, *X*, *Y* tipų kalvijus. Kai kurie iš jų visoje Europoje aptinkami kalvijų tipai, pavyzdžiui, *H*, *M*, *X*, *V*, neabejotinai buvo gaminami ir baltų teritorijoje. Kiti, pasitaikantys rečiau (Manheimo, *B*, *D*, *E*, *W*), labiau tikėtina, kad buvo importuoti (4 lentelė). Vėlyvojo geležies amžiaus pabaigoje paplitusiems kalvijams nukalti, kaip antai: bal-

no pavidalo rombo, ovalo, apskritomis buoželėmis, pakako vietos kalvių sugebėjimo. Kokių nors ypatybių, būdingų vien baltų žemėms, kalvijų technologijos raidoje nepastebima. Jie atitiko Europos ginklų standartus, vietos kalviai buvo geri meistrai, mokėjo nukalti ir raštuoto (Damasko) plieno kalvijus.

Didelę įtaką kalvijų raidai baltų žemėse turėjo artima Skandinavijos kaimynystė, karinė ir ekonominė konkurencija su jos gyventojais. Prisdėjo daugybė karinių konfliktų, nesiliaujantys karo žygiai ir plėšikavimai. Tai skatino spartesnę ginkluotės, tarp jų ir kalvijų raidą.

VIII a. pradžioje kalvijų geležčių gamyboje atsiranda technologinių pokyčių, iš kurių bene svarbiausias yra tas, kad išilgai geležčių pradedami kalti grioveliai, vaizdingai tariant, „kraujui nutekėti“. Iš tikrųjų tai technologinė būtinybė, norint išsaugoti kalvijų geležtės stangrumą ir atsparumą kaip atsvarą dideliame ašmenų pjaunamojo paviršiaus apkrovimui. Kalvijų rankenų įklotės tuo metu pailgėja, prie jų pritaikoma gana stambių įvairių pavidalų buoželių. Ši technologijos naujovė baltų žemes pasiekia VIII a. pabaigoje – IX a. pradžioje, kai jų ginkluotėje atsirado pirmieji vienašmeniai kalvijai su metaliniais rankenų skersiniais ir buoželėmis. Tai nauja ne tik kalvijų raidos, bet ir apskritai baltų ginkluotės pakopa.

Kalvijus efektyvus, tvirtas ir patikimas ginklas. Juo buvo galima greitai ir dažnai kirsti

3 lentelė. Baltų žemėse IX–XIII a. paplitusių kalvijų tipai.

keičiant kryptį, tuo pačiu metu galėjo būti panaudotas priešininko smūgiui atremti, t. y. atlikti tam tikrą skydo vaidmenį. Kaip brangaus ir prestižinio ginklo, kalvijų eiliniai kariai plačiai neįvairiai vartojo. Tai profesionalių karių, vyresniųjų vadų bei bendruomenių valdovų

ginklas. Kalvijų svarba ir prestižas pasireiškė ne tik kovoje, bet turėjo ir simbolinę prasmę. Daugeliui tautų tai pergales, galybės, garbės, turtingumo ir sveikatos simbolis. Baltų tautos, vartojusios ir garbinusios kalviją, nebuvo išimtis iš kitų Europos tautų.

2 lentelē. Kalavijai su jrašais ir ženklais.

	TIPAS	ULFBERHT	INGELRII, INGELRIDI, INGEERII	KITI JRAŠAI	NEAIŠKŪS JRAŠAI IR ŽENKLAI
1	B				Durbēs Sauslaukai, ats., LVM-KPM2023:1B
2	D		Elbliņgo apyl., ats., MWM 84		
3	Desiukiškių				Desiukiškēs, VDKM 1450
4	H				Aizkrauklēs Lejasbitenai, k. Nr. 341, LVM A 11847:40
5	H				Elbliņgas, Liotničēs g. EM., 1957/114
6	H	Kaup (Wiskiauten), pilk. Nr. 3. PM 171.7973:3			
7	H				Liškiava, ats., LNM IM 5271
8	H	Mežuotnē, piliakalnyje, CVVM LVMA 64609:1			
9	H	Kaup (Wiskiauten), pilk. be Nr. PM VII.431:12802			
10	M				Primorskas (Fischhausen), ats.
11	T	Aizkrauklē, rad. apl. než., LVM 2956			
12	T				Asytēs Graveniekai, ats., LVM V 8468 (PV) 13628
13	T	Avaikai (Awecken), rad. apl. než.			
14	T				Ivandē, ats., LVM 383
15	T				Ivandē, ats., LVM 485
16	T				Kazdanga, rad. apl. než., LVM KPM 1665
17	T				Laiviai, kapas Nr. 222, LNM AR 2:2189
18	T				Nurmuižos Dzilējos, ats., LVM 9348
19	T				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., KPM 1612/XIV
20	T				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., LVM DM III 158
21	T				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., VIM 22/1
22	T				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., LVM RLB 123/125
23	T				Rudbaržų Lēnēs, ats., LVM V 8514:1
24	T				Ryga, Maskavas g. Nr. 88, RVKM 41093
25	T	Rževskojē (Linkuhnen), k. Nr. 53, PM			

26	T				Saikavos Kapukalniai, k.Nr. 88, RVKM 41093
27	T	Rad. v. než., PMA Nr. 1424			
28	T1 (kuršių)				Alsungos Kalniniai, ats., LVM V 4156
29	T1 (kuršių)				Pavirvytē-Gudai, ats., LNM
30	T1 (kuršių)				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., VE 890/1088
31	T1 (kuršių)			Talsų Vilkmuižos, LVM A 8129:9	
32	V	Kaup (Wiskiauten), pilk. Nr. 2 KIMM			
33	X			Aizkrauklē, rad. apl. než., LLVM DM 12898	
34	X				Dombrova (Damerau), k. be Nr. MWM 60/62
35	X	Kaup(Wiskiauten), pilk. Nr. 151 A, PM VII 174, 10461			
36	X	Suvorovas (Zophen), k. Nr. 393			
37	Y				Latvija, rad. v. než., LVM RLB 1211
38	Y	Sondkovas (Sankau), rad. apl. než.			
39	Y	Vecsaulēs Čapanai, rad. apl. než., JNM 3378 KPM 1328			
40	Y	Rad. v. než., MWM Nr. 83			
41	Z			Kuldigos Vulkanas, kape, LVM A 8467:1	
42	Z		Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., VIM 14/1		
43	Z				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., VIM 22/1
44	Z				Ukmergēs apylinkēs, VDKM 527:1
45	Balno		Lybagų Sarajai, ats. TM		
46	Balno	Martynišķiai, ats., VDKM 883			
47	Balno				Piltēnēs Pasilciemis, rad. apl. než., VIM 14/1
48	Ovalo				Irzekapinis-Klincovka, k. Nr. 15, KIMM
49	Ovalo				Volnojē (Schulstein), kape be Nr., PM
50	Apskrita				Talsų Vilkmuižos, LVM A 8571:586

IX–XIII A. KALAVIJŲ KATALOGAS

ANTENINIAI

1. Anduliai, Klaipėdos raj., radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — X a. antroji pusė — XI a. pirmoji pusė.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 25, pav. 1b; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225.

2. Bunkos Muiža (Bunkas Muiža), Liepojos raj., kapas Nr. 1. LVM, V 8135:1. 71,5 cm ilgio, geležtė 2,6–2,9 cm pločio, nugarėlė 0,8–0,5 cm storio. Chronologija — 1000 m.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 218; 1970, p. 202; 1981, p. 27.

3. Gintališkė, Plungės raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 21963. Išliko kalavijo rankenos galas. Chronologija — X–XI a.

4. Jazdaičiai, Plungės raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 3941. 79 cm ilgio, geležtė 2,7 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225; 1970, p. 201.

5. Latvija, tiksliai radimo vieta nežinoma. LVM, V 3683. 76 cm ilgio, geležtė 2,8–3,6 cm pločio. Chronologija — X–XI a. (8 pav.).

Literatūra: LKS, 1937, p. 98, lent.1:5; Balodis F., 1938, p. 25 foto kairėje; LS, 1959, pav. 34; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 218; 1981, p. 27.

6. Lubanos Vėverajai (Lubānas Vėverāji), Maduonos raj., kapas Nr.3. LVM, V 8184:1. 49 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,6 cm pločio, nugarėlė 0,7 cm storio. Chronologija — X a.

7. Medzės Strautiniai (Medzes Strautiņi), Liepojos raj., atsitiktinis radinys. LVM, A 10797:7. 20 cm ilgio fragmentas, geležtė 3 cm pločio, nugarėlė 0,7 cm storio. Chronologija — X–XI a.

8. Palanga, kapas Nr. 199. LNM, AR 396:1647. 80 cm ilgio, geležtė 3,5 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — X a. (4, 6, 9 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225, pav. 4, 5; 1970, p. 201; LLM, 1966, pav. 42–44.

9. Plungės raj., tikslesnė radimo vieta nežinoma. ŽAM, 2458. 82 cm ilgio, geležtė 3,8 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — X–XI a. (3 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225, pav. 18; 1970, p. 201; 1981, pav. 11.

10. Ramučiai, Klaipėdos raj., kapas Nr. 100. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — X a. pabaiga — XI a. pradžia.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 25; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225.

11. Žasinas, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 843:5. 32 cm ilgio fragmentas, geležtė 3,4 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — X a. antroji pusė (7 pav.).

Literatūra: LAB, 1961, p. 423, pav. 295:5; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225, pav. 19:1; 1970, p. 201; 1981, p. 26; LLM, 1966, pav. 51.

12. **Radimo vieta nežinoma.** Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 25; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 217, 225; 1970, p. 201.

B TIPAS

1. **Bikavėnai**, Šilutės raj., kapas Nr. 147. LNM, AR 490:434. Išliko kalavijo rankenos buoželė. Chronologija — VIII–IX a.

2. **Durbės Sauslaukai** (Durbes Sauslauki), Liepojos raj., atsitiktinis radinys. LVM–KPM, 2023:1b. 93,5 cm ilgio, geležtė 5,1 cm pločio. Geležtė su ženklais. Chronologija — VIII–IX a.

Literatūra: Nerman B., 1929, p. 64; LA, 1926, pav. 71:2; Anteins A., 1964, p. 73, pav. 2:10; 1976, p. 49, pav. 61:10; Антейн А. К., 1973, p. 54, pav. 67–69.

3. **Gruobinios Smukumai** (Grobiņas Smukumi), Liepojos raj., kapas Nr. 50. LVM, 12060:30. 95 cm ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — VIII–IX a. (13 pav.).

Literatūra: Nerman B., 1958, p. 130, lent. 30:168, 168a; Anteins A., 1964, p. 68, pav. 1; 1968, p. 564, pav. 1:a, 3:a; 1976, p. 45, 46, pav. 60:1.

4. **Laiviai**, Kretingos raj., kapas Nr.195. LNM, EM 2:622. 70 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — VIII–IX a. (10, 12 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 204, 205, 224, pav. 7; 1970, p. 192, lent. LVI:5.

5. **Stragnai** (Skėriai), Klaipėdos raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 38:606. Išliko kalavijo rankenos buoželė. Chronologija — VIII–IX a.

D TIPAS

1. **Elbliongo apylinkės**, Lenkijos Respublika, atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM. WMM, 84. 78,5 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su įrašu INGELRII. Chronologija — IX a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:1.

DESIUKIŠKIŲ TIPAS

1. **Desiukiškės**, Ukmergės raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 1450. 84 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Geležtė su geltono metalo ženkle. Chronologija — XIII a. pirmoji pusė (16 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 220, 225, pav. 21; 1981, pav. 12:2.

2. **Kuršai**, Telšių raj., atsitiktinis radinys. ŽAM. 87,5 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XIII a. pirmoji pusė (19 pav.).

3. **Raudonė**, Jurbarko raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 2354. 104,5 cm ilgio, geležtė 4,6 cm pločio. Chronologija — XIII a. (18 pav.).

E TIPAS

1. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj. Išliko buoželė. Iki 1945 m. buvo PM, III, 258, 1199:132. Chronologija — IX a. (21:3 pav.).

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 31, 142, lent. 7:3, 40:1.

2. **Meždurečė** (buv. Norkitten, Kr. Insterburg), Černiachovsko raj., kapas be numerio. Rastas 1896 m. tiesiant kelią. Iki 1945 m. buvo Insterburgo arba PM. 50 cm

ilgio fragmentas. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Grunert W., 1938, p. 55–56; Кулаков В. И., 1990, p. 29.

3. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskias, kapas Nr. 62. Tikslesnės radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležtė 2,5 cm pločio. Chronologija — IX a. — X a. pradžia.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 31.

4. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskias, kapas Nr.125. Tikslesnės radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė apie 5 cm pločio. Chronologija — X a. pirmoji pusė (21:2 pav.).

Literatūra: Paulsen P., 1953, pav. 88, 89; Mühlen B., 1975, p. 31, 142, lent. 7:4.

5. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskias, kapas Nr. 131. Tikslesnės radimo aplinkybės nežinomos. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,5 cm pločio. Chronologija — IX a. pabaiga — X a. pradžia (21:1 pav.).

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 31, 142, lent. 7:2.

6. **Vetrovas** (buv. Ekritten, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kapas Nr. 5. Tikslesnės radimo aplinkybės nežinomos. 29 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — IX a. pirmoji pusė.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:4, lent. XXV:7.

H TIPAS

1. **Aizkrauklės Lejasbitenai** (Aizkraukles Lejasbitēni), Stučkos raj., kapas Nr. 341. LVM, A 11847:40. 96 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Geležtė su neaiškiu įrašu ir ženklais. Chronologija — 900 m.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 124; Антейн А. К., 1973, p. 55, 62, pav. 70.

2. **Anduliai**, Kretingos raj., kapas Nr. 61. Tikslesnės radimo aplinkybės nežinomos. Chronologija — IX a.

Literatūra: Kossinna G., 1929, p. 104, lent. IV:6; La Baume W., 1953, p. 18, pav. 2; Žak J., 1960, p. 301; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 207, 224.

3. **Araišiai** (Araiši), Cėsių raj., ežero pilis. LVI, 45:112. Kalavijo rankenos buoželė. Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Apals J., 1971, p. 86, 98, pav. 4.

4. **Araišiai** (Araiši), Cėsių raj., ežero pilis. LVI, 45:240. Kalavijo rankenos buoželė. Chronologija — IX–X a.

5. **Bėnės Kajukruogas** (Bėnes Kaijukrogs), Duobelės raj., atsitiktinis radinys. Bėnės vidurinėje mokykloje. 100 cm ilgio, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — IX a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 123; LA, 1974, p. 242, lent. 55:24; Антейн А. К., 1973, p. 60.

6. **Ciemaldė** (Ciemalde), Jelgavos raj., atsitiktinis radinys. LVM–KPM, 64388 (JNM, 1092). 85,5 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Boy C., 1896, p. 3, lent.I:1; LA, 1926, pav. 71:1; Nerman B., 1929, p. 65; Anteins A., 1964, p. 68, pav. 1:4; 1976, p. 45, 46, pav. 60:4; Антейн А. К., 1966, p. 123; 1973, p. 32, 60.

7. **Elbliongas** (Elbląg) (buv. Elbing, Schannhorstraße), Lenkijos Respublika, Liotničės g., kape be numerio. Elbliongo muziejus, 1957/114. 93,3 cm ilgio 3 fragmentai, geležtė 5,8 cm pločio. Geležtė su pinto ornamentu ir įrašu liekanomis. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Mazur A., Nosek E., 1973, p. 3–19; Haftka M., 1973, p. 21–32; Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:5.

8. **Kaliningradas** (buv. Stadt Königsberg) atsitiktinis radinys prie Aukštutinio tilto. Iki 1945 m. buvo PM. 83,8 cm ilgio,

geležė 4 cm pločio, nugarėlė neaiškaus storio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Niemann E., 1938, p. 89—91, pav. 1, 2.

9. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapyje Nr. 3(?). Iki 1945 m. buvo PM V, 171, 7971:3. Geležė su įrašo ULF-BERHT (?) liekanomis. Chronologija — IX a. antroji pusė—X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Paulsen P., 1953, p. 32, pav. 27; Müller-Wille M., 1970, p. 86; Mühlen B., 1975, p. 132, 144, lent. 14:7, 32; Кулаков В. И., 1989, p. 88, 92—93, pav. 4:2.

10. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM V, 170, 7971:6. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležė 6 cm pločio. Chronologija — X a. antroji pusė (24 pav.).

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 133, lent. 8:1, 34:1; Кулаков В. И., 1989, p. 88, 92—93.

11. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM III, 261, 2020. Neaiškaus ilgio, geležė 5 cm pločio. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 128, lent. 28; Кулаков В. И., 1989, p. 88, 92—93.

12. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM III, 93, 908:5. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležė 5 cm pločio. Chronologija — 900 m.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 124, lent. 39:1.

13. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM III, 260, 2018:16. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležė 4,2 cm pločio. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 127, lent. 26 apačioje; Кулаков В. И., 1989, p. 89, 92—93.

14. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM III, 260, 2012. Neaiškaus ilgio, geležė 4,4 cm pločio. Chronologija — 850—950 m.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 126, lent. 26 viršuje; Кулаков В. И., 1989, p. 98, 92—93.

15. **Kruonvircava** (Кронвирцова), Jelgavos raj., atsitiktinis radinys. JNM, 184/IX a. 41 cm ilgio fragmentas, geležė 3,7 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: LA, 1926, pav. 71:6; Nerman B., 1929, p. 65; Anteins A., 1964, p. 77; 1976, p. 46.

16. **Liškiava**, Varėnos raj., atsitiktinis radinys. LNM IM, 5271. 93 cm ilgio, geležė 5 cm pločio. Geležė su neaiškiu įrašu. Chronologija — IX—X a. (27 pav.).

Literatūra: Антейн А. К., 1973, p. 57, 63, pav. 75:a.

17. Buv. **Löbertshof** (Kr. Labiau) (dabar į rytus nuo Slavianskojės), Polesko raj., kape be numerio. Iki 1945 m. buvo PM III, 52, 739. Neaiškaus ilgio, geležė 5 cm pločio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 142, lent. 8:2.

18. **Ludzos Uodukalnis** (Ludzas Odukalnis), Ludzos raj., kapas Nr. 32a. Neišlikęs. Apie 100 cm ilgio, geležė 6 cm pločio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Спицын А. А., 1893, p. 45, lent. XV; Семенов В. В., 1987, lent. CXI:1.

19. **Ludzos Uodukalnis** (Ludzas Odukalnis), Ludzos raj., kapas Nr. 53. Neišlikęs. Apie 100 cm ilgio, geležė 6 cm pločio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Спицын А. А., 1893, p. 45, lent. XV.

20. **Luknainas** (buv. Lucknainen, Kr. Sensburg), Mrongovo pavietas, Lenkijos Respublika, atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM. 83,6 cm ilgio, geležė 3,5 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — X a.

Literatūra: Gaerte W., 1926, p. 317, 318, lent. 3a, b; 1929, p. 339, pav. 274:b; Kossinna G., 1929, lent. III:4a, b; Sarnowska W., 1955, p. 285, 286, pav. 20; Haftka M., 1973, p. 22—26; Mazur A., Nosek E., 1973, p. 3—19; Mühlen B., 1975, p. 142, lent. 12:2; Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:33.

21. **Mežuotnė** (Mežotne), Bauskės raj., piliakalnio 10 sluoksnyje, pylimo išorinėje pusėje. LVM, 64609:1. 93,5 cm ilgio, geležė 6,4 cm pločio. Geležė su įrašu ULF-BERHT. Chronologija — IX a.

Literatūra: Ginters V., 1939, p. 38—39, pav. 23, 24; Brīvkalne E., 1960, p. 68, 71, pav. 8; Müller-Wille M., 1970, p. 76, 86, pav. 7:54; Anteins A., 1964, p. 73, 75, pav. 2:3; 1976, pav. 61:3.

22. **Palanga**, kapas Nr. 49. LNM, AR 396:420. 63 cm ilgio, geležė 4,5 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — 900 m (26 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 206, 225.

23. **Palanga**, kapas Nr. 342. LNM, AR 396:2541. 82 cm ilgio, geležė 5 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — X a.

24. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskų, kapas Nr. 129. Tikslės radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, lent. 45:8.

25. **Sovchoznojė** (buv. Gr. Friedrichsberg, Stadt Königsberg) Kaliningradas, atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM, O.P.M 2824. Neaiškaus ilgio, geležė 4 cm pločio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 102, 142, lent. 10:3; Кулаков В. И., 1990, p. 29.

26. **Sovetskų** (buv. Tilsit), Sovetskų raj. Radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m.

buvo Tilžės muziejuje A, 3:355a. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 102.

27. **Stragnai** (Skėriai), Klaipėdos raj., kapas Nr. 6. Radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — X a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 22; Mühlen B., 1975, p. 142, lent. 8:3.

28. **Stragnai** (Skėriai), Klaipėdos raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 38:2518. 58 cm ilgio fragmentas, geležė 4 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — X a. (26 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 206—207, 225, pav. 9; Kuncienė O., 1972, p. 206, 253.

29. **Upyna**, Šilalės raj., kapas Nr. 96. LNM, AR 445:354. 96 cm ilgio, geležė 5 cm pločio. Chronologija — X a. (23, 28 pav.).

30. **Vėžaičiai**, Klaipėdos raj., kapas Nr. 185. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 22.

31. **Vėžaičiai**, Klaipėdos raj., kapas Nr. 534. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 22.

32. **Radimo vieta nežinoma**. Iki 1945 m. buvo PM, K.A.S. 918. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležė 5,7 cm pločio. Chronologija — IX—X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 36, 142, lent. 8:4.

I TIPAS

1. **Sovchoznojė** (buv. Gross Friedrichsberg, Stadt Königsberg), Kaliningradas, kape be numerio. Tikslės radimo aplinkybės nežinomos. Neaiškaus ilgio, geležė apie 4 cm pločio. Chronologija — IX a. pabaiga—X a. vidurys.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29.

I YPATINGASIS

2. **Stragnai** (Skėriai), Klaipėdos raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 38:379. 55 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — IX–X a. (30 pav.).

K TIPAS

1. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojės), Zelenogradsko raj., pilkapis Nr. 151b, kapo komplekte. Iki 1945 m. buvo PM VII, 316, 12053. Chronologija — IX a. vidurys (32 pav.).

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 29–30, 137, lent. 9:1, 36; Кулаков В. И., 1988, pav. 2:ā; 1989, p. 88, 92–93.

2. **Tiuleninas** (buv. Viehof, Kr. Labiau), Polesko raj., kape be numerio. Tikslės radimo aplinkybės nežinomos. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,2 cm pločio. Chronologija — IX a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29.

3. **Tiuleninas** (buv. Viehof, Kr. Labiau), Polesko raj., kape be numerio. Tikslės radimo aplinkybės nežinomos. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — IX a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29.

M TIPAS

1. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., pilkapis Nr. 43. Iki 1945 m. buvo PM VII, 431:12802. Chronologija — IX a. antroji pusė–X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 134, lent. 43:16; Кулаков В. И., 1989, p. 92–93.

2. **Lieporai**, Joniškio raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 1398. 78 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — X a.

Literatūra: LAB, 1961, p. 421; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 205, 224; 1970, p. 193.

3. **Nikėlai**, Šilutės raj., kapas Nr. 2. VDKM, 833:13. 81,5 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Senovė, IV, 1935, p. 286; LAB, 1961, p. 421; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 205, 224, pav. 8; 1970, p. 193; LLM, 1966, p. 146, pav. 40.

4. **Primorskas** (buv. Fischhausen, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su įrašo liekanomis. Chronologija — IX a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, lent. 50:9; Кулаков В. И., 1990, p. 29.

5. **Pryšmančiai**, Kretingos raj., kapas Nr. 56. VDKM, 227. 80 cm ilgio, geležtė 3,5 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — IX–X a. (35 pav.).

Literatūra: Nagevičius V., 1935, p. 28, 46–48, lent. VIII; LAB, 1961, p. 421; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 205–206, 224; 1970, p. 193.

6. **Pryšmančiai**, Kretingos raj., kapas Nr. 61. VDKM, 255. 81 cm ilgio, geležtė 3,3 cm pločio, nugarėlė 0,8 cm storio. Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Nagevičius V., 1935, p. 28, 50, lent. VIII; LAB, 1961, p. 421; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 205–206; 1970, p. 193.

7. **Stragnai** (Skėriai), Klaipėdos raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 38:2516. 74,5 cm ilgio, geležtė 3,8 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 206, 224.

8. **Stragnai** (Skėriai), Klaipėdos raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 38:2517. 58,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 3,7 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 206, 224; 1970, p. 193.

9. **Upyna**, Šilalės raj., kapas Nr. 54. LNM, AR 445:205. 63 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — IX a. (34 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1970, p. 193.

MANHEIMO TIPAS

1. **Kaliningradas** (buv. Stadt Königsberg). Rastas Priegliaus upėje priešais Knaiphofa salą. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — IX a. (37 pav.).

Literatūra: Gaerte W., 1926, p. 318; Jankuhn H., 1939, p. 78, 164, lent. I:5; Mühlen B., 1975, p. 30, lent. 7:1; Кулаков В. И., 1990, p. 29.

P TIPAS

1. **Aleksandrija**, Šiaulių raj., atsitiktinis radinys. ŠAM, 467. 53,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — X–XI a. riba (39 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 220, 225, pav. 20.

S TIPAS

1. **Latvija**, tikslesnė radimo vieta nežinoma. Neiškės. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,4 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Bähr J., 1850, p. 62, lent. 20:16; Müller-Wille M., 1972, p. 89, 90, 105, pav. 31:5; 1973, p. 83.

2. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskas, kapas Nr. 62. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,6 cm pločio. Chronologija — X a. (40 pav.).

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32, 142, lent. 9:3.

3. **Zalivnojė** (buv. Postnicken, Kr. Königsberg), Gurjevsko raj. Radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM VII, 492, 13210. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,2 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32, 142, lent. 9:2; Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:21.

T TIPAS

1. **Aizkrauklė** (Aizkraukle), Stučkos raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, 2956. 73,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 6,3 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Aspelin J. R., 1884, Nr. 2806; Kruse F., 1842, pav. 5:2; RK, 1896, p. 71, lent. 24:3; LA, 1926, pav. 80:1; Nerman B., 1929, p. 76; Anteins A., 1964, p. 72, 73, pav. 2:6; 1976, pav. 61:6; Müller-Wille M., 1970, p. 86, pav. 7:56; Антейн А. К., 1973, p. 61, pav. 49 a.

2. **Alsungos Kalniniai** (Alsungas Kalniņi), Kuldygos raj., atsitiktinis radinys. LVM, 9562:1. Išliko 2 geležtės fragmentai be buoželės ir viršutinio skersinio. Abu fragmentai 101 cm ilgio, geležtė 5,2 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

3. **Anduliai**, Kretingos raj., atsitiktinis radinys. KrKM, 5238. 56 cm ilgio fragmentas, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a.

4. **Asytės Graveniekai** (Asītes Gravenieki), Liepojos raj., atsitiktinis radinys. LVM V, 8468 (PV 13628). 82 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Geležtė su graviravimo arba spalvotojo metalo įrašo pėdsakais. Chronologija — XI a.

Literatūra: Šturms E., 1936, pav. 6:c, 8; LKS, 1937, p. 78, lent. XL; Balodis F., 1938,

p. 207 foto dešinėje; Moora H., 1952, pav. 77; ЛД, 1967, pav. 51:3; Anteins A., 1964, p. 83, 85, pav. 5:6; 1966, p. 125; 1976, p. 55, pav. 64:6; LA, 1974, lent. 47:13.

5. Avaikai (buv. Awecken, Kr. Pr. Holland), Paslenko pavietas, Lenkijos Respublika. Rastas apie 1840 m. tarp Samroto ir Pinau ežerų. 102 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X a.

Literatūra: Gaerte W., 1926, p. 318, 319, lent. 3:c; 1929, p. 339, pav. 274:c; Kossina G., 1929, p. 103, 307, pav. 10; Sarnowska W., 1955, p. 305, pav. 1; Žak J., 1960, p. 316; Müller-Wille M., 1970, p. 86, pav. 7:46; Mühlen B., 1975, p. 33, lent. 10:2; Кулаков В. И., 1990, p. 29.

6. Bandužiai, Klaipėda, kapas Nr. 47. MLM. 27,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Stankus J., 1988, p. 90.

7. Durbės Dyriai (Durbes Dīri), Liepojos raj., II ugniavietės kapas Nr. 1. Liepojos muziejus, 13154. 91 cm ilgio, geležtė 4,6 cm pločio. Chronologija — XII a.

Literatūra: Stepiņš P., 1967, pav. 5.

8. Durbės Dyriai (Durbes Dīri), Liepojos raj., III ugniavietės kapas. Liepojos muziejus, 13254. 92 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XII a. (47 pav.).

Literatūra: Stepiņš P., 1967, pav. 12.

9. Durbės Dyriai (Durbes Dīri), Liepojos raj., atsitiktinis radinys. Liepojos muziejus, 15841. 32 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Stepiņš P., 1967, pav. 2.

10. Dzervės Grabstės Zundai (Dzērves Grābstes – Zundi), Liepojos raj., atsitiktinis radinys. LVM, V, 9145:1. 71 cm ilgio, geležtė 4,9 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

11. Gintališkė, Plungės raj., kapas Nr. 2. VDKM, 1669. 91,5 cm ilgio, geležtė 3,6 cm pločio. Chronologija — XI a. (44 pav.).

Literatūra: LAB, 1961, pav. 295:3; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 208, 225,

pav. 10; 1970, p. 195, pav. LVIII; LLM, 1966, pav. 46; Vaitkunskienė L., 1979, p. 56; Седов В.В., 1987, lent. CXXIII:11.

12. Gintališkė, Plungės raj., kapas Nr. 8. VDKM, 1703:72. 91 cm ilgio, geležtė 3,3 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1979, p. 56.

13. Gintališkė, Plungės raj., atsitiktinis radinys. VDKM, neinventorintas. Kalavijas labai sunykęs. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1979, p. 56.

14. Gintališkė, Plungės raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 22582. Sunykusio kalavijo rankenos fragmentas. Chronologija — XI–XII a.

15. Girkaliai, Kretingos raj., kapas Nr. 21. LNM, AR 492:140. 98 cm ilgio, geležtė 5,5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1970, p. 189.

16. Griežė, Mažeikių raj., kapų duobė Nr. XI, kapas Nr. III. LNM, AR 185:1077. 88,5 cm ilgio, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

17. Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 64. KIMM. 12325. 34 cm ilgio. Fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 41–43, 77.

18. Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 68. KIMM. Išliko buoželė. Chronologija — XI a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 78, lent. XLIV:2.

19. Ivandė (Ivandės Strazdiniai, Lielyvandė) (Ivande, Ivandes Strazdiņi, Lielīvande), Kuldygos raj., atsitiktinis radinys. LVM, 383. 72 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,6 cm pločio. Geležtė su geležies įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Neriman B., 1929, p. 76; Šturms E., 1936, pav. 4:b; Anteins A., 1964, p. 77, 78, pav. 3:4; 1976, p. 49, pav. 62:4; Дрборлав А. А., 1984, p. 112, 139, I группа: а, б.

20. Ivandė (Ivandės Strazdiniai, Lielyvandė) (Ivande, Ivandes Strazdiņi, Lielīvande), Kuldygos raj., atsitiktinis radinys. LVM, 485. 97 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su geležies įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 77; 1973, p. 49.

21. Kaliningradas (buv. Moditten, Königsberg Stadt), kape be numerio. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 3,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 34, 142, lent. 11:1.

22. Kazdanga (Kazdanga), Liepojos raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, KPM 1665. 100 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su spalvotojo metalo įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: LA, 1926, pav. 71:9 (legendoje numeris nenurodytas); Neriman B., 1929, p. 76; Anteins A., 1964, p. 80, pav. 4:1.

23. Kosmodemjanskojė (buv. Molsenhnen, Kr. Königsberg), Kaliningradas. Iki 1945 m. buvo PM, VII, 489, 13189. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 145, lent. 51:7.

24. Kovrovas (buv. Dollkeim, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj. Iki 1945 m. buvo PM, 11728. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 33, 142, lent. 11:2.

25. Laiviai, Kretingos raj., kapas Nr. 222. LNM, AR 2:2189. 94 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio. Geležtė su ženklų. Chronologija — XI a. (42, 48, 51 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 208, 209, 225, pav. 11; 1970, p. 195, lent. LV; 1981, p. 30, pav. 14.

26. Buv. Langendorf, Kr. Heiligenbeil. Dabar į šiaurę nuo Kornevo, Bagrationovs-

ko raj. Iki 1945 m. buvo PM, V, 386, 8668. Neaiškaus ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 145, lent. 51:6.

27. Lybagų Sarajai (Lībagu Sāraji), Talsų raj., kapas Nr. 25. LVM, A 12820:146. 98,2 cm ilgio, geležtė 5,1 cm pločio. Chronologija — XII a.

28. Lybagų Sarajai (Lībagu Sāraji), Talsų raj., kapas Nr. 30. LVM, A 12820:233. 100 cm ilgio, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XII a.

29. Lybagų Sarajai (Lībagu Sāraji), Talsų raj., kapas Nr. 41. LVM, A 12820:474. 97,5 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio. Chronologija — XII a.

30. Marvelė, Kaunas, kapas Nr. 427. VDKM. 87 cm ilgio, geležtė 5,6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Bertašius M., 1994, p. 129–130.

31. Matkulė (Matkule), Tukumo raj., atsitiktinis radinys įkapių komplekte. LVM, V 9305. 97 cm ilgio, geležtė 5,1 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Anteins A., 1976, p. 55.

32. Medzės Strautiniai (Medzes Strautiņi), Liepojos raj., LVM, A 10792:1. 33 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,7 cm pločio. Chronologija — XI a.

33. Mežuotnė (Mežotne), Bauskės raj., piliakalnyje 1 tranšėjos I sluoksnio pastate Nr. 1 (1936 m. tyrinėjimai). LVM, A 10033:411. Išlikusi viršutinė rankenos dalis. Chronologija — XII a. pabaiga.

34. Nemanas (buv. Ragnit, Kr. Tilsit – Ragnit). Iki 1945 m. buvo PM, IV 13, 3017. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 33, 145, lent. 10:4.

35. Nurmuižos Dzilėjos (Nurmuižas Dzīļlejas), Talsų raj., atsitiktinis radinys. LVM, V 9348. 71 cm ilgio fragmentas, ge-

ležtė 4,4 cm pločio. Geležtė su geležies įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Anteins A., 1960, p. 20, 21, pav. 52:1, 53:1; 1964, p. 77, pav. 3:2.

36. Palanga, kapas Nr. 303b. LNM, AR 396:2300. 90 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a.

37. Pavirvytė-Gudai, Akmenės raj., kapas Nr. 27. MM, 7383/A 1794. 82 cm ilgio, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Vaškevičiūtė I., 1989, p. 60, pav. 7:1.

38. Pavirvytė-Gudai, Akmenės raj., kapas Nr. 145. MM. L.n.* 1043. 80 cm ilgio, geležtė 3 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — XI a. (45 pav.).

Literatūra: Vaškevičiūtė I., 1989, p. 60, pav. 7:2.

39. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciemis), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. JNM, KPM 1443/XIV, 16. 92 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Nerman B., 1929, p. 76.

40. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciemis), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. KPM, 1612/XIV. 58,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Geležtė su geležies įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Nerman B., 1929, p. 76; Anteins A., 1964, p. 77; 1966, p. 124.

41. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciemis), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, DM III 158. 55,6 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,1 cm pločio. Geležtė su geležies įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Nerman B., 1929, p. 76; Anteins A., 1964, p. 77, pav. 3:1.

42. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciemis), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VIM (Maskva), 22/1. 91,5 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Geležtė su sidabru inkrustuotais ženklais. Chronologija — XI a.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966a, p. 278, 291, pav. 14:4, 18:3.

43. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciemis), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, RLB 123/125. 93,5 cm ilgio, kalavijas perlūžęs į 2 dalis, geležtė 4,7 cm pločio. Geležtė su sidabro įrašu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 80, pav. 4:4.

44. Poliana (buv. Sielacken, Kr. Wehlau), Gvardeisko raj. Iki 1945 m. buvo PM, III 32, 645. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 145, lent. 51:3.

45. Požerė, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 1006:52. Išliko rankenos buoželė. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 208, 225; 1970, p. 195.

46. Progresas (buv. Auglitten, Kr. Bartenstein), Pravdinsko raj. Iki 1945 m. buvo PM, VII 129, 9962. Neaiškaus ilgio, geležtė 3,8 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 145, lent. 51:2.

47. Rečnojė (buv. Magotten, Kr. Wehlau), Gvardeisko raj. Iki 1945 m. buvo PM, III 313, 2180. Išliko buoželė ir rankenos įkotės dalis. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 145, lent. 51:1.

48. Ryga, Maskavas g. 88. RVKM, 41093. 97 cm ilgio, geležtė 5,8 cm pločio. Geležtė su spalvotojo metalo ornamentu. Chronologija — XI a.

Literatūra: Anteins A., 1960, p. 45–47, pav. 145–149; 1964, p. 80, 81, pav. 4:2, 2a, 2b; 1966, p. 125; 1976, p. 53, pav. 63:2, 2a, 2b.

49. Rudbaržų Lėnės (Rudbāržu Lēnes), Kuldygos raj., atsitiktinis radinys. LVM, V 8514:1. 46,8 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,6 cm pločio. Geležtė su įrašu liekanomis. Chronologija — XI a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 77, 79, pav. 3:6; 1976, p. 51, pav. 62:6.

50. Rževskojė (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetsko raj., kapas Nr. 53. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio fragmentas, geležtė 5,5 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT liekanomis. Chronologija — XI a. pradžia (46 pav.).

Literatūra: Engel C., 1931, pav. 3:c; Jankuhn H., 1951, pav. 1:f; Müller-Wille M., 1970, p. 86, pav. 7:50; Mühlen B., 1975, p. 33, lent. 10:1; Kulakow W.I., 1985, p. 60, pav. 7:1.

51. Saikavos Kapukalniai (Saikavas Kapukalni), Maduonos raj., kapas Nr. 1. LVM, A 10165:1. 93,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,6 cm pločio. Geležtė su sidabro ženklų pėdsakais. Chronologija — XI a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 80, pav. 4:3.

52. Siraičiai, Telšių raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 17:40. Išliko rankenos skersinis. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 225.

53. Skėriai, Mažeikių raj., atsitiktinis radinys. ŠAM, 856. 93 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 225.

54. Slavianovka (buv. Romitten, Kr. Pr. – Eylau), Bagrationovsko raj. Iki 1945 m. buvo PM, VII 309, 11998. Išliko rankena su pusės geležtės fragmentu. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, lent. 51:4.

55. Sosnovka (buv. Bledau, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kapas Nr. 2. Iki 1945 m. buvo PM, 39:48–52. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XI a. antroji pusė.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 34, lent. 55:3; Кулаков В. И., 1990, p. 29.

56. Sosnovka (buv. Bledau, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kapas Nr.

6. Iki 1945 m. buvo PM, 1938:162–165. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,2 cm pločio. Chronologija — X a. antroji pusė.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 34, lent. 55:2; Kulakov V., 1994, p. 109; Кулаков В. И., 1990, p. 29; Семенов В. В., 1987, lent. CXXVIII:17, CXXX:29.

57. Vetrovas (buv. Ekritten, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kapas Nr. 5. Iki 1945 m. buvo PM. 26,8 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XI a. – XII a. pradžia.

Literatūra: Heydeck J., 1890, p. 127–131, lent. XII:5a; Семенов В. В., 1987, lent. CXXX:22.

58. Vidžemė (Vidzeme), tiksliai radimo vieta nežinoma. LVM, DM I 2899. 75 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Nerman B., 1929, p. 78; Anteins A., 1964, p. 80, pav. 4:5; 1976, p. 52, 53, pav. 63:5.

59. Vorynai (Woryny) (buv. Worienen, Kr. Pr. – Eylau), Ilavos Gurovo vaivadija (woj. Górowo Iławeckie), Olišino pavietas, Lenkijos Respublika. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 3,6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 145, lent. 51:5.

60. Zaicevas (buv. Trentitten, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj. Radimo aplinkybės nežinomos. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Семенов В. В., 1987, lent. CXXX:27.

61. Radimo vieta nežinoma. ŠKM, 1554. 58 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

62. Radimo vieta nežinoma. MWM, 551. Katalogo Nr. 911/70. 74,3 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Die Balten, 1987, p. 171.

63. Radimo vieta nežinoma. BKM, 691. 53 cm ilgio fragmentas, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — X–XI a.

*Lauko numeris

64. Radimo vieta nežinoma. PMA, MR 1424. 77,6 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su įrašu INGEELRIDI (?). Chronologija — IX–X a.

Literatūra: Die Balten, 1987, p. 171.

T/Z TIPAS

65. Palanga, kapas Nr. 285. LNM, AR 396:2217. 24,5 cm ilgio fragmentas, geležtė apie 4,4 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — XI a. (53 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 212–213, 225, pav. 14; 1970, p. 197, lent. XXXIII; 1981, pav. IV; Kazakevičius V., 1992, p. 177, pav. 4; 1992b, p. 134, pav. 3.

66. Pavirvytė-Gudai, Akmenės raj., atsitiktinis radinys. MM, 7086. Išliko buoželė. Chronologija — X–XII a.

67. Visėtiškės, Anykščių raj., pilkapis Nr. 12, atsitiktinis radinys. LNM, AR. Išliko kalavijo rankenos apatinio skersinio dalis. Chronologija — X–XI a. (55 pav.).

Literatūra: Kazakevičius V., 1992, p. 175–179, pav. 2, 3; 1992b, p. 133–137, pav. 1, 2

T1 (KURŠIŲ) TIPAS

1. Alsungos Kalniniai (Alsungas Kalniņi), Kuldygos raj., atsitiktinis radinys. LVM, V 4156. 85,2 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Geležtė su įrašo pėdsakais. Chronologija — XI a.

Literatūra: Šturms E., 1936, pav. 5:a.

2. Anduliai, Kretingos raj., kapas Nr. 18. KrKM. Išlikę fragmentai, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a.

3. Apuolė, Skuodo raj., atsitiktinis radinys. Per Antrąjį Pasaulinį karą dingęs. Chronologija — XI a. (57, 59 pav.).

Literatūra: Nagevičius V., 1935, p. 28, pav. 28 puslapyje; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 208, 225; 1970, p. 195.

4. Durbės Dyriai (Durbes Dīri), Liepojos raj., II ugniavietės kapas Nr. 3. Liepojos muziejus, Nr. 13139. 99 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Stepiņš P., 1967, pav. 7.

5. Griežė, Mažeikių raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 185:718. Išlikusi buoželė. Chronologija — XI–XII a.

6. Griežė, Mažeikių raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 185:1112. Išlikusi buoželė. Chronologija — XI–XII a.

7. Gurkovičiai, Vileikos apyl., Baltarusija. LNM, AR 249:39, 44. 2 fragmentai 91,9 cm ilgio, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XI a. (60 pav.).

Literatūra: Antoniewicz W., 1930, pav. 16.

8. Gurkovičiai, Vileikos apyl., Baltarusija. LNM, AR 249:40, 41. Išlikusi buoželė ir apatinis rankenos skersinis. Chronologija — XI a.

9. Janiškiai, Klaipėdos raj., atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, pav. 1:a.

10. Kandava (Kandava), Tukumo raj., atsitiktinis radinys. JNM–KPM 179–180. Išliko buoželė ir abu skersiniai. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Aspelin J. R., 1884, p. 387, Nr. 2095; Šturms E., 1936, pav. 7 b–d.

11. Kleinheide, Gurjevskas, kapas Nr. 1. KIMM. Išliko kalavijo rankenos apatinio skersinio fragmentas. Chronologija — XI a.

Literatūra: Kulakov V., 1994, p. 116, pav. 5:1.

12. Kovrovos (buv. Dollkeim, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Iki 1945 m. buvo PM, 11724. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 142, lent. 13:1.

13. Kovrovos (buv. Dollkeim, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj. Iki 1945 m. buvo PM, 11725. Neaiškaus ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 142, lent. 13:2.

14. Lybagų Sarajai (Lībagu Sāraji), Talsų raj., kapas Nr. 39. LVM, A 12820:430, 431. 99,5 cm ilgio, geležtė 5,7 cm pločio. Chronologija — XII a.

15. Mežuotnė (Mežotne), Bauskės raj., atsitiktinis radinys. LVM, 31. Išliko rankenos buoželė. Chronologija — XI–XII a.

16. Pavirvytė-Gudai, Akmenės raj., kapas Nr. 65. MM, 7561/A 1972. 95 cm ilgio, geležtė 5,5 cm pločio. Chronologija — XI a. (61 pav.).

Literatūra: Vaškevičiūtė I., 1989, p. 60.

17. Pavirvytė-Gudai, Akmenės raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 510:13. 92 cm ilgio, geležtė 4,7 cm pločio. Geležtė su neįskaitomu įrašu ir ženklais. Chronologija — XII a. — XIII a. pr.

Literatūra: Lisanka A., 1975, p. 186–188.

18. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VE (St. Peterburgas), 890/1089. 59,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,4 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966 a, pav. 18:6.

19. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VE (St. Peterburgas), 890/1088. 34,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,2 cm pločio. Geležtė su ženklais ir įrašo liekanomis. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966 a, pav. 13:9, 15:1.

20. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VIM (Maskva), 35129. 70 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,6 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966 a, pav. 17:2.

21. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, RLB 139. Trūksta apatinio skersinio. 84 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,2 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

22. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, KPM, 1609. 71 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

23. Rankių Kapenieka (Raņķu Kapenieki), Kuldygos raj., kapas Nr. 17. LVM, A 7436:3. Išlikusi buoželė ir skersinis. Chronologija — XII a.

Literatūra: Šturms E., 1936, pav. 3:b; Paulsen P., 1953, p. 118, pav. 164.

24. Raunos Strantė (Raunas Strante), Valkos raj., atsitiktinis radinys. LVM (DM I 1754a). 89 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,9 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Aspelin J. R., 1884, p. 389, Nr. 2115; Engel C., 1933, p. 67, pav. 8:20; Šturms E., 1936, pav. 5:b.

25. Sargėnai, Kaunas. Lobyje. VDKM, 1590:831. Išliko rankenos buoželė. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 225.

26. Talsų Vilcumuižas (Talsu Vilcumuižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 8527:4. 35,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — XII a.

27. Talsų Vilcumuižas (Talsu Vilcumuižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 9572:5. 56,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,4 cm pločio. Buoželė neišlikusi. Chronologija — XII a.

28. Talsų Vilcumuižas (Talsu Vilcumuižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 8129:8. 44 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,2 cm pločio. Apatinis skersinis neišlikęs. Chronologija — XII a.

Literatūra: Šturms E., 1936, pav. 3:c.

29. Talsų Vilkuuižos (Talsu Vilkuuižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 8129:9. 71,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Geležtė su spalvotojo metalo įrašu. Chronologija — XII a.

Literatūra: Šturms E., 1936, p. 75, pav. 3:a; Anteins A., 1960, p. 20, 22, pav. 52:2, 53:2; 1964, p. 83, 84.

30. Užavos Silmalciemis (Krauzės) (Užavos Silmalciemis) (Krauzes), Ventspilio raj., atsitiktinis radinys. LVM, 7851:1. 96 cm ilgio, geležtė 4,9 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Šturms E., 1936, p. 110, pav. 4:c; Paulsen P., 1953, pav. 159; LA, 1974, lent. 47:14.

31. Užavos Silmalciemis (Krauzės) (Užavos Silmalciemis) (Krauzes), Ventspilio raj., atsitiktinis radinys. VVM, 6309. 91 cm ilgio, geležtė 4,7 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Šturms E., 1936, pav. 4:a.

32. Varsėdžiai II, Šilalės raj., kapas Nr. 6. LNM. Išliko buoželė. Chronologija — XII a.

33. Varsėdžiai II, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. LNM. 28 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Dakanis B., Škimelis A., 1994, p. 147, pav. 14.

34. Varsėdžiai II, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. LNM. Išliko rankenos dalių ir 16 cm ilgio bei 5 cm pločio geležtės fragmentas. Chronologija — XI–XII a.

35. Varsėdžiai II, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. Išliko buoželė. Chronologija — XI–XII a.

36. Varsėdžiai II, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. Išliko buoželė. Chronologija — XI–XII a.

37. Varsėdžiai II, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. Išliko buoželė. Chronologija — XI–XII a.

38. Žasinas, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 618:41. 69 cm ilgio frag-

mentas, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XI a. (62 pav.).

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1981, lent. LXXIII.

39. Žemaičių Kalvarija, Telšių raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 16103. 91,5 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI–XII a. (63 pav.).

40. Žemaičių Kalvarija, Telšių raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 16874. 23,2 cm ilgio fragmentas, geležtė 3,3 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

U TIPAS

1. Bandužiai, Klaipėda, atsitiktinis radinys. VDKM, 895. 28 cm ilgio fragmentas, geležtė 2,9 cm pločio. Chronologija — X a. pabaiga (64 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 214, 225, pav. 16.

V TIPAS

1. Dauglaukis, Tauragės raj., kapas Nr. 77 (lobis?). VDKM, 2421:67. 82,5 cm ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — X a. pabaiga — XI a. pradžia (71 pav.).

Literatūra: Jovaiša E., 1992, p. 96.

2. Gurkovičiai, Vileikos apyl., Baltarusija. Kape. Tikslinės radimo aplinkybės nežinomos. LNM, AR 249:45,46. Išliko rankenos 2 dalys. Chronologija — XI a. (67 pav.).

3. Kapinių Kristapėnai (Kapiņu Kristapēni) (Krištopeniai) (Krištopėni), Preilių raj., kapas Nr. 280. LVM, A 12768:38. 93,2 cm ilgio, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — 1000 m.

Literatūra: Kuniga I., 1988, p. 89–90, pav. 16:3.

4. Buv. Kaup (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapis Nr. 2. KIMM. 31 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,5 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Кулаков В. И., 1988, pav. 2:6; 1989, p. 88, 92–93.

5. Buv. Kaup (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapis Nr. 11. Iki 1945 m. buvo PM, V 146, 7746:11. 93 cm ilgio, geležtė 4,4 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X a. pirmoji pusė (69 pav.).

Literatūra: Heydeck J., 1900, lent. IX:4; Petersen J., 1919, p. 156; Gaerte W., 1929, lent. XVII; Müller-Wille M., 1970, p. 86; Mühlen B., 1975, p. 36, 130, 144, lent. 31; Кулаков В. И., 1989, p. 88, 92–93.

6. Buv. Kaup (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj. Iki 1945 m. buvo PM, III 261, 2019:B4. Neaiškaus ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Prussia Katalog, 1897, p. 31, pav. 118; Mühlen B., 1975, p. 36, 127, 144, lent. 27; Кулаков В. И., 1989, p. 88, 92–93.

7. Buv. Kaup (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj. Iki 1945 m. buvo PM, III 261, 2022. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,6 cm pločio. Chronologija — X a. pirmoji pusė.

Literatūra: Knor H. A., 1938, pav. 41; Mühlen B., 1975, p. 36, 128, 144, lent. 30 viršuje; Кулаков В. И., 1989, p. 89, 92–93.

8. Priekulių Giugeriai (Priekuļu Ģuģeri), Cėsių raj., kapas Nr. 30. LVI, V 291:382. 100 cm ilgio, geležtė 5,5 cm pločio. Chronologija — 1000 m (66, 70 pav.).

Literatūra: Apala Z., 1990, p. 23; Apala Z., Zariņa A., 1991, p. 18, pav. 2, 3, 4:14.

9. Rokantiškės, Vilnius, pilkapis Nr. 1. PMA, AWM V/1176. 99,5 cm ilgio, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — X a. pabaiga.

Literatūra: Sarnowska W., 1955, p. 306; Musianowicz K., 1968, p. 338–354, pav. 7:c, d, 8; Bałtowie, 1981, p. 44, pav. 68; Die Balten, 1987, p. 182.

10. Rževskojė (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetsko raj., kapas Nr. 25. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Engel C., 1931, p. 319, pav. 3:b.

11. Sovetskas (buv. Tilsit). Iki 1945 m. buvo PM, V 96, 737. Neaiškaus ilgio, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 35, 142, lent. 11:3.

12. Viešvilė, Jurbarko raj., kape. VDKM, 894. 57 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 208, 225, pav. 12; 1970, p. 195; 1981, pav. 10:4; LLM, 1966, pav. 52, 53.

13. Žvirbliai, Vilnius, pilkapis Nr. 47. Tikslinės radimo aplinkybės nežinomos. Chronologija — X a.

Literatūra: EP, 1930, p. 425, lent. 100:20.

W TIPAS

1. Bikavėnai, Šilutės raj., kapas Nr. 86. LNM, AR 490:236. 93 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — X a. (72, 74, 75 pav.).

X TIPAS

1. Aizkrauklė (Aizkraukle), Stučkos raj., radimo aplinkybės nežinomos. LVM, DM, I 2898. 63,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su įrašu EEEBRHT. Chronologija — X a. (80 pav.).

Literatūra: Kruse F., 1842, lent. VII:4; RK, 1896, p. 71; Nerman B., 1929, p. 82, pav. 72;

Anteins A., 1964, p. 73, 74, pav. 2:9; 1966, p. 123; Müller-Wille M., 1970, p. 76, 86, pav. 10:57; Антейн А. К., 1973, p. 47, 62, pav. 52:a, б, в; LA, 1974, p. 268, lent. 77:11.

2. **Anduliai**, Kretingos raj., kapas Nr. 2. KrKM. 98 cm ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Jablonskis I., 1974, p. 82–86, pav. 14.

3. **Bandužiai**, Klaipėda, kapas Nr. 35. MLM. Išliko rankenos buoželė ir įkotės dalis. Chronologija — XI a. pabaiga – XII a. pradžia.

4. **Bikavėnai**, Šilutės raj., kapas Nr. 139. LNM, AR 490:394. 80,5 cm ilgio, geležtė 3,5 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — X a.

Literatūra: Kazakevičius V., 1992a, p. 95.

5. **Dombrova** (buv. Damerau, Kr. Bartenstein), Olštino pavietas, Lenkijos Respublika, kape be numerio. 110 cm ilgio, geležtė 5,8 cm pločio. MWM, 60/62. Geležtė su įrašo liekanomis. Chronologija — 1000 m. (78 pav.).

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 35, 143, lent. 22; Jaskanis D., Kaczyński M., 1981, p. 44; Bałtowie, 1981, p. 44, pav. 61; Okulicz–Kozaryn L., 1983, pav. 51; Кулаков В. И., 1990, p. 29, 63, pav. 15:26, lent. VIII:6.

6. **Islycės Viesturiai** (Islīces Viesturi), Bauskės raj., atsitiktinis radinys. BNM, 4806. 32 cm ilgio fragmentas, geležtė 3,6 cm pločio, nugarėlė 0,8 cm storio. Chronologija — X–XI a.

7. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapis Nr. 151 a. Iki 1945 m. buvo PM, VII 174, 10461. Geležtė su įrašu ULFBERHT (?). Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 133, 145, lent. 43:15.

8. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM, III 261, 2021:C:2. Ne-

aiškaus ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 144, lent. 29. Кулаков В. И., 1989, p. 91–93.

9. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Išliko žalvarinė kalavijo buoželė. Iki 1945 m. buvo PM, II.87.437:d. Chronologija — X a. pabaiga – XI a. pradžia.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 122, lent. 37:1; Кулаков В. И., 1989, p. 91–93.

10. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapyje be numerio. Iki 1945 m. buvo PM, III 94.908:6. Neaiškaus ilgio fragmentai. Chronologija — XI a. pradžia.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 124, lent. 39:4; Кулаков В. И., 1989, p. 91–93.

11. **Mežuotnė** (Mežotne), Bauskės raj., piliakalnyje atsitiktinis radinys. LVM. Išliko buoželė. Chronologija — X–XI a.

12. **Paulaičiai**, Šilutės raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 836:299. Išliko buoželė. Chronologija — X–XI a.

13. **Ramučiai**, Klaipėdos raj., kapas Nr. 97. 86 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — XI a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 183, 184.

14. **Ramučiai**, Klaipėdos raj., kapas Nr. 153. 80 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — XI a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 184, 185.

15. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetsk, kapas Nr. 42. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Paulsen P., 1953, pav. 121; Mühlen B., 1975, p. 35.

16. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetsk, kapas Nr. 92. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Paulsen P., 1953, pav. 122; Mühlen B., 1975, p. 35.

17. **Rževskojė** (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetsk, raj., kapas Nr. 106. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio ir pločio geležtė. Chronologija — XI a.

Literatūra: Müller-Wille M., 1970, p. 86.

18. **Sosnovka** (buv. Bledau, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kapas Nr. 1. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, pav. 55:1; Кулаков В. И., 1989, p. 37, 41; 1990, p. 29, 86.

19. **Sovchoznojė** (buv. Gross Friedrichsberg, Stadt Königsberg), Kaliningradas, atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 35; Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:25.

20. **Sovchoznojė** (buv. Gr. Friedrichsberg, Stadt Königsberg), Kaliningradas. Iki 1945 m. buvo PM. 56 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Gaerte W., 1924, pav. 7:10.

21. **Suvorovas** (buv. Zophen, Kr. Wehlau), Gvardeisko raj., kapas Nr. 393. Neaiškaus ilgio, geležtė 2,6 cm pločio. Iki 1945 m. buvo PM. Geležtė su įrašu ULFBERHT liekanomis. Chronologija — X a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 35, lent. 11:4; Кулаков В. И., 1990, p. 29, 70, pav. 15:24; Седов В. В., 1987, lent. CXXX:24.

22. **Tiuleninas** (buv. Viehof, Kr. Labiau), Polesko raj. Iki 1945 m. buvo PM, V 168 7970. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, pav. 1:c; Mühlen B., 1975, p. 35, 142, lent. 13:3.

23. **Tiuleninas** (buv. Viehof, Kr. Labiau), Polesko raj. Iki 1945 m. buvo PM, V 168, 7970:18. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 35, 142, lent. 13:4.

24. **Viešvilė**, Jurbarko raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 810/43. 86,7 cm ilgio, geležtė 4,7 cm pločio. Chronologija — X a. pabaiga (80 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 214, 225.

25. **Žasinas**, Šilalės raj., kapas Nr. 12. LNM, AR 618:89. 92 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — X a.

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1978, p. 26, pav. 1:1.

26. **Žasinas**, Šilalės raj., kapas Nr. 59. LNM, AR 618:250. 93 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — XI a. (76 pav.).

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1978, p. 27

27. **Žasinas**, Šilalės raj., kapas Nr. 148B. LNM, 618:556. 76 cm ilgio, geležtė 5,2 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1980, p. 99.

28. **Žasinas**, Šilalės raj., kapas Nr. 148B. LNM 618:557. 71 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Vaitkunskienė L., 1980, p. 99.

29. **Žasinas**, Šilalės raj., kapas Nr. 203. LNM, 618:762. 88 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — apie 1000 m.

30. **Radimo vieta nežinoma**. Tikslės radimo aplinkybės nežinomos. ŽAM, be inventoriaus numerio. 41 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — X–XI a.

31. **Radimo vieta nežinoma**. Elbliongo apylinkės, Lenkijos Respublika. MWM, 551. Katalogo Nr. 912/70. 88,7 cm ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Die Balten, 1987, p. 171.

32. **Radimo vieta nežinoma**, greičiausiai iš vakarų baltų teritorijos Kaliningrado srityje. 93 cm ilgio. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29.

Y TIPAS

1. Buv. **Kaup** (Wiskiauten, Kr. Fischhausen) (dabar prie Mochovojė), Zelenogradsko raj., pilkapis Nr. 143. Iki 1945 m.

buvo PM, VII 431, 12802. Išliko nedidelė rankenos dalis ir mažas geležtės fragmentas, geležtė 5,2 cm pločio. Chronologija — X a. antroji pusė.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32, 103, 136, lent. 43:17; Кулаков В. И., 1988, pav. 2:r; 1989, p. 89, 92–93, pav. 4:3.

2. Kvidzinas (Kwidzyn) (buv. Marienwerder, Kr. Marienwerder), Elbliongo pavietas, Lenkijos Respublika. Rastas Vysloje. Vroclavo (Breslau) muziejuje, 406:27. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Sarnowska W., 1955, p. 307; Mühlen B., 1975, p. 103.

3. Latvija, tiksliai radimo vieta nežinoma. LVM, RLB 1211. 74 cm ilgio, geležtė 4,6 cm pločio. Geležtė su įrašu. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 73, 75, pav. 2:8; 1966, p. 124; Антейн А. К., 1973, p. 63.

4. Liezerės Salnaskruogas (Liezeres Salnaskrogs), Maduonos raj., atsitiktinis radinys. MNM, 821. 92 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — X–XI a.

5. Buv. Löbertshof (Kr. Labiau) (dabar į rytus nuo Slavianskojė), Polesko raj., atsitiktinis radinys. Iki 1945 m. buvo PM, II 73, 848. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,8 cm pločio. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32, 103, 142, lent. 12:3; Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:34.

6. Pavirvytė-Gudai, Akmenės raj., kapas Nr. 111. MM, 11898/27/A 2410. 93 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — X a. pabaiga (81, 84 pav.).

Literatūra: Vaškevičiūtė I., 1989, p. 60.

7. Priekulių Giugeriai (Priekulų Giūgeri), Cėsių raj., kapas Nr. 135. LVI, 291:1343. 90 cm ilgio, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — X a. antroji pusė (83 pav.).

Literatūra: Apala Z., 1992, p. 8–15.

8. Rževskojė (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskas, kapas Nr. 8. 45 cm

ilgio fragmentas, geležtė 6 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Engel C., 1931, pav. 3:d; Paulsen P., 1953, pav. 40, 41; Mühlen B., 1975, lent. 54.

9. Rževskojė (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskas, kapas Nr. 21. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32.

10. Rževskojė (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskas, kapas Nr. 71. Iki 1945 m. buvo PM. Apie 77 cm ilgio 2 fragmentai, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Paulsen P., 1953, pav. 119; Mühlen B., 1975, p. 32, 103.

11. Rževskojė (buv. Linkuhnen, Kr. Niederung), Sovetskas, kapas Nr. 123. Iki 1945 m. buvo PM. Chronologija — XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32.

12. Sondkovas (Sądkowo) (buv. Sankau, Kr. Braunsberg), Branevo pavietas, Lenkijos Respublika. Radimo aplinkybės nežinomos. Buvo Frauenburgo muziejuje. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X–XI a. pradžia.

Literatūra: Kossinna G., 1929, p. 103; Gaerte W., 1926, p. 318; Sarnowska W., 1955, p. 293, 307. Kr. Heiligenbeil (dab. Bagrationovsko raj.), radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM.

Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32.

14. Tiuleninas (buv. Viehof, Kr. Labiau), Polesko raj. Iki 1945 m. buvo PM, V 169, 7970. Neaiškaus ilgio, geležtė 2,4 cm pločio. Chronologija — X a. pabaiga.

Literatūra: Mühlen B., 1975, p. 32, 103, 142, lent. 12:2.

15. Vecsaules Čapanai (Vecsaules Čapāni), Bauskės raj., radimo aplinkybės nežinomos. JNM, 3378 (KPM, 1328). 84,3 cm ilgio, geležtė 5,1 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X a.

Literatūra: RK, 1896, p. 56; Neriman B., 1929, p. 84; Anteins A., 1964, p. 73, pav. 2:7;

1966, p. 123; 1976, pav. 61:7; Антейн А. К., 1973, p. 61, pav. 49:B; LA, 1974, p. 242.

16. Radimo vieta nežinoma. MWM, 83. 54,3 cm ilgio fragmentas, geležtė 5,1 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — X–XI a.

Literatūra: Die Balten, 1987, p. 171.

Z TIPAS

1. Bočiagai (Bočagi) (buv. Norkitten Schloßberg, Kr. Insterburg), Černiachovsko raj., rastas piliakalnyje. Iki 1945 m. buvo Insterburgo muziejuje. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Grunert W., 1937, p. 60, pav. 90b.

2. Čunkanai-Drengeriai (Čunkāni–Dreņgeri), Bauskės raj., kape be Nr. LVM, A 9062:1. 77,6 cm ilgio, geležtė 2,9–4,4 cm pločio, nugarėlė 0,5–0,7 cm storio. Chronologija — 1000 m. (85 pav.).

Literatūra: LKS, 1937, p. 86, 87, lent. XLIV:3; Balodis F., 1938, p. 207, nuotrauka kairėje; Moora H., 1952, pav. 89:5; LA, 1974, p. 241, lent. 55:26.

3. Drabešų Liepinios (Drabešu Liepiņas), Cėsių raj., kapas Nr. 95. LVI, 155:662. 93 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a. antroji pusė (87 pav.).

Literatūra: Apals J., Apala Z., 1973, p. 8, 10, pav. 1:14; Daiga J., 1974, p. 189.

4. Gintališkė, Plungės raj., kapas Nr. 10. KrKM. 83 cm ilgio, geležtė 4,2 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Vaitkunsienė L., 1979, p. 56, 70, pav. 4; Вайткунскене Л., 1980, pav. 2.

5. Islycės Viesturiai (Zieduonskuola) (Īslīces Viesturi) (Ziedonskuola), Bauskės raj., atsitiktinis radinys. BNM, 5001. Išlikusi rankena ir maža geležtės dalis. Geležtė 2,5 cm pločio. Chronologija — XI a. pabaiga–XII a. pradžia.

6. Klaišiai, Skuodo raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 940:37. 45,6 cm ilgio fragmentas, geležtė 2,4 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 211, 225, pav. 13:2.

7. Kulai, Skuodo raj., atsitiktinis radinys. VDKM. Apie 35 cm ilgio fragmentas, geležtė 2,5 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 211, 225, pav. 13:1; Сецов В.В., 1987, lent. CXXIII:1.

8. Kuldigos „Vulkanas“ (Kuldīgas „Vulkanas“), Kuldigos raj., kapas. LVM, A 8467:1. 94,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,1 cm pločio. Geležtė su įrašu INNOMINEDOMINI/G (E)ICELIN ME FECIT. Chronologija — 1200 m.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 77, 79, pav. 3:5; 1976, p. 50, 54, pav. 62:5.

9. Liesai, Pakruojo raj., atsitiktinis radinys. ŠAM, 687. 59 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,2 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 211, 225.

10. Palanga, kapas Nr. 195. LNM, AR 396:1569. 55,9 cm ilgio fragmentai, geležtė apie 3 cm pločio, nugarėlė apie 0,6 cm storio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 211, 225.

11. Piltenės Pasilciemis (Piltēnes Pasilciemis), Ventspilio raj. VIM (Maskva), 14/1. Radimo aplinkybės nežinomos. 54,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,1 cm pločio. Geležtė su įrašu INGELRII (?) liekanomis. Chronologija — XII–XIII a.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966 a, pav. 17:1.

12. Piltenės Pasilciemis (Piltēnes Pasilciemis), Ventspilio raj. VIM (Maskva), 12a/1. 70,5 cm ilgio fragmentas, geležtė

4,7 cm pločio. Geležtė su ženklais. Chronologija — XII–XIII a.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966 a, pav. 14:4, 18:2.

13. Sėlpilio Lejasduopelės (Sėlpils Lejasdopeles), Stučkos raj., pilkapis Nr. 5, kapas Nr. 2. LVI, 56:361. 84 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Buoželė neišlikusi. Chronologija — XI a. pradžia.

Literatūra: Šnore E., 1962, p. 3; LA, 1974, lent. 64:17.

14. Staurylai, Šiaulių raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 1234. Išliko viršutinis kalavijo rankenos skersinis. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 225.

15. Talsų Vilkuvižos (Talsu Vilkuvižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 10994:137. 41 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,7 cm pločio. Chronologija — XII a.

16. Ukmergės apylinkės. Atsitiktinis radinys. LNM, AR 527:1. 36 cm ilgio fragmentas, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su įrašo liekanomis. Chronologija — XII–XI a. (88 pav.).

Literatūra: Lisanka A., 1975, p. 183.

Z/T TIPAS

17. Rėzeknė (Rėzekne), Gravju g., atsitiktinis radinys. LVM, 8782:1. 30,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,2 cm pločio. Chronologija — XII a. — XIII a. pradžia (52 pav.).

Kalavijai balno pavidalo buoželėmis

1. Bandužiai, Klaipėda, kapas Nr. 43b. MLM. 99 cm ilgio, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — XI a. — XII a. pirmoji pusė.

Literatūra: Stankus J., 1988, p. 90.

2. Gintališkė, Plungės raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 22455. Išliko kalavijo rankenos buoželė. Chronologija — XII–XIII a.

3. Griežė, Mažeikių raj., kapų duobė Nr. XI, kapas Nr. 1. LNM. AR 185:1030. 93,5 cm ilgio, geležtė 4,6 cm pločio.

Chronologija — XII a. — XIII a. pradžia (92 pav.).

4. Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 5b. KIMM, 76 cm ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:39.

5. Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 30. KIMM, 12195.66. Neaiškaus ilgio (kalavijas labai sunykęs, išlikę geležtės fragmentų), geležtė 4,2 cm pločio. Chronologija — XI a. pabaiga.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:30, lent. XLVIII:2; Седов В.В., 1987, lent. CXXX:32

6. Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 42. KIMM, 10709.48. Neaiškaus ilgio (kalavijas labai sunykęs, išlikę geležtės fragmentų), geležtė 6,2 cm pločio. Chronologija — XI a. vidurys.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:38.

7. Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 45 (?), KIMM, 12195.107. Kalavijas labai sunykęs. Chronologija — XI a. antroji pusė.

Literatūra: Кулаков В. И., 1988, pav. 5; 1990, p. 76.

8. Lybagų Sarajai (Lībagu Sārāji), Talsų raj., kapas Nr. 39. LVM, A 12820:432. 94,5 cm ilgio, geležtė 4,9 cm pločio. Chronologija — XII a.

9. Lybagų Sarajai (Lībagu Sārāji), Talsų raj., kapas Nr. 39. LVM, A 12820:429. Išlikusi rankenos buoželė. Chronologija — XII a.

10. Lybagų Sarajai (Lībagu Sārāji), Talsų raj., atsitiktinis radinys. Talsų muziejus. 90,5 cm ilgio, geležtė 4,6 cm pločio. Geležtė su įrašu INGEERII. Chronologija — XII a.

11. Martyniškiai, Joniškio raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 883. 46,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,7 cm pločio. Geležtė su įrašu ULFBERHT. Chronologija — XI a. pirmoji pusė (92 pav.).

Literatūra: LAB, 1961, pav. 295:1; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 219, pav. 19:4; 1970, p. 203, lent. LX; Müller-Wille M., 1970, p. 86; Седов В.В., 1987, lent. CXXII:1, CXXIII:9.

12. Muromskojė (buv. Laptau, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kapas Nr. 30. Iki 1945 m. buvo PM. Išliko kalavijo rankenos buoželė ir geležtės dalių. Chronologija — XII a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 72.

13. Obeliai, Ukmergės raj., kapo Nr. 60 sampile. LNM, AR 621:73. 76 cm ilgio, geležtė 4,6 cm pločio. Perlūžęs į 2 dalis. Chronologija — XIII a. pirmoji pusė.

Literatūra: Urbanavičius V., Urbanavičienė S., 1988, p. 24, pav. 28:1.

14. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VIM (Maskva), 14/1 35129. 75 cm ilgio, geležtė 4,9 cm pločio. Geležtė su ženklais. Chronologija — XII a. pabaiga — XIII a. pradžia.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966a, p. 291, pav. 13:2, 17:3; Дрбоглав Д. А., 1984, p. 112.

15. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VE (St. Peterburgas), 890/1086. 64 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,4 cm pločio. Geležtė su įrašo liekanomis. Išliko raidės DIC (DOMINUS IESUS CHRISTUS?). Chronologija — XII a. vidurys.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966a, p. 288–289, pav. 13:1, 18:4.

16. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. VE (St. Peterburgas), 890/1067. 91 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XII a. vidurys.

Literatūra: Кирпичников А. Н., 1966 a, pav. 18:5.

17. Piltenės Pasilciemis (Piltenes Pasilciems), Ventspilio raj., radimo aplinkybės nežinomos. JNM, 1613. 43 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — XII a.

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 77.

18. Šilainiai, Kaunas, atsitiktinis radinys. VDKM, 2341. 77 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XIII a. pirmoji pusė.

19. Talsų Vilkuvižos (Talsu Vilkuvižas) ežeras, Talsų raj. LVM, V 8571:587. 74 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XII a. (89 pav.).

20. Talsų Vilkuvižos (Talsu Vilkuvižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 8573:3. Išlikusi rankena. Chronologija — XII a.

21. Talsų Vilkuvižos (Talsu Vilkuvižas) ežeras, Talsų raj. LVM, 9066:11. Išlikusi rankena. Chronologija — XII a.

22. Talsų Vilkuvižos (Talsu Vilkuvižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 10994:1384. Išlikę rankenos fragmentų. Chronologija — XII a.

23. Volnojė (buv. Schulstein, Kr. Fischhausen), Zelenogradsko raj., kape be numerio. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 5,2 cm pločio. Chronologija — XIII a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:41.

24. Radimo vieta nežinoma (buv. Rytų Prūsija arba Klaipėdos kraštas). Radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. greičiausiai buvo PM. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Hoffmann J., 1941, p. 24; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1970, p. 203.

Kalavijai rombo formos buoželėmis

1. **Anduliai**, Kretingos raj., atsitiktinis radinys. KrKM, 10820. 75,5 cm ilgio, geležtė 5,3 cm pločio. Chronologija — XII a.

2. **Bandužiai**, Klaipėda, atsitiktinis radinys. MLM, 66,5 cm ilgio, geležtė 2,7 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — XI–XII a.

3. **Ceraukstės Puodiniai** (Ceraukstes Podiņi), Bauskės raj., kapas Nr. 20. LVM, A 10184:1. 83,2 cm ilgio, geležtė 3,1–3,5 cm pločio, nugarėlė 0,7 cm storio. Chronologija — XII a. (93 pav.).

Literatūra: LA, 1974, p. 241, lent. 55:27.

4. **Durbės apyl.**, Liepojos raj., radimo aplinkybės nežinomos. JNM, KPM 20. 82,1 cm ilgio, geležtė 4,3 cm pločio, nugarėlė 0,7 cm storio. Chronologija — XII a.

Literatūra: RK, 1896, p. 41.

5. **Genčiai I***, Kretingos raj., kapas Nr. 13. LNM, AR 694:85. 80,2 cm ilgio, geležtė 3 cm pločio, nugarėlė 0,5 cm storio. Chronologija — XI a. pabaiga.

6. **Genčiai I**, Kretingos raj., kapas Nr. 237. LNM. Išliko kalavijo rankenos buoželė. Chronologija — XII a.

7. **Gintališkė**, Plungės raj., kapas Nr. XI. VDKM, 1773:42. 93 cm ilgio, geležtė 4 cm pločio, nugarėlė neaiškaus storio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 225; 1970, p. 204.

8. **Gintališkė**, Plungės raj., atsitiktinis radinys. ŽAM, 22683. Išlikusi buoželė. Chronologija — XI–XII a.

9. **Girkaliai**, Kretingos raj., kapas Nr. 30. LNM, AR 492:178. 95 cm ilgio, geležtė 3,5 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — XI–XII a.

10. **Gurkovičiai**, Vileikos apylinkės, Baltarusija. LNM, AR 249:42, 43. Tikslės nės

radimo aplinkybės nežinomos. 92,5 cm ilgio 2 fragmentai, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI–XII a. (95:1 pav.).

Literatūra: Antoniewicz W., 1930, pav. 16.

11. **Kejėnai**, Raseinių raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 1011. 47 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,3 cm pločio. Chronologija — XII a. pabaiga–XIII a. pradžia (95:2 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 219–220, 226, pav. 19:3; 1970, p. 203.

12. **Medekšiai**, Kėdainių raj., atsitiktinis radinys. KKM, 943. 67 cm ilgio fragmentas, geležtė 3 cm pločio, nugarėlė 0,6 cm storio. Chronologija — XI–XII a.

13. **Palanga**, kapas Nr. 283. LNM, neinventorintas (sunnykės). Apie 95 cm ilgio. Chronologija — XII a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 220, 226; 1970, p. 204.

14. **Palanga**, kapas Nr. 284. LNM, AR 396:2208. Apie 90 cm ilgio, geležtė 3,2 cm pločio, nugarėlė 0,8 cm storio. Chronologija — XII a. (96 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 220, 226.

15. **Salgalės Mazgraužiai** (Anenburgas) (Salgales Mazgrauži (Annenburg), Jelgavos raj. Radimo aplinkybės neaiškios, kalavijas neišlikęs.

16. **Talsų** (Talsu), Talsų raj., **piliakalnyje**, A VIII plote. LVM, A 11431:2096. Išliko rankenos buoželė. Chronologija — XII a.

17. **Venzina**, Elbliongo pavietas, Lenkijos Respublika. Atsitiktinis radinys, MAG, 1966:164. 83,4 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI–XII a.

Literatūra: Luka L., 1969, p. 3–8, pav. 2–4; Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:37.

Kalavijai ovaliomis buoželėmis

1. **Anduliai**, Kretingos raj., kapas Nr. 2. KrKM. 98 cm ilgio, geležtė 5,4 cm pločio. Chronologija — XI a. pabaiga–XII a.

2. **Irzekapinis-Klincovka**, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 15. KIMM. 68 cm ilgio, geležtė 5,6 cm pločio. Geležtė su įrašo liekanomis. Chronologija — XI a. pradžia (99 pav.).

Literatūra: Кулаков В. И., 1988, pav. 5; 1990, p. 74, pav. 15:31, lent. XLIII; СеДОВ B.B., 1987, lent. CXXX:23.

3. **Irzekapinis-Klincovka**, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 16. KIMM. Apie 60 cm ilgio fragmentai, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XI a. pradžia.

Literatūra: Кулаков В. И., 1988, pav. 5; 1990, p. 47–48, lent. XLIV.

4. **Irzekapinis-Klincovka**, Zelenogradsko raj., kapas Nr. 51. KIMM. Apie 70 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 77, lent. LV.

5. **Padievaitis**, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 580:3. 61 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a. (97 pav.).

6. **Pakalniškiai**, Šakių raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 830:331. Išlikusi buoželė. Chronologija — XI a. pabaiga–XII a.

7. **Palanga**, kapas Nr. 167. LNM, AR 396:1381. 59 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a. pabaiga–XII a. (100 pav.).

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1981, pav. 13:2.

8. **Palanga**, kapas Nr. 196. LNM, AR 396:1582. 95 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 216.

9. **Volnoję** (buv. Schulstein, Kr. Königsberg), Zelenogradsko raj., kape be numerio. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su įrašo liekanomis. Chronologija — XI a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:27.

10. **Žasinas**, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 618:38. 34 cm ilgio frag-

mentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI a. pabaiga–XII a.

Literatūra: Volkaitė-Kulikauskienė R., 1981, pav. 13:1.

11. **Žasinas**, Šilalės raj., atsitiktinis radinys. LNM, AR 618:555. 65,5 cm ilgio fragmentas, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XI a. pabaiga–XII a.

Kalavijai apskritomis buoželėmis

1. **Daugmalė** (Daugmale), Rygos raj., piliakalnio C plote (1933 m. tyrinėjimai). LVM, A 9964:1759. Išliko buoželė. Chronologija — XII a.

2. **Daugmalė** (Daugmale), Rygos raj., piliakalnio F plote (1933 m. tyrinėjimai). LVM, A 9964:3079. Išliko buoželė.

Chronologija — XII a.

3. **Kebliai**, Šiaulių raj., atsitiktinis radinys. ŠAM, 1519. 35 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XI–II a. — XIV a. pradžia.

4. **Kretinga**, kapas Nr. 47. KrKM (neinventorintas). 93 cm ilgio, geležtė 4,5 cm pločio. Chronologija — XII a. — XIII a. pradžia.

5. **Buv. Kvednau**, Kaliningradas (Severnaja gora). Radimo aplinkybės nežinomos. Iki 1945 m. buvo PM. Neaiškaus ilgio, geležtė 5 cm pločio. Chronologija — XII–XIII a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav. 15:43.

6. **Lielvircava** (Lielvircava), Jelgavos raj., atsitiktinis radinys. JNM. Fragmentas apie 36 cm ilgio, geležtė apie 5 cm pločio. Chronologija — XII a.

Literatūra: LA, 1926, pav. 71:4.

7. **Lybagų Sarajai** (Libagu Sārāji), Talsų raj., kapas Nr. 25. LVM, A 12820:145. 101 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XII a.

*Pagal Kultūros paminklų sąrašą tai Genčių III kapinynas.

8. Orechovas (buv. Schuditten, Kr. Fischhausen), Gurjevsko raj. Radimo aplinkybės nežinomos. Chronologija — XII–XIII a.

Literatūra: Семенов В.В., 1987, lent. CXXVII:6.

9. Pernarava, Kėdainių raj., atsitiktinis radinys. VDKM, 713:26. 35 cm ilgio fragmentas, geležtė 4,9 cm pločio. Chronologija — XIII a. (104:1 pav.).

Literatūra: LAB, 1961, p. 243, pav. 295:2; Volkaitė-Kulikauskienė R., 1964, p. 219, pav. 19:2; 1981, pav. 12:3; Семенов В.В., 1987, lent. CXXIII:3.

10. Slengiai, Klaipėdos raj., kapas Nr. 22. MLM. 85,2 cm ilgio, geležtė 4,8 cm pločio. Chronologija — XII a. antroji pusė–XIII a.

Literatūra: Žulkus V., 1980, p.103.

11. Talsų Vilikumuižos (Talsu Vilikumuižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 8571:586. 89 cm ilgio, geležtė 5 cm pločio. Geležtė su geometriniu ornamentu ir raidžių pėdsakais. Chronologija — XII a. (101 pav.).

Literatūra: Anteins A., 1964, p. 83.

12. Talsų Vilikumuižos (Talsu Vilikumuižas) ežeras, Talsų raj. LVM, A 10994:1388. Perlaužtas į 2 dalis, geležtė 4,5 cm pločio. Geležtė su geometriniu ornamentu ir įrašo fragmentu. Chronologija — XIII–XIV a. (102 pav.).

Literatūra: Riekstiņš H., 1936, pav. 5; Anteins A., 1964, p. 84, pav. 5:1; 1973, p. 53, pav. 64:1; 1984, p. 132.

13. Tērvetės Kalnamuiža (Tērvetės Daržas) (Tērvetės Kalnamuiža) (Tērvetės Dārzs), Duobelės raj., atsitiktinis radinys iš kapo spėjamo komplekto. JNM, KPM, 411/IX 1. 20 cm ilgio fragmentas, geležtė 4 cm pločio. Chronologija — XII–XIII a. (104:2 pav.).

Literatūra: Atgāzis M., 1985, p. 151, pav. 2:1.

14. Volnojė (buv. Schulstein, Kr. Königsberg), Zelenogradsko raj., radimo aplinkybės nežinomos. Chronologija — XII–XIII a.

Literatūra: Кулаков В. И., 1990, p. 29, pav.15:42.

IX–XIII C. Baltic Swords

by Vytautas Kazakevičius

Summary

INTRODUCTION. Over a long period of time, Baltic swords were subject to significant changes. They underwent a long process of development from simple single-edged swords shaped like a huge knife with a wooden hilt to double-edged patterned steel specimens with luxurious hilts, inlaid with non-ferrous and precious metals. Being a prestige weapon, the sword was subject to continuous refinement and it was in the production of swords that technological innovations and artistic achievements were first manifested. Swords therefore constitute a perfect reflection of the general tendencies of the development of arms of Late Iron Age and contribute to a better understanding thereof.

The present study analyses the 9th– to 13th-century Baltic swords with cross-bars, discusses their form from the typological point of view, and attempts to survey their evolution and changes during this period.

Archaeological literature on Iron Age European arms mentions swords along with daggers, battle-knives and sabres, and refers to them as cutting and thrusting weapons with hilts, due to the fact that the cutting and thrusting function of these arms is only partly differentiated. Furthermore, the evolution of these weapons is closely connected, while forms with a single dominant function, either cutting or thrusting, are rare. In contrast to other we-

apons for close combat, swords have also been symbols of power and authority from the earliest times to Late Middle Ages. Swords are most often found in the graves of rich persons or warriors — military leaders, distinguished in action. They are therefore not frequent finds in cemeteries, and are seldom encountered in hoards, hillforts and settlements.

The presence of swords in graves was governed by the beliefs, religious perceptions and traditions of the European tribes and nations.

Swords appear in the Baltic territory at the end of period II/ beginning of period III of the Bronze Age and are imported from the western territories of the Baltic Sea area. According to the latest data, 9 bronze swords or fragments thereof have been found in the eastern Baltic. They seem to have had no significant influence on the Baltic armoury of the time. No pre-Roman swords of iron have been found in the Baltic lands, though they are known in the neighbouring territories. Swords dating back to the beginning of our era have only been found in the western part of the Baltic lands, the territory of Prussian tribes. These are double-edged spatha-type swords, most probably imports from the Germanic world. Warriors of the Lithuanian, Latvian and Prussian tribes started using the sword in the middle of the 1st millennium AD. They were single-edged

local products of the sax type without cross-bars, and double-edged, imported spatha-type swords, coming from the former provinces of Rome in the central area of the lower Danube. These swords have been found in burials of rich members of the community, the "knights", in Taurapolis, Utena District, and Krikštonys, Lazdijai District. Both swords are dated to the middle of the 1st millennium. Sax-type swords are found all over the Baltic territory from the middle of the 1st millennium. It is of interest to note a very special sword-type, characteristic only of some Lithuanian and Latvian tribes. This is a broad single-edged sword, employed by Samogitians, Semigalians and Latgalians from the end of the 7th century to the 10th century. These resemble weapons of a similar type with the blade tapering towards the tip that are widespread in Europe in the Late Middle Ages.

The archaeological literature provides no comprehensive study of these swords covering the whole Baltic territory. This gap is not filled by separate articles on 9th- to 12th-century swords in Lithuania (Volkaitė-Kulikauskienė R. 1964, p. 197-226), Curonian swords in Latvia (Šturms E. 1936, p. 106, 116), short surveys of swords found in East Prussia (Mühlen B. 1975; Kulakov V. I. 1990), descriptions of imported swords written more than 60 years ago (Nerman B. 1929) or publications of individual swords (Riekstīns H. 1936, p. 71-81; Sadauskaitė I. 1963, p. 91-98; Kazakevičius V. 1992, p. 175-179) as well as technological and palaeographical investigations of the blades of certain Baltic swords (Stankus J. 1970, p. 113-122; Anteins A. 1976, p. 44-55; Lisanka A. 1975; 1980; Antein A. K. 1973, p. 20-63; Drboglav D. A. 1984). According to the latest information, more than 460 swords with hilt cross-bars or separate fragments thereof have been found in the Baltic territory covering Latvia, Lithuania, the Kalining-

rad region, the Russian Federation and the north-west part of Poland. Unfortunately only 330 swords, that could be described thoroughly, were included in the catalogue (Fig. 1). The remaining 130 swords survive only as blades or fragments and it is therefore impossible to make a typological analysis and, in some cases, even to date them, as they were either found accidentally or the circumstances and find-places are completely unknown. This is especially true of swords from the former East Prussian territory.

The distribution of find-places is uneven: 190 swords have been found in Latvia, 170 in Lithuania and only about 100 specimens are known from the territories of the Prussian tribes. The latter figure cannot be absolutely precise, as the major part of the material stored at different museums of the former East Prussia disappeared during the Second World War, whereas finds from most of the huge 9th- to 13th-century burial grounds in western Lithuania and the territory of East Prussia investigated by German archaeologists before the war have not been published at all. Periodical publications of that time, especially "Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia", contain some rare references to weapons, including swords, which came to the collections of the "Prussia" museum accidentally.

Most of the 9th- to 13th-century swords have been found in cemeteries. Single instances were found in settlements, hillforts and hoards (Mežotne, Bauskas District, hillfort; Dauglaukis, Tauragė District (hoard?). No intact swords of the 9th-13th centuries have yet been found in settlements of the open type, though there have been finds of blade fragments and separate hilt pieces. These data are very important in filling out the available material and determining how many swords might have been in use in the weaponry, or deposited in burials,

of the period, to the greatest possible precision.

WRITTEN SOURCES. The first written sources about swords used by the Balts come from the antique period. In his description of the Baltic tribes and their mode of living in his "Germania", the Roman historian Publius Cornelius Tacitus mentions various weapons, including the rarely employed sword. Thirteen centuries later, Henrik of Latvia, in the Livonian Chronicle, defines the sword as the weapon of the Germanic and Baltic peoples. It is also mentioned in the Rhymed Chronicle. The description the events of 1198-1227 in the Baltics in the Livonian Chronicle of Henrik of Latvia refers to the sword 34 times and places it in central focus as a Germanic weapon. Only a few references are made to the use of the sword by local people. The sword occupies a more distinctive place in the Rhymed Chronicle, particularly in the descriptions of battles of the second half of the 13th century. Here the sword as a weapon is referred to 11 times. On the whole, it is quite evident that weapons are not often mentioned in written sources. Everything is thoroughly subordinated to historical political developments, which are reasonably given priority by the chroniclers. The principle and solitary source for investigators of weapons is therefore the swords themselves, analysed not only by archaeologists but also by specialists in other technical sciences.

TYPOLGY.

The fundamentals of the typology of European swords were laid down by a Norwegian archaeologist, Jan Petersen, who classified more than 2000 Norwegian swords as early as at the beginning of the 20th century (Tab. 1). Subsequent typological investigations carried out by researchers of different countries have more or less filled out and updated Petersen's classification, and extended it to the Late Mid-

dle Ages, but at the same time they have caused a certain confusion.

Basic principles of the typology of swords found in Lithuania were introduced by Regina Volkaitė-Kulikauskienė, who generalized swords of the 9th-12th centuries. She made use of J. Petersen's work in establishing the typology of swords of the 9th to the first half of the 11th century, and employed A. Nadolskis' study for the description of swords of the second half of the Late Iron Age. She also made use of the works of archaeologists of eastern and central Europe which were available at that time.

I am also going to employ J. Petersen's classification for the description of swords of the 9th to the first half of the 11th century. The full type-name will be used to present the typology of Baltic swords of the second half of Late Iron Age instead of symbols, which will hopefully help to avoid further confusion in the typology of swords. Before starting a typological survey of swords, I would like to present the names of separate sword details (Fig. 2).

TYPES, THEIR CHARACTERISTIC FEATURES, DISTRIBUTION, CHRONOLOGY AND ORIGIN.

ANTENNAL. These swords have a purely local form, found only in Latvia and Lithuania. They are single-edged, the blade is 72-82 cm long, 2.6-4 cm wide, and the back is up to 0.7 cm thick. Their hilts have no pommels, only upper cross-bars with the tips curved upwards and bowed. The lower cross-bars are long and narrow or of medium width, curved downwards, or occasionally straight (Fig. 3, 4, 7, 8). 12 swords are presently known in Latvia and Lithuania. 4 antennal swords were found in Latvia and 7 in Lithuania (Fig. 5).

All antennal swords found in Lithuania come from western regions, Klaipėda, Plungė, Šilalė, and those found in Latvia

are from the Madona and Liepāja regions. I regret to say that the great majority of antennal swords were found accidentally or before World War II, and the circumstances under which they were found are very obscure or totally unknown.

One of the oldest single-edged swords of this type was found in a gravel pit at Bunkas Muiža, Liepāja District, in a cremation grave, No. 1, dated to the turn of the 10th–11th centuries. A well-preserved sword was found in Palanga, inhumation grave 199. It is 80 cm long, with a blade 3.5 cm wide and a back 0.5 cm thick (Fig. 9). It had been deposited with a chape which had a bronze binding, attributed to the "Baltisch Ostpreussische" group in P. Paulsen's typology (Fig. 5). The grave was also furnished with clearly dated 11th-century goods.

These swords are not known elsewhere in Europe, nor have they been found in the territory of Prussian tribes.

Thus, antennal swords were used at the end of the 10th–11th century and should be regarded as a scarce sword-type which was undoubtedly invented and produced by Baltic weaponsmiths.

TYPE B. Swords of this type have the following features: a triangular hilt pommel, drawing close to a rectangle in cross-section, comparatively short upper and lower hilt cross-bars, convex in the middle. In a horizontal cross-section, these bars also resemble a rectangle, while their tips are slightly flattened. The blades are both single and two-edged (Fig. 10).

Swords of type B represent a form seldom met with in the territory of the Balts. 5 swords or parts are currently known (Fig. 11). 3 specimens were intact, including 2 from Latvia and 1 from Lithuania. An iron pommel of a sword hilt was accidentally found at the Stragnai burial ground in Šilutė District. A decayed sword was uncovered in the Bikavėnai burial ground, Ši-

lute District, grave 147, the better preserved part of which included only a triangular pommel, corresponding to the features of a type B-sword according to J. Petersen's classification.

A well-preserved sword was found in Laiviai burial ground, Kretinga District, inhumation grave 195 (Fig. 12). The other grave goods allow us to date the grave to the beginning of the 9th century.

Cremation grave No. 50 at the burial ground of Grobiņa Smukumi, Liepāja District, yielded a double-edged sword, broken into 5 pieces (Fig. 13). The sword was 95 cm long, including a hilt of 14.8 cm. The set of arms also contained a type-B spearhead dated to the 9th century (according to J. Petersen). A second sword was found at the burial ground of Durbes Sauslauki, Liepāja District. The blade edges of the two swords are manufactured from patterned (damascened) steel, while the blade of the Durbes Sauslauki sword, also bears geometrical motifs. The first sword from Grobiņa Smukumi was found at a burial ground of Scandinavian colonists, and the one from Durbes Sauslauki is most probably a Scandinavian weapon as well: it is scorched and most likely comes from a cremation burial. Both swords are dated to the 8th–9th centuries.

Only 3 swords of type B have been found in Estonia, north of the territory of the Baltic tribes. They represent one of the earliest types of sword with hilt cross-bars in the Baltic lands, most probably imported from Scandinavia, where they are quite frequently found.

The production centre of type-B swords was in the Rhine area, but it is quite possible that they were not only produced in the lands of Franks.

Type-B swords belong to the close of the Great Migration and the beginning of the Viking Periods. In northern and central Europe they were most extensively used in the 8th–9th centuries.

TYPE D. The characteristic feature of this type is a massive semi-round pommel, symbolically divided into 3 parts, and two straight short cross-bars. The pommel and cross-bars bear rich embossed ornaments or inlays (Fig. 15). The massive hilt pommels and cross bars give extra weight to the swords and make them heavier than specimens of other types.

One sword is known in the Baltic territory from the former collections of the "Prussia" museum, which was found somewhere in the Elbląg area of Poland (Fig. 14). The sword is 78.5 cm long and has an inscription "INGELRII" on the blade. It is dated to the 9th century.

These swords are not very numerous in western and northern Europe: in Norway, for instance, 11 type-D swords have been found. J. Petersen supposed that they were atypical of Scandinavia and had been brought to Norway from the Continent. Solitary cases have been found all over Europe. They are dated to the 9th century, but their origin is obscure. It is quite probable that the production of these swords was not concentrated in a single, though well-known workshop or territory, but was widespread over the whole continent; it is, however, a certain fact that the sword found in the environs of Elbląg is imported and could have been brought from either western and northern Europe.

DESIUKIŠKĖS TYPE. This includes accidental finds from Desiukiškės, Ukmergė District, Raudonė, Jurbarkas District and Kuršai, Telšiai District (Fig. 17).

The swords are double-edged, 84–104.5 cm long, with blades 4.8 cm wide and long and down-bent lower cross-bars (Fig. 16).

The pommel of the Desiukiškės sword is similar to type D (according to E. Oakeshott's classification). The straight-line cross-bar is 16.4 cm long, with much broadened and downbent ends. The pommel and the

cross-bar are inlaid with silver and decorated with a geometrical pattern. The blade has an inlay of yellow metal. It depicts an equilateral cross with arrow-shaped ends in a triangular gothic shield. The second sword, found in Raudonė, resembles the first one. The pommel corresponds to type D (of E. Oakeshott). The cross-bar is narrower, again with sharply down-bent ends, which, in addition, were profiled and decorated with pits (Fig. 18). The pommel of the accidental find from the territory of Kuršai burial ground is not preserved. The cross-bar is analogous to the Raudonė sword, but it has three holes on each end (Fig. 19). The sword was folded for ritual purposes and scorched.

These swords are not covered in J. Petersen's classification. The closest analogue is a sword from Florence, Italy, kept at the Bargello museum (Fig. 20). A close resemblance is found on swords of type XI (?) and XII, as defined by M. Głosek, which come from unknown find-sites in Poland. The pommel of the second sword is different as it is not profiled but has a rhomboid shape. The classification drafted by A. Nadolskis attributes these swords to type A. R. Volkaitė-Kulikauskienė, who wrote about 9th–12th-century swords in Lithuania, also attributes the Desiukiškės sword to type A. A metallographic study has shown that its blade was cemented, and the edges hardened. The structure was martensite with a hardness of 494 KG/mm. The structure inside the blade was ferrite and perlite (0.3–0.1% C). In this respect it is different from other investigated sword blades, the edges of which had not been hardened.

The hilt of the Desiukiškės sword has a geometrical ornament of meandering lines which form closed spaces. This ornament does not have any close parallels in Lithuania. Some ornamental motifs resemble the pattern on the hilt cross-bar of the

sword from Kakisalmi, Finland, and the decorations on saddle loops found in Mastekiai, Kaunas District and Moscow, as well as the pattern on Bargello sword.

There are no more swords of this type in the Baltic lands, and only 4 similar specimens have been found in Europe. First of all, these are the above-mentioned swords from Bargello museum and unknown find-sites in Poland. One more sword, according to data recorded by A. Kirpichnikov, was found during excavations in Novgorod, Russia, and has not been published yet. Thus, 7 swords with similar features have been found in different regions of Europe, making it expedient to single them out as a separate type with a provisional name of the "Desiukiškės" type. It is unreasonable to retain the letter-coding applied by A. Nadolski and R. Volkaitė-Kulikauskienė, as it includes swords of several pommel types with essential differences, and this would lead to further confusion. Investigation of these swords is hindered by the fact that they are accidental finds and the find-place of some of them is completely unknown. Not only do researchers disagree about the place of production, they also have different opinions on chronology. They are dated to the 12th–13th centuries and their origins are tracked down to northern Europe (P. Paulsen), Spain or southern Italy (F. Laking).

The dating of the Desiukiškės sword has to be based upon analogies and the blade mark. R. Volkaitė-Kulikauskienė was inclined to attribute the sword to the 12th century, but changed her mind afterwards and dated it to the 13th century. A survey of analogous swords and similar blade marks found in Europe, as well as a comparison of their dating, leads to the view that the Desiukiškės sword cannot be earlier than the first half of the 13th century. I would not yet dare to judge the place of

production. Other swords found in Lithuania must have been produced by local weaponsmiths of the 13th century.

TYPE E. These swords are characterized by a half-round pommel, indistinctly divided into three parts, and a straight cross-bar (Fig. 21). They can have either single or double-edged blades. The 6 swords found in the Baltic lands are only known from publications. All of them come from the territory of the Prussian tribes: 3 were found at the burial ground of Linkuhen (Rževskoje), graves 62, 125, 131 (Fig. 21:1, 2). The burial mound of Kaup (Wiskiauten) (Fig. 21:3), the cemetery of Norkitten (Meždurecje) and Ekritten (Vetrovo), grave 5, yielded 1 sword each (Fig. 22). The solitary single-edged sword was uncovered in Linkuhen (Rževskoje) burial ground, grave 62. Other swords of type E were double-edged. B. von Mühlen, H. Zeitz and other investigators consider this type to be a further development of type-D swords. These swords were presumably used from the first half of the 9th century to the middle of the 10th century. They bear an original form of hilt decoration, the pommels and cross-bars having a lot of small holes. Such decoration was present on the published swords from Linkuhen (Rževskoje) burial ground, graves 125 and 131, and Kaup (Wiskiauten). Swords with such decoration are also found in other countries: Norway, France, Russia and others. The majority of swords with such decoration have blades of patterned steel with inscriptions and marks.

Swords of type E were widespread all over Europe. In Sweden alone, more than 50 specimens have been found so far. As far as dating is concerned, investigators agree reasonably unanimously that type-E swords were used in the first half of the 9th century to ca. 900. Scandinavian archaeologists acknowledge that swords of this type are exceptionally rare finds after

the year 900. The latest swords come from Russia and are usually dated to the 10th century.

The origin of type-E swords is undisputed. They were manufactured in western Europe and came to the Baltic lands together with other imported weapons.

TYPE H. These swords are characterized by a triangular pommel which, in contrast to type-B swords is triangular, not rectangular in cross-section, as well as straight upper and lower hilt cross-bars, curved in cross-section. The upper cross-bar is of lentoid shape (Fig. 23). At the ends it has holes for the pommel. The blades are single- or double-edged, and rather blunt. This is evidence that these swords were used for cutting, and that the thrusting function was not primary or at least not equally important.

The Baltic territory has yielded 32 swords or parts thereof, including two hilt pommels. Latvia and Lithuania have yielded 9 swords each, and 12 specimens were found in the Prussian territory (Fig. 25:1). They are 63–100 cm long and 3.5–6 cm wide, with backs 0.5–0.6 cm thick.

Single-edged swords were found accidentally in Ciemalde and excavated in Palanga, graves 49 and 342, Stragnai (Fig. 26) and Vėžaičiai (both in Šilutė District). A further single-edged sword was found at the Lucknainen burial ground in 1908. Archaeologists disagree about the dating of this sword. Some attribute it to the 10th century, others to the middle or 2nd half of the 9th century. I consider it to be a weapon of the mid–9th century. The remaining swords are double-edged.

The largest number of swords was found in the Kaup (Wiskiauten) burial mound (Fig. 24). B. von Mühlen mentions 5 swords of type H found there. 3 swords were found in the burial ground of Ludza Odukalns, Ludza District. 2 of them are accidental finds, and 1 was uncovered in

grave 53 along with articles dated to the 10th century.

Type-H swords include 2 specimens with fully preserved ULFBERHT inscriptions, while others have remnants of inscriptions and marks. These are double-edged swords from the Mežotne hillfort and an unnumbered Kaup (Wiskiauten) mound. Another double-edged type-H sword with the inscription ULFBERHT was found in Latvia, in a Livian cemetery at Vampenieši, Rīga District, grave 40. The inscription on the blade of the Elbląg sword is incomplete, with only the letters "IB" discernable. A sword with obscure decoration was found at Liškiava, Varėna District. This consists of vertical lines framed in blurred figures on one side, and fragments of letters and an oblique cross on the other side of the blade (Fig. 27). It is quite possible that there were more swords of type H with inscriptions, e. g. in the territory of East Prussia, but unfortunately these assumptions cannot be verified, as these swords are known solely from the literature. A sword of Damascus steel was also accidentally found at Bēnes Kajukrogs burial ground, Dobeles District. The type-E (as classified by J. Petersen) spearhead with vaulted decoration on the socket, which was found close to it, seems to belong to the same demolished burial.

Type-H swords with inscriptions are found most often in Europe. According to the data obtained by B. Solberg, type-H swords with ULFBERHT inscriptions constitute the majority of European imports in Norway. Fewer swords with ULFBERHT inscriptions of types T, X, S and V were found, and still less account for types Z, R, and Y, while swords of the type with analogous inscriptions are only solitary cases.

Dating of swords of this type in the Baltic lands is supported not only by burial finds, but also by inscriptions on the bla-

des. The ULFBERHT inscription, which is generally acknowledged as the production mark of weaponsmiths of the Frankish lands in the Rhine region or northern France, enables us to date such swords essentially to the 10th century. Grave goods such as twisted neck-rings with conical ends, horseshoe brooches with quadrangular terminals, etc., agree with such a dating. (Fig. 28).

The earliest swords of type H found in the lands of Balts are swords from Lucknainen, and Anduliai, Klaipėda District, grave 61, which was dated to the first half of the 9th century by G. Kossinna on the basis of the grave goods. Thus, type-H swords were used in the Baltic territory in the 9th–10th centuries. No additional evidence is available to show that type-H swords appeared in the Baltic lands at the same time as in Scandinavia. According to the investigations carried out by J. Petersen, they emerged and spread extensively in Norway between 800 and 950. More than 330 type-H swords are currently known in Norway. J. Petersen considered these weapons to be of Scandinavian origin. He was also supported by W. Gaerte. The belief that type-H swords have a Scandinavian origin was brought into doubt when it turned out that they were abundant in other parts of Europe as well. Europe's latest type-H swords were found in Russia, where they were dated to the second half of the 10th–11th century.

Type-H swords found in the Baltic lands may include both local and imported products.

TYPE I. This type has hilts closely resembling the shape of type-H sword hilts. They also have a triangular pommel and two straight cross-bars. The only difference is in the cross-section—it is rectangular on cross-bars of type I swords and has the shape of a cut rhombus on type-H swords (Fig. 29).

1 sword of type I was found in the lands of Balts (Fig. 25:II). It was excavated at Gross Friedrichsberg (the present Sovchoznoe, Kaliningrad) burial ground, unnumbered grave, and is dated to the end of the 9th-middle of the 10th century. A fragment of a further sword with a preserved pommel and cross-bar was found in Lithuania, at the Stragnai cemetery. The shape of the pommel bears a strong resemblance to type I, but is conical, not triangular, in cross-section. This sword should therefore be regarded as a peculiar variant of type I (Fig. 30).

Not many type-I swords have been found in Europe, but they were widely distributed. J. Petersen believes that type-I swords evolved from type-H swords of the 9th century and should be dated to a period not earlier than the end of the 9th to the middle of the 10th century.

TYPE K. These sword pommels have one, five or even seven segments. The upper cross-bar is separated, or merely symbolically isolated, by a groove. The lower cross-bar is straight and the blades are double-edged (Fig. 32).

3 type-K swords are known in the Baltic lands (Fig. 31). They have been published. Their measurements, the shape of the pommels, and the decoration on the cross-bars are unclear. Two were found in unnumbered graves at the Tiulenino (Viehof) burial ground and the third was uncovered at Kaup (Wiskiauten), barrow 151a. Unfortunately, the hilt pommel of the latter is not preserved. The find circumstances of the first two are ambiguous, while the example from Kaup (Wiskiauten) was found accidentally but along with other grave goods, i. e. two type-E spearheads, with sockets with vaulted decoration, a knife, two brooches—one horseshoe type with cylinder ends, and a cross-bow type with poppy-shaped terminals. On the basis of this group, B. von Mühlen da-

ted the sword to a period not earlier than 900.

In his description of these swords, J. Petersen states that their production started in western Europe in the middle of the 9th century, and the first specimens came to northern Europe, including Norway, where 13 type-K swords are known, at the end of that century. There is no data on finds of these swords in Sweden.

Type-K swords are not very abundant in western Europe either. They are dated to the period 850–950.

Thus, type-K swords were not typical of the weaponry of Baltic tribes, and came from western Europe or Scandinavia c 900.

TYPE M. The main feature of swords of this type is that they have no pommels and are furnished with two straight and massive cross-bars, together with single- or double-edged blades. In the Baltic area only single-edged swords of this type are known (Fig. 34).

Type-M swords are 63–81.5 cm long with a blade 4.2–4.5 cm wide whose back is up to 0.8 cm thick. 9 swords of this type have been found in Baltic territory: 7 come from Lithuania, 2 from the East Prussia: Fischhausen (the present Primorsk, Zelenogradsk District, Kaliningrad region) and Kaup (Wiskiauten) (Fig. 33).

Type-M swords are difficult to distinguish from swords of other types, particularly types B and H, that have lost their hilt pommels. Nor can they be identified when only the lower hilt cross-bar is preserved. Two definite examples of this type were found in the Pryšmančiai burial ground, Kretinga District, graves 56 (Fig. 35) and 61, with grave goods of the 10th century. One of the best preserved swords of the type comes from the Upyna burial ground, grave 54. It is 63 cm long, with a blade 4.2 cm wide and 0.5 cm thick. The upper and lower hilt cross-bars measure 4 and 6.5 cm respectively (Fig. 34). More

precise dating of the grave is impossible as it was destroyed and no other grave goods was present.

Type-M swords were quite widespread in Europe. They are particularly characteristic of northern Europe. In Norway alone, J. Petersen has counted 198 specimens, including 166 double-bladed, 30 single-bladed and 2 uncertain forms. These are dated to the 9th century. According to the latest data collected by M. Jacobsson, 409 type-M swords are known in Norway. They have been found all over western Europe down to the south of France. They are not characteristic of central and eastern Europe, however, where they are very seldom found. In Poland, for instance, only 2 swords, both dated to the 9th century, are known. Single cases have been found in the Czech Republic and Moravia.

In the Baltic lands, swords of type M were produced by local weaponsmiths, as witnessed by single-edged blades, which were quite untypical of swords of this type in western Europe. Moreover, they were found in scabbards which are undoubtedly attributable to local manufacture. Type-M swords are believed to represent a further development of the single-edged sword without hilt cross-bars that was widespread in the Baltic lands from the 5th to the 10th centuries.

THE MANNHEIM TYPE. In 1939 a new sword type, the Mannheim type, was introduced into scholarly terminology by H. Jankuhn in an article about a sword of the Carolingian period. These are swords with a one-lobed flattened oval pommel, the middle part of which is either completely indistinct, or only very slightly distinct. The cross-bars are short and straight. The blades can be either single-edged or double-edged.

One sword of this type is known from the Baltic lands (Fig. 36, 37). It was fished out of the Pregel river in Königsberg (the

present Kaliningrad), in front of the Knaiphof island (Fig. 36). Its details are known only from publication.

Swords of this type are not numerous in western Europe. H. Jankuhn indicates that 18 swords of this type have been found. According to the latest calculations of M. Jacobsson, 24 swords of this type are presently known in Europe. They are most common in the territory of the Franks, the Rhine and Oldenburg region, i. e. western Germany, and on the Swedish island of Gotland.

The sword from Kaliningrad is dated to the first half of the 9th century. It must have been brought from the area of Rhine in Frankish territory.

TYPE P. Swords of this type are characterized by a long and slightly up-turned pommel, resembling a cross-bar, and a straight or slightly down-turned lower cross-bar.

One sword, found by chance in Aleksandrija, Šiauliai (Fig. 38, 39) is known in the Baltic area. Its pommel, with the ends bent upwards in the manner of a cross-bow, resembles an upper hilt-bar. The lower part of the lower cross-bar is curved and lentoid in longitudinal section. The sword is double-edged, but not intact. The length of the preserved fragment is 53.5 cm. The length of the hilt between the cross-bar and the pommel is 12 cm, and the width of the blade 4 cm. The straight-line length of the pommel is 6.5 cm, and the length of the lower cross-bar 9.5 cm.

J. Petersen attributes similar swords to types P and Q. The Aleksandrija sword is closer to type P. Dating is complicated by the fact that the sword is an accidental find. R. Volkaitė-Kulikauskienė assigns this sword to a local type a and dates it to the 11th–12th century. This dating should be changed. An analogous sword cross-bar, fixed on the hilt of a type-X sword, comes from the Žasinas burial ground, grave 12,

which is dated to the turn of the 10th–11th century. No analogous swords have been found either in Lithuania or any other Baltic territories. Such swords are rare in Europe as well. In Norway, for instance, only 7 type-P swords are known. These are dated to the 9th–10th century.

The Aleksandrija sword should be dated with reference to the cross-bar of the Žasinas sword, and was most probably forged by local smiths c. 1000.

TYPE S. The characteristic features of these swords are as follows: a three-lobed, occasionally five-lobed pommel, the central part of which is much larger and wider (Fig. 40). Both cross-bars have expanded ends. This type is rare in the Baltic lands (Fig. 41). At present 3 swords from Linkuhnen (Rževskoje), grave 62, Postnicken, Kr. Fischhausen (the present Zallivnoje, Gurjevsk District) and from an unknown find place in Latvia are known.

Swords of type S are quite widespread in Europe. According to data assembled by the German archaeologist M. Müller-Wille, 77 swords are currently known. Type-S swords are rare in the territories neighbouring the Baltic lands. The closest analogies to type-S swords found in the Baltic lands are swords from Livian burial grounds in Latvia.

If swords found in the Eastern Baltics—the Kaliningrad region, Lithuania, Latvia and Estonia — were added to the 77 specimens known in western Europe, we would have a collection of 87 type-S swords or parts thereof. Specialists on Viking period weaponry are unanimous that these swords are of Carolingian origin, but do not reject the possibility that some of them could have been manufactured by local weapon-smiths in various lands.

Type-S swords in the Baltic lands should also be dated to the 10th century.

TYPE T. These are swords whose features are similar to type-S swords. They

are characterized by three-, lobed pommels, and, in contrast to type S, straight or slightly down-curved cross-bars (Fig. 42). Specialists divide type-T swords into sub-types, and some, e. g. J. Žak, differentiate as many as 4 of these. A transitional form between type-S and type-T, type-T and type-Z swords is also known.

Swords of type-T were one of the most widespread forms in the Baltic area. 67 swords and parts of hilts are known at present. 26 swords were found in Latvia, 21 are known in Lithuania and 16 in the Kaliningrad region. 4 were found in the Baltic lands in Poland and Belarus (Fig. 43). Type-T swords can be single- or double-edged, 77.6–100 cm long, with blades 3.3–5.2 cm wide and backs up to 0.8 cm thick, often decorated with a pattern of small pits that is characteristic of Curonian ornaments. Single-edged swords have been found only in Lithuania. These are swords found in the burial grounds of Gintališkė, Plungė District (Fig. 44) and Pavirvytė-Gudai, Akmenė District (Fig. 45).

The greatest number of type-T swords were found in the Piltenes Pasilciems burial ground. 3 intact type-T swords and some hilt parts were uncovered in the burial ground of Gintališkė — graves 2 and 8, and one stray find. 1 type-T sword was found in the Dollkeim burial ground, Kr. Fischhausen (the present Kovrovo, Zelenogradsk District).

Many blades of type-T swords bear inscriptions (Tab. 2). In Latvia alone 11 swords with inscriptions were found. A sword from Aizkraukle had the inscription "ULFBERHT" inlaid with Damascus steel. Inscriptions on the blades of 5 swords were made with iron, while 5 have inscriptions of non-ferrous metals. All of them are dated to the 2nd half of the 10th or 11th century. The letters ERT of an ULFBERHT inscription were preserved on a fragment of a sword blade from the burial ground

of Linkuhnen (Rževskoje), grave 53. The silver inlaid ornament of the hilt of this sword is a real masterpiece of applied art (Fig. 46). B. von Mühlen attributes this sword to sub-type T and dates it to the 11th-beginning of the 12th century, while W. La Baume assigns it to the 11th century. The ULFBERHT inscription enables us to establish a more precise dating to the end of the 10th or beginning of the 11th century. According to B. Nerman, it is highly probable that a later hilt, of local manufacture, had been fixed on to an old sword blade. The blade of the sword from the Nurmuižas Dzillēja burial ground has an inscription framed by small crosses. The specialist in metallography D. Drboglav interprets it as O(MNIPOTENS) and dates it to the end of the 10th-beginning of the 11th century on the basis of the palaeography.

Type-T swords were in wide use not only in the lands of the Baltic tribes but all over the eastern Baltics. B. Nerman counted 34 specimens of the type in his description of imported swords made as early as 1929, and he had a good reason for questioning their Scandinavian origin.

Only isolated examples of type-T swords have been found in the Scandinavian countries. In Norway, for instance, which is very rich in sword finds, only 6 specimens of the type are known, dated to the second half of the 10th to beginning of the 11th century by J. Petersen. This form of sword is not known in central Europe either.

Mixed forms of T-Z swords are found as well (Fig. 52, 54–56). An obvious specimen of this hybrid was a sword hilt and a fragment of a single-edged blade found in Palanga, grave 285 (Fig. 53). Another mixed-type sword was an accidental find from Rėzekne, Rėzekne District, the lower cross-bar of which resembles type T, while the upper cross-bar and the pommel

are similar to type-Z swords (Fig. 52). Investigators ascribe similar swords to different types on the basis of the prevalent features. The chronology of this type does not deviate from the "classical" chronology of type-T swords (Fig. 47–51): i. e. they are dated to the 9th–12th centuries.

TYPE T1 (CURONIAN). These swords are characterized by five- or even seven-lobed pommels and narrow, straight or slightly down-turned bronze cross-bars. The swords are 96–99.5 cm long, with double-edged blades, 4–5.7 cm wide. These are lighter and have narrow furrows (Fig. 57, 59–63). 40 swords or parts, most often hilt pommels, are currently known (Fig. 58). 18 come from Latvia, 17 from Lithuania, 3 from the former East Prussia and 2 from Belarus (Fig. 60). The largest group is from Latvian Curonia. They were described by the prominent Latvian archaeologist E. Šturms as early as 1936. Inscriptions were discerned on some of these swords. One side of the blade of a chance find from Pavirvytė-Gudai, for example, has a Maltese cross, with its beams terminating in small "V" shaped caps. The Latin letters HGEROHR-SNDERN were engraved on the cross towards the tip. The inscription does not end in the letter N, but is illegible beyond this. An identical cross and a very indistinct inscription were engraved on the other side of the blade. Only letters HNRG and traces of others can be discerned. Investigating this inscription, D. Drboglav read it as follows: N(omine) re(demptoris) n(ostri) a(lphe) o(mege). N(omine) r(egis) s(alvatoris). N(omine) d(ei) e(terni) r(egis), t(er) N(omine). (In the name of our Saviour, the beginning and the end. In the name of the King, the Saviour. In the name of the thrice eternal Lord). /HERENAOHRSHD-\\VERTN. On the basis of the palaeography of the inscription, he dates the sword

to the end of the 12th century or beginning of the 13th century. A number of other finds, which came to the museum together with the sword, are compatible with this dating. A. Lisanka, who published the sword, dates it to the 10th–12th century. I believe the sword should be dated to the turn of the 12th–13th century on the evidence of the inscription on the blade. The blade of the Pavirvytė-Gudai sword is doubtless imported, brought in from western Europe, whereas the hilt was manufactured and attached locally.

A unique sword with a seven-lobed bronze pommel, a straight upper and down-turned lower hilt cross-bar, decorated with circles as characteristic of the Curonians, was found by chance in Žašinas (Fig. 62). The ends of the lower cross-bar are turned up and resemble bird heads with cavities for the eyes. Analogous pieces of sword cross-bars have been found in Latvian Curonia. According to E. Šturms, the distribution and decoration of the swords testify to their local origin.

Not many swords of this type have been found beyond the territories inhabited by the Balts. The closest parallel comes from a Livian cemetery in Krimulda, Rīga District. A T1 (Curonian) sword was fished out of the Odra river between Goclov and Szeczin in Poland. W. Sarnowska correctly notes that this sword originated in the eastern Baltics. Another sword of this kind is known from Vierzbiczo, the Ukraine. It might have come to Podole by the water routes from the Dnieper to Kiev. A Russian researcher, A. Kirpichnikov, ascribes analogous swords to a separate I (first) type and dates them to the 11th–13th century. All of the swords of this type have been found close to lands inhabited by the Balts. The scarcity of finds of analogous swords beyond the Baltic lands is another firm piece of evidence that they were manufactured locally.

We therefore have to acknowledge that swords of type T and T1 (Curonian) were manufactured by weaponsmiths from the eastern side of the Baltic Sea, most probably the Balts. This is also indirectly indicated by the distribution map of these swords in Europe, which clearly demonstrates the preponderance of these swords in our territory. In some cases they were produced using imported blades with inscriptions. On the basis of grave goods, swords of types T and T1 (Curonian) found in the territory of the Balts should be attributed to the 10th–13th century. The development of these swords is a vivid manifestation of the craftsmanship of Baltic weaponsmiths and their indefatigable endeavours to perfect local arms.

TYPE U. Swords of this type are characterized by a low half-round pommel, resembling pommels of the early Mannheim-type swords, and a bowed cross-bar, similar to those of the early type-X swords. A sword found by chance at Bandužiai, Klaipėda, is ascribed to this type. It has a single-edged blade of 2.9 cm in width and a splendid hilt (Fig. 64, 65).

In Europe these swords are rare, found isolated, and dated to the 10th century. The dating of the Bandužiai sword is based on parallels which associate it with weapons produced by local weaponsmiths no earlier than the second half of the 10th century.

TYPE V. These are swords with a half-round pommel, straight cross-bars and double-edged blades (Fig. 66). 14 swords of this type have been found in the territory of the Balts (Fig. 68): 2 in Latvia, 4 in Lithuania and 8 in the Kaliningrad region, while 1 hilt pommel with a cross-bar was found in Gurkovici, Vileika area, Byelorussia, very close to Lithuania (Fig. 67).

The largest group of swords of this type is from in the burial ground of Kaup, (Wiskiauten). B. von Mühlen published 3 swords from unnumbered mounds and da-

ted them to the first half of the 10th century. One of these was most probably found in mound 11, investigated in 1897 (Fig. 69). In Lithuania the swords were found in Viešvilė, Jurbarkas District, Žvirbliai, mound 27, and Rokantiškės (both Vilnius). Type-V swords also include specimens found during the 1990 investigations of a Roman Iron Age burial ground at Dauglaukis (Fig. 71). This is dated to the period 950–1100.

The type-V sword pommel with an upper cross-bar, found at Gurkovici, as mentioned above, should also be dated to the 10th century.

Type-V swords have been found in rich graves in Latvia. One of them was excavated in the burial ground of Priekuļu Ģuģeri, Cēsis District, grave 30 (Fig. 70), which yielded a total of 44 finds. The set of arms included a broad axe, a battle knife and 2 type-E spearheads. The Latvian archaeologists J. Apals, Z. Apala and A. Zariņa consider this to be the burial of a merchant and date it to the 11th century. Another sword comes from the Kapiņu Kristapini burial ground, Preiļi District, grave 280 and is dated to c. 1000.

The only type-V sword with an ULF-BERHT inscription was found at the burial ground of Zohpen, Kr. Wehlau (the present Suvorovo, Gvardeisk District), in cremation grave 393. It is dated to the second half of the 10th or the 11th century.

Type-V swords were thus in use in the Baltic lands from the second half of the 10th century to the first half of the 11th century.

Swords of type V are found all over Europe, and dated to the first half of the 10th century. These swords are the most frequent type of sword found in the lands of the eastern Slavs. These swords must have originated in the workshops of western Europe.

TYPE W. The characteristic feature of these swords is a semicircular pommel, the upper cross-bar of which is not detached. The lower hilt cross-bar is narrow. The hilt pommel and the cross-bars are bronze (Fig. 72).

In the Baltic area, a sword of this type was uncovered in Bikavėnai, inhumation grave 86 (Fig. 73). It was double-edged, 93 cm long, and had a blade 5 cm wide (Fig. 72, 75). It is dated to the 10th century by association with a cross-bow brooch with quadrangular terminals (Fig. 74).

These swords are not frequent in Europe. According to the latest calculations of M. Jakobsson, 13 swords of this type have been found so far. They are dated to the first half of the 10th century.

The Bikavėnai sword is indisputably of foreign origin, most probably imported from western Europe.

TYPE X. Swords of this type may be said to represent an extension of the development of swords of types V and W. Their features are as follows: a semicircular pommel, forged from one piece without an upper cross-bar, and a long and narrow, straight or slightly down-turned lower cross-bar (Fig. 76).

The length of the swords is 80.5–107 cm, the width of their double-edged blades 3.5–6 cm. These swords are quite abundant in Baltic territory. 32 swords of type X are known, including 13 found in Lithuania, 3 in Latvia and 14 in the Kaliningrad region (Fig. 77). Two more swords come from the territory of former East Prussia, an unnumbered grave in Dame-rau, Kr. Bartenstein (now Dombrova, Poland) (Fig. 78), and from an unknown place in the area of Elbląg.

In Baltic territory, the largest number of swords at a single cemetery is from Žasi-nas, where they occurred in 4 graves (nos. 12, 59, 148B and 203). 4 swords were also found in the burial mounds of Kaup (Wis-

kiauten). The burial grounds of Lazdinin-kai, Kretinga District, graves 63 and 64, and Ramučiai, Klaipėda District, graves 97 and 153, yielded 2 swords each. Some of the swords bear inscriptions. The blade of Aiz-kraukle sword for instance has a damasce-ned inscription, deciphered by A. Antein as EEEBRHT (Fig. 79). Remnants of an inscrip-tion were noticed on the blade of the sword from Dombrova, while the blade of the sword found in Kaup (Wiskiauten), bar-row 151, had an ULFBERHT inscription.

Special notice should be taken of a stray find sword from Viešvilė (Fig. 79). R. Volkaitė-Kulikauskienė attributes it to the peculiar type U and points out that its up-per hilt cross-bar has fallen off. I believe, however, that the Viešvilė sword should be ascribed to type X and dated to the end of the 10th century.

Though swords of type X are not very numerous in the area around the Balts, they represent one of the most widespread sword types in Europe. Several dozen swords of this type have been found in a number of countries. They are dated to the 10th–12th century.

As the above shows, type-X swords were widespread, being found all over Europe. They were produced in various coun-tries.

It can be confidently accepted, on the basis of the material from the Baltic ceme-teries, that type-X swords were produced by local weaponsmiths and used in the Bal-tic lands in the 10th–12th centuries.

TYPE Y. Hilts of swords of this type have a saddle-shaped pommel, and a straight or slightly down-turned cross-bar. Their blades are double-edged. They are 75–90 cm long and 4.5–6 cm wide (Fig. 81).

The lands of the Balts have yielded 16 type-Y swords: 10 are known from the ter-ritory of the former East Prussia, 4 were found in Latvia, 1 in Lithuania and 1 in Poland (Fig. 82). The greatest number of

such swords was found in the Scalvian ter-ritory, at the burial ground of Linkuhnen (Rževskoe). This yielded 4 swords, found in graves 8, 21, 71 and 123. These swords have not survived, and are known only from the literature; their find circumstan-ces and associated grave goods are obs-cure. Dating can be based on analogies from other places.

A classic example of a type-Y sword was found at the burial ground of Priekuļu Ģuģeri, inhumation grave 135, dated to the second half of the 10th century (Fig. 83). Another sword of this type was found at a Semigalian burial ground at Vecsaules Čāpāni, Bauska District. It was in a grave excavated by C. Boy and Th. Keyserling. The blade had an ULFBERHT inscription on one side and geometrical patterns on the other. Marks were also noticed on the blade of a sword found by chance in Lat-via. The hilt cross-bar had a yellowish met-al inlay. In Lithuania a type-Y sword was found at the burial ground of Pavirvytė-Gudai, cremation grave 111 (Fig. 81, 84), dated to the end of the 10th century.

B. von Mühlen, who published the ma-terial from East Prussia which survived dur-ing the Second World War, divides swords of type Y into 2 subgroups, and also refers to a Baltic variant which emerged in the second half of the 10th century. He men-tions swords from Linkuhnen (Rževskoje), graves 21, 71 and 123, Stutehnen, Kr. Pr. Holland, Löbertshof, Kr. Labiau and Vie-hof (the present Tiulenino, all in the pre-sent Polesk District. He does not offer any explanation, however, of the difference between the latter and western European swords of type Y. He notes that swords of the Baltic variant of type Y are found in Latvia and Estonia. One more type-Y sword from Sadkovo, Braniewo parish, Poland, is mentioned by W. Sarnowska. It is dated to the 10th or beginning of the 11th cen-tury.

A classical type-Y shape sword from Kaup (Wiskiauten), mound 143 had a bron-ze chape, depicting the figure of a bird with outstretched wings.

Type-Y swords found in the Baltic lands are dated to the 10th–11th century.

Swords of type Y are not frequent finds in Europe. According to J. Petersen, they are found in northern and western Euro-pe, where they are dated to the Viking period. These swords were in use in cen-tral and eastern Europe up to the begin-ning of the 11th century. Scholars believe them to have originated in western Euro-pe and to have spread all over the conti-nent, including the lands of the Balts.

TYPE Z. The characteristic features of these swords are up-turned upper and down-turned lower cross-bars. The pom-mels are three-lobed, the blades single- or double-edged, 77.6–95 cm long and 2.8–5.5 cm wide, the backs up to 0.8 cm thick (Fig. 85, 87). This is one of the most wid-espread forms of sword in the territory of Lithuanian and Latvian tribes. Only one type-Z sword has been found in the terri-tories inhabited by Prussians. It was found in the burial ground of Schloßberg Nor-kitten (the present Bochagi, Cherniachovsk District) in 1895 and is known only from a brief published reference. At present, da-ta on approximately 17 swords are avail-able: 9 from Latvia, 7 from Lithuania and 1 from the Kaliningrad region (Fig. 86). Some of these swords had single-edged blades. This feature is quite untypical of swords of this type in northern and wes-tern Europe. It should be noted that Li-vian cemeteries in the present territory of the Latvia have yielded numerous finds of type-Z swords.

Both single- and double-edged swords of type Z are dated to the 11th–13th cen-tury. One late type-Z sword was found at a Curonian cemetery in Kuldiga, Kuldiga Di-strict. The blade had inscriptions, deciphe-

red by the palaeographer A. Anteins as IN-NOMINEDOMINI on one side and GICEL-NI ME FECIT on the other. D. Drboglav gave another interpretation of the same inscription, INNOMINEDOMINI on one side, ETCELIN ME FECIT on the other. A fragment of another blade with an inscription is known from the area of Ukmergė (Fig. 88). The surviving blade fragment is 36 cm long and 5 cm wide. The hilt cross-bars and the pommel were silver-plated. Both sides of the blade had the letters N R C O and a floral motif engraved in silver. As the inscription was incomplete, A. Lisanka did not venture to decipher it further. 2 late swords with inscriptions on the blades were found at the burial ground of Piltenes Pasilciems and dated to the 12th–13th century. Type-Z features are also recognizable on the hilt of a sword found in the lake of Talsu Vilikumuižas.

Type-Z swords found in the Baltic area are thus dated to the second half of the 10th to the 13th century. There is no evidence of any extensive use of type-Z swords in Baltic weaponry in the 13th century.

Type-Z swords are encountered all over Europe, though not abundantly. They are more frequent in the countries of northern Europe. J. Petersen attributes type-Z swords to the late Viking period.

As the above shows, type-Z swords are most common in countries of the Baltic Sea area. Production centres were most probably located here too.

SWORDS WITH SADDLE-SHAPED POMMELS. The typical features of hilts of these swords are an iron saddle-shaped pommel and a straight or slightly down-turned iron cross-bar (Fig. 89). In some cases the lower part of the pommel was made of a bronze plate (Piltenes Pasilciems VE 890/1067). This is a further development of J. Petersen's type-Y swords. In western Europe these swords are ascribed to group II and dated to the years 1175–

1250. A. Ruttkay dates such swords with very long cross-bars found in central Europe from the second half of the 12th to the 14th century, and attributes them to type XV. In eastern Europe, A. Kirpichnikov dated them to the 12th and a first half of the 13th century, and ascribed them to a separate sword — type, III.

24 swords of this type or parts thereof have been found in Baltic territory (Fig. 90). 11 are known in Latvia, 6 have been found in Lithuania, and 7 were uncovered in the Kaliningrad region. 4 swords of the type were retrieved from lake Talsu Vilikumuižas and 4 more were found at the burial ground of Piltenes Pasilciems. 2 more intact swords and a hilt pommel have been found at Lībagu Sāraji cemetery, which has been excavated over the last few years. 4 intact swords and one hilt pommel have been found in Lithuania. One sword comes from the former collections of the "Prussia" museum. Its find place is now unclear.

The intact swords are 94–99 cm, the blades are double-edged, 4.0–5.3 cm wide. The length of the cross-bars is 9–10.3 cm (Fig. 91).

The greatest number of such swords, 4 specimens, were found at the Piltenes Pasilciems burial ground mentioned above during the excavations carried out by V. Sizov and N. Brandenburg in 1895 and 1897, and also as chance finds, and at the Irzekapinis-Klincovka, Zelenogradsk District (graves 5b, 30, 42 and 45). 3 swords were found at the Lībagu Sāraji, Talsu District cemetery. The accidental find from Lībagu Sāraji had a well-preserved INGERII inscription on one side and HINFIL on the other, inlaid with copper. This enables us to date the sword to the 12th century. It should be noted that the pommel and cross-bar of this sword were decorated with a silver inlay, which is untypical of swords of the type. One sword with a

saddle-shaped pommel was found in a double burial of a male and a female at Bandužiai, grave 43. It is dated to the end of the 11th–12th century. Other swords of this type, e. g. those from Martynišķiai, Joniškis District (Fig. 92), Šilainiai, Kaunas District, are stray finds and a close dating is therefore a matter of debate.

On the basis of other finds, V. Kulakov dates swords of this type, which were found in the territory of Prussian tribes, on the Sambian peninsula, at the Irzekapinis-Klincovka burial ground, to the middle or end of the 11th century. V. Kulakov believes that the sword from Schulstein (Volnoe) belongs to the 13th century. His dating is based on information about these swords in central and eastern Europe presented by A. Kirpichnikov and A. Ruttkay. In the Baltic lands, these swords are dated from the 11th to the beginning of the 13th century. There is no evidence that these swords were imported. These are arms forged by local weaponsmiths.

Swords with saddle-shaped pommels are not frequent in eastern Europe. They are found in isolated cases, and dated to the 12th and first half of the 13th century. They are attributed to the 13th century in central Europe, and believed to have been in use from 1175–1250 by specialists in western Europe.

SWORDS WITH RHOMBOIDAL POMMELS. These pommels have the form of a rhombus, a flat or irregular rhombus, approaching a triangle in cross-section. The lower cross-bar is either straight or bent downwards. The blades can be single- or double-edged (Fig. 93). They resemble type Z and are believed to represent a development form that.

Experts in Europe give different names to these swords. A. Bruhn-Hoffmeyer, for instance, calls them swords with a Brazil- (American-) nut (*Bertholletia excelsa*) pommel, attributes them to group II, and

dates from to the period 1100–1250. A. Kirpichnikov attributes such swords to type V (five) and also dates them to the 12th–13th century. A. Nadolski called swords with rhomboidal pommel type a. He was followed by R. Volkaitė-Kulikauskienė, who labelled swords with diverse pommel shapes type a.

The Baltic territory has yielded 17 swords or hilt pommels of this type (Fig. 94). 4 swords have been found in Latvia, 11 in Lithuania. One sword of this type was found in Poland, at Venzin, Elblag parish, and one in Belarus, at Gurkovichi (Fig. 95:1).

The blades are 71–95 cm long, being single- and double-edged 2.5–5 cm wide (Fig. 95:2, 96). The backs of single-edged swords are up to 0.8 cm thick. 4 specimens are single-edged, the others double-edged. The hilt cross-bars of single-edged swords are turned down, whereas those of the double-edged swords are straight and much longer. The swords thus become more protective: they enabled one to keep off and parry the enemy much more efficiently, and at the same time served as a fair replacement for shields.

Analogies to this sword type are found all over Europe, where they are dated to the 12th–13th century.

Sets of grave goods show that swords with rhomboidal pommels were in use in the Baltic lands in the 11th–13th century. Single-edged swords of this type prevailed in the 11th century, while double-edged swords start gaining dominance in the 12th–13th centuries. They were manufactured by local craftsmen.

SWORDS WITH OVAL POMMELS. The pommels of these swords are oval, and range from an irregular triangle to a form nearly round in cross-section. The cross-bar is straight or down-turned, long and narrow, and rectangular in cross-section. The blades are double-edged (Fig. 97).

11 swords of the type are known from Baltic territory. 7 were found in Lithuania and 4 in the Kaliningrad region (Fig. 98).

The length of intact swords is 68–98 cm, the width of the blade 4.5–5.4 cm. 4 swords were found at the burial grounds of Anduliai, Palanga (Fig. 100) and Žasiņas in western Lithuania, and one pommel was found by chance at Pakalniškiai, Šakiai District. 3 swords were excavated at Irzekapinis- Klinčovka burial ground, graves 15 (Fig. 99), 16 and 51. They are dated to the beginning of the 11th century. In Lithuania, these swords were used in the 11th and 12th centuries.

Swords with oval pommels were used all over Europe. They are there dated from the end of the 10th to the beginning of the 13th century.

Swords with oval pommels found in the Baltic lands are local products used in the 11th–12th centuries.

SWORDS WITH SPHERICAL POMMELS. These pommels are round, oval or spherical in cross-section. The upper cross-bar is straight and long. The blades are double-edged (Fig. 101, 102, 104).

13 swords or parts of swords of this type have been found in the Baltic area: 4 in Lithuania, 3 in the Kaliningrad region and 7 in Latvia, 2 of which were intact (Fig. 103). A hilt with a small piece of the blade was found at Tērvete Park, and pommels of such swords were found in the hilforts of Mežzotne and Daugmale.

The intact swords were 85.2–101 cm long, with blades were 4–5 cm wide. Swords found in the Baltic lands are dated to the 13th–14th century by reference to associated grave goods.

Swords of this type underwent diverse modifications in Europe and are dated from the 12th to the beginning of the 15th century. They have different denominations from country to country. A. Kirpichnikov in Russia, for instance, called them

type VI and dated them to the 12th–14th century. M. Głosek in Poland described more than 120 swords of this type from central Europe on the basis of E. Oakeshott's classification and attributed them to types X–XII.

We conclude that swords with spherical pommels in the Baltic lands were produced by local weaponsmiths and used in the 12th and 13th centuries. Isolated examples might have been also in use in the 14th century. It cannot be ruled out that some such swords could have been imported.

CONCLUSION.

Over a long period of time, Baltic swords were subject to significant changes, passing through a long process of development from simple single-edged swords shaped as a huge knife with a wooden hilt to double-edged patterned steel specimens with a luxurious hilts, inlaid with non-ferrous and precious metals. Being a prestige weapon, the sword was subject to continuous refinement, and it was in the production of swords that technological innovations and artistic achievements were first manifested.

The evolution of swords in the Baltic lands was greatly influenced by the close proximity of Scandinavia. Rapid development in weaponry, including swords, was stimulated by military and economic competition with the Scandinavians, numerous military conflicts, constant reciprocal raiding and pillaging.

The beginning of the 8th century saw technological changes in the production of blades, perhaps the most important being the appearance of grooves along the blades to "let the blood out", to put it starkly. As a matter of fact, this was a technological must, which served to secure the elasticity and resistance of the blade as a counterbalance to the heavy load on the cutting sur-

face of the edge. At that time the grips became longer, and quite massive pommels of various forms start to be put on them. This technological innovation arrived in the Baltic lands at the beginning of the 9th century when the first single-edged swords with metal cross-bars and pommels appeared in Baltic weaponry. This was a new stage in the development of swords and Baltic weaponry as a whole.

The typological analysis has shown that Baltic swords complied with the European standards. Local smiths were experienced and inventive, and constantly strove to develop more perfect production techniques and to find original artistic solutions to decorating sword hilts. Baltic weaponsmiths consequently invented and disseminated native sword types, e. g. the antennal, the Desiukiškės type, the T and T1 (Curonian) types. The possibility that the production of type-Z swords also began in the eastern part of the Baltic Sea area is quite plausible. Local people also used European sword types, i. e. swords widespread in Europe, which came to the Baltic lands as the result of trade or exchange, or were taken from the enemy in battle (Tab. 2). Such weapons, widespread all over Europe, could include swords of types H, K, S, V, X and Y. Some types, also known in Europe, e. g.

H, M, X and V, were doubtless produced with in the Baltic territory as well. Some are more occasional finds (types B, D, E, I, Mannheim, U and W), and are most likely imported (Tab. 4). The products of local smiths, forged in an attempt to imitate swords widespread in Europe, comprise specimens with saddle-shaped, rhomboidal, oval and spherical pommels, as well as type P.

It should be emphasized that the technological evolution of swords provides no evidence of peculiar features characteristic solely of the Baltic area. The sword is an effective, solid and reliable weapon. It could serve both to cut quickly and frequently, in different directions and to parry the blow of an enemy, i. e. partly to perform the function of a shield. Being a luxury and prestige weapon, the sword was not frequently used by ordinary fighters. It was the weapon of professional soldiers, chieftains and rulers of the community. Its significance and prestige were manifested in combat, and, moreover, it had a symbolic connotation.

In most nations the sword was a symbol of victory, power, esteem, prosperity and good health. Baltic tribes were no exception amongst the nations of Europe in their practices of using and worshipping the sword.

Витаутас Казакавичюс
Мечи балтов IX–XIII вв.

Резюме

ВВЕДЕНИЕ. Мечи балтов на протяжении веков развивались от простейшей ножеобразной формы с деревянной ручкой до мечей с двухлезвийными узорчатыми клинками с нарядной рукоятью, инкрустированной цветным и дорогим металлом. Являясь престижным оружием, меч непрерывно усовершенствовался, в его производстве применялись разные технологические новшества, проявлялась художественная умелость кузнецов. Поэтому мечи хорошо отражают общие тенденции развития оружия в позднем железном веке.

В настоящей работе анализируются балтские мечи IX–XIII вв. с перекрестиями рукоятей, рассматривается их развитие и происхождение, дается типология.

В археологической литературе об европейском оружии железного века мечи упоминаются наряду с кинжалами, боевыми ножами, саблями и характеризуются как рубящее и колющее оружие с рукоятью. Рубящая и колющая функция его дифференцирована только частично. Развивалось такое оружие как единое целое, а формы его, выполняющие только рубящую или только колющую функцию, встречаются крайне редко. В отличие от другого оружия ближнего боя, мечи с древнейших времен до позднего средневековья являлись также и символом власти и могущества.

Мечи обычно встречаются в погребениях богатых либо особо отличившихся в боях воинов—предводителей. Поэтому такие находки в могильниках довольно редки, а в кладах, на городищах и поселениях — очень редки.

Кладка мечей в могилы умерших определялась верованиями, религиозными представлениями и традициями древних европейских народов.

На территории балтских племен мечи появились в конце II—начале III периода бронзового века. Это были мечи, импортированные из западных территорий Балтийского региона. В настоящее время в Восточной Прибалтике, по имеющимся данным, обнаружено 9 бронзовых мечей и их фрагментов. Большого влияния на вооружение балтских племен в то время они не оказали. Железных мечей, относящихся к раннему железному веку, на территории балтских племен не обнаружено; они известны лишь на соседних территориях. Мечи, относящиеся к началу н.э., обнаружены только на территории западно—балтских—пруссских земель. Это мечи с двухлезвийными клинками типа *spatha*, которые были завезены скорее всего из германских краев. Воины литовских и латышских племен начали употреблять мечи с середины 1 тысячелетия. Это были мечи с однолезвийными клинками местного

производства, типа *sax*, без перекрестия рукоятей, и мечи с двухлезвийными клинками типа *spatha*, привезенные из римских провинций среднего Придунайя. Два таких меча обнаружены в богатых «княжеских» погребениях в местностях Таурапиллис (Taurapilis; Утянский р-н, Литва) и Крикштонис (Krikštonys; Лаздияйский р-н, Литва). Оба меча датируются серединой 1 тысячелетия. Мечи типа *sax* известны на всей территории балтских племен начиная с середины 1 тысячелетия. Следует отметить мечи еще одного специфического типа, характерного лишь для некоторых латвийских и литовских племен. Это мечи с однолезвийным расширяющимся к острию клинком, употреблявшиеся племенами жемайтов, земгалов, селов и латгалов с конца VII по X вв. По своей форме они напоминают оружие, известное в Европе позднего средневековья, клинки которого по направлению острия также расширяются.

До сих пор не было обобщающей работы о мечах IX–XIII вв. на территории балтских племен. Отдельные статьи о мечах IX–XII вв. в Литве (Volkaitė–Kulikauskienė R., 1964), у куршей в Латвии (Šturms E., 1936), краткая характеристика мечей, найденных на территории бывшей Восточной Пруссии (Mühlen B., 1975; Кулаков В.И., 1990), описание более 60 лет тому назад импортных мечей (Nerman B., 1929), имеющиеся публикации отдельных мечей (Riekstiņš H., 1936; Sadauskaitė L., 1963; Kazakevičius V., 1992), а также металлографические и палеографические исследования клинков отдельных мечей (Stankus J., 1970; Anteins A., 1976; Lisanka A., 1975; 1980; Антейн А. К., 1973; Дрбоглав Д. А., 1984) — не могут заполнить отсутствия обобщающей работы.

По имеющимся данным, обнаружено свыше 460 мечей с перекрестием у рукояти на территориях Литвы, Латвии, Калининградской области Российской Федера-

ции и северо-западной Польши. Однако более подробно изучить удалось лишь 330 таких находок, и они были внесены в каталог. От остальных 130 мечей сохранились лишь клинки либо их фрагменты. Поэтому не удалось установить тип и более точную хронологию. Кроме того, часть находок является случайными, а в некоторых случаях неизвестны места и обстоятельства их нахождения. Особенно это касается мечей, найденных на территории бывшей Восточной Пруссии.

Места находок мечей распространены неравномерно: в Латвии их обнаружено около 190, в Литве — 170, на территории племен древних пруссов известно лишь около 100 экземпляров (рис. 1). Эти цифры не являются точными, особенно по материалам из Восточной Пруссии. Большая часть материала, которая хранилась в фондах различных музеев, потерялась во время Второй мировой войны, а находки, собранные немецкими археологами при раскопках нескольких десятков могильников IX–XIII вв. в Западной Литве и на территории Восточной Пруссии, не были опубликованы. Об оружии, в том числе и о мечах, которые случайно попали в фонды музея «Prussia», лишь коротко упоминалось в периодических изданиях того времени, преимущественно в «Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia».

Большинство мечей IX–XIII вв. найдены в могильниках, в то время как на поселениях, городищах и в кладах обнаружены лишь отдельные экземпляры. На поселениях открытого типа до сих пор обнаружены только фрагменты клинков и детали рукоятей. Однако и такие данные для нас важны для установления более точного числа мечей, которые в то время употреблялись воинами в схватках, попали в могильники при погребении умерших или погибших.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ. Первые письменные данные о мечах у балтских племен известны из античного времени. Римский историк Публий Корнелий Тацит (Publius Cornelius Tacitus) в своем труде «Германия», описывая балтские племена, образ их жизни, среди прочего оружия упоминает и меч, который, по его словам, использовался редко. Спустя 13 веков уже Генрих Латвийский в «Ливонской хронике» характеризует меч как оружие германских и балтских народов. Меч упоминается и в «Рифмованной хронике». Однако при описании событий в Прибалтике в 1198–1227 гг. в «Ливонской хронике» меч упоминается аж 34 раза и характеризуется как оружие германцев. Об употреблении меча местными жителями в той же хронике упоминается лишь два раза. Большое значение мечу уделяется в «Рифмованной хронике», особенно при описании войн второй половины XIII в., где оружие упоминается 11 раз. В целом оружие в письменных источниках упоминается редко. Преимущество отдается событиям политической жизни. Поэтому для оружейников основным и единственным источником остаются сами мечи, которые исследуются не только археологами, но и специалистами технических наук.

ТИПОЛОГИЯ. Типологическую основу мечей викингского периода заложил норвежский археолог Я. Петерсен (J. Petersen) еще в начале XX столетия. Он классифицировал более 2000 мечей, найденных в Норвегии (табл. 1). После него типологические исследования проводились учеными разных стран. Они дополнили и расширили типологию Я. Петерсена до позднего средневековья, однако внесли и некоторую путаницу.

Автор данной работы для характеристики мечей IX–первой половины XI вв. также опирается на классификацию Я. Пе-

терсена. В описании мечей балтского происхождения второй половины XI–XIII вв. приводятся не символы, а полное название типа, что позволяет избежать путаницы. Перед началом типологического обзора автор представляет названия деталей меча (рис. 2).

ТИПЫ, ИХ ПРИЗНАКИ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ХРОНОЛОГИЯ

АНТЕННЫЕ. Это мечи с однолезвийными клинками чисто местной формы и встречаются они только в Латвии и Литве. Рукояти мечей без наверший, только с верхними перекрестиями, концы которых загнуты вверх. Нижние перекрестия длинные и узкие либо средней ширины, загнутые вниз или реже — прямые (рис. 3, 4, 7, 8). Длина мечей 72–82 см, ширина клинка — 2,6–4 см, толщина спинки клинка — до 0,7 см. В настоящее время в Латвии и Литве известно 12 таких мечей: в Латвии — 4, в Литве 7; один меч, место находки которого неизвестно, до 1945 г. хранился в фондах музея «Пруссия». В Литве все антенные мечи обнаружены в западных районах, а в Латвии известны и в восточных (рис. 5). Абсолютное большинство антенных мечей является, к сожалению, случайными находками либо обнаружены до Второй мировой войны, и места, обстоятельства обнаружения их неизвестны.

Один из древнейших мечей названного типа был обнаружен в карьере из-под гравия в местности Бункас Муйжа (Bunkas Muiža; Лепайский р-н, Латвия), в погребении с трупосождением No1, датированном рубежом X–XI вв. Такой же меч в хорошей сохранности обнаружен в городе Паланге (Palanga, Литва) в погребении с

трупосожжением No 199 (рис. 9). Длина меча 80 см, ширина клинка — 3,5 см, толщина спинки клинка — 0,5 см. В могилу меч был положен в ножнах с бронзовой оковкой (рис. 6). По типологии П. Паулсена (P. Paulsen) он причислен к так называемой «Baltisch-Ostpreussische» группе. По погребальному инвентарию меч датируется XI в. Мечи такого типа в Европе неизвестны. Не найдены они и на территории прусских племен. Таким образом, антенные мечи использовались в конце X—XI вв. и принадлежат к одному из немногих типов, созданных балтскими оружейниками.

ТИП В. Признаками мечей данного типа являются: треугольной формы навершие рукояти, в поперечном сечении близкое к прямоугольнику, сравнительно короткие нижние и верхние перекрестия. На навершии и перекрестье имеется поперечный ребристый выступ (рис. 10). Клинки мечей однолезвийные и двухлезвийные.

На территории балтских племен мечи типа В встречаются очень редко. В настоящее время известно лишь 5 таких мечей, 3 из них целые: 2 из Латвии и 1 из Литвы (рис. 11). Навершие меча типа В случайно обнаружено в могильнике Страгнай (Stragnai; Клайпедский р-н, Литва). Меч, обнаруженный в могильнике Бикавенай (Bikavėnai; Шилутский р-н, Литва), в погребении No 147, был в плохой сохранности. Лучше сохранилось навершие рукояти — оно треугольной формы и соответствует признакам мечей типа В по классификации Я. Петерсена. Меч такого же типа был найден в могильнике Лайвьяй (Laičiai; Кредингский р-н, Литва), в погребении с труположением No 195 (рис. 12). Найденный там погребальный инвентарь позволяет датировать погребение началом IX в. В могильнике Груобинес Смукуми (Grobīnes Smukumi; Лиепайский р-н, Латвия), в погребении с трупосожжением No 50 был об-

наружен меч с двухлезвийным клинком, поломанный на пять частей. Длина меча 95 см (рис. 13). К комплексу найденного там оружия принадлежал также и наконечник копья типа В (по Я. Петерсену) IX в. Другой меч обнаружен в Дурбес Сауслауки (Durbes Sauslauki; Лиепайский р-н, Латвия). Лезвия клинков обоих мечей узорчатые. Кроме того, на клинке меча из Дурбес Сауслауки сохранились и геометрические знаки. Меч из Груобинес Смукуми найден на территории могильника скандинавских колонистов. Предполагается, что скандинавам принадлежал и меч из Дурбес Сауслауки. Он обгоревший и скорее всего был в погребении с трупосожжением. Оба меча датируются VIII—IX вв.

Центром производства мечей типа В считаются франкские земли. Однако возможно, что мечи изготавливались не только в этом регионе. Поводом для такого предположения послужил Лайвьяйский меч, клинок которого изготовлен с использованием дамасской стали. Поэтому латышский металлограф А. Антейн считает возможным, что он был изготовлен местными мастерами.

Мечи типа В датируются концом великого переселения народов и началом викингского периода. В Европе они использовались в VIII—IX вв.

ТИП D. Для мечей этого типа характерно массивное округлое навершие, которое символически разделено на 3 части, и два коротких прямых перекрестия. Рукоять богато украшена рельефным орнаментом либо инкрустацией (рис. 15). Массивное навершие и перекрестия придают этим мечам дополнительный вес, поэтому они тяжелее мечей других типов. Клинки двухлезвийные.

На территории балтских племен один такой меч был найден в окрестностях Эльбленга (Elbląg; Польша) (рис. 14). Точ-

ное место его нахождения неизвестно, он был в собраниях музея «Пруссия». Длина меча — 78,5 см. На его клинке высечена надпись «INGELRII». Датируется IX в.

В Северной и Западной Европе мечи типа D немногочисленны. Например, в Норвегии их найдено 11. Я. Петерсен считал их нехарактерными для Скандинавии и предполагал, что они туда завезены из материка. Единичные экземпляры мечей типа D обнаруживаются по всей Европе. Происхождение этого типа неясно. Датируется оно IX в. Возможно, что производство его было сконцентрировано не в какой-либо одной из известных мастерских и на определенной территории, а было распространено по всему матерiku. Ясно одно, что Эльбленгский меч импортирован из Западной или Северной Европы в IX в.

ДЯСЮКИШКСКИЙ ТИП. Этот тип представляют мечи, случайно найденные в местностях Дясюкишкес (Desiukiškės; Укмяргский р-н), Раудоне (Raudonė; Юрбаркский р-н) и Куршай (Kuršai; Тяльшяйский р-н; все в Литве) (рис. 17). Все они — с двухлезвийными клинками длиной 84—104,5 см, шириной 4,8 см и с длинными, сильно подогнутыми вниз нижними перекрестиями (рис. 16, 18—19). Навершия этих мечей профилированные, напоминают шляпку.

Навершие меча из Дясюкишкес близко к навершию мечей типа D по Э. Оукшоту (E. Oakeshott). Длина перекрестия по прямой линии — 16,4 см. Концы перекрестия расширены. Навершие и перекрестие инкрустированы серебром и украшены геометрическим орнаментом (рис. 16). Кроме того, на клинок нанесена инкрустация из желтого металла, где на треугольном готическом щите изображен равносоставленный крест со стреловидными концами. Меч из Раудоне по своей форме близок вышеописанному. Его навершие соответ-

ствует навершию мечей типа D (по Э. Оукшоту). Перекрестие несколько уже, концы также заметно подогнуты вниз и профилированы, украшены ямочками (рис. 18). Навершие меча из Куршайского могильника не сохранилось, а перекрестие аналогично перекрестию меча из Раудоне (рис. 19). Куршайский меч был обожжен и свернут по ритуальному обычаю.

Вышеописанные мечи не охвачены классификацией Я. Петерсена. Ближайшую аналогию представляет меч из Флоренции в Италии, который хранится в музее Барджелло (Bargello) (рис. 20). Очень близки описанным мечи в Польше, без указания их места нахождения, польским ученым М. Глосек (M. Głosek) отнесенные к типам XI (?) и XII; там навершие второго меча уже не профилировано, а имеет форму ромба. По классификации А. Надольского (A. Nadolski) такие мечи отнесены к типу «а». Р. Волкайте—Куликаускаене, исследовавшая литовские мечи IX—XII вв., Дясюкишкский меч относит также к типу «а». Металлографические исследования этого меча показали, что его клинок цементирован, лезвие закалено, структура — мартенсит, твердость — 494 кг/мм, а структура в средней части клинка — феррит и перлит (0,3—0,1% С). Таким образом, меч этот ярко выделяется среди других мечей с незакаленными клинками.

Геометрический орнамент рукояти меча из Дясюкишкес составляют опоясанные волнистыми линиями маленькие площадки. Близких аналогий такому орнаменту в Литве пока не обнаружено. Некоторые его мотивы близки к орнаменту навершия меча из Какисальми (Kakisalmi; Финляндия) и стремян из могильников Мастейкяй (Masteikiai; Каунасский р-н, Литва) и Москвы, а также меча из музея Барджелло.

Больше мечей указанного типа на территории балтских племен не известно. В

Европе известны лишь 4 подобные находки: Барджелло, 2 меча из Польши и, по данным А. Н. Кирпичникова, один найден при раскопках Новгорода, в России. Таким образом, в разных регионах Европы обнаружено 7 подобных мечей, которые можно причислить к отдельному типу и назвать его «Дясюкишкский» тип. Включать в алфавитную типологию мечей, как это предложено исследователями А. Надольским и Р. Волкайте—Куликаускене, данный тип мечей не следует, поскольку к нему принадлежат мечи с навершиями неодинаковой формы, что создало бы дополнительную путаницу.

Исследование этих мечей затрудняется и тем, что они являются случайными находками и в ряде случаев неизвестны места их нахождения. У исследователей до сих пор нет единого мнения относительно хронологии и места их изготовления. Датируют их XII—XIII вв. и относят к Северной Европе (П. Паулсен), Испании, южной Италии (Ф. Лакинг; F. Lacking). Что касается датировки меча из Дясюкишкес, то Р. Волкайте—Куликаускене в начале была склонна отнести его к XII в., а позднее — уже к XIII в. Основываясь на европейских аналогиях и знаках на клинках, автор этой работы придерживается мнения, что Дясюкишкский меч должен быть датирован не ранее чем первой половиной XIII в. Установить место изготовления этого оружия не представляется возможным. Другие мечи, найденные в Литве, также должны быть отнесены к XIII в. и являются продуктом местных кузнецов.

ТИП Е. Для мечей этого типа характерно навершие рукояти, разделенное на три неярко выраженные части, и прямое перекрестие (рис. 21). Мечи с однолезвийными и двухлезвийными клинками.

На территории балтских племен найдено 6 таких мечей, известных лишь по ли-

тературе (рис. 22). Все они обнаружены на территории прусских племен: 3 из них в могильнике Ржевское (Калининградская обл.; бывший Линкунен, Linkuhnen), в погребениях No 62, 125, 131 (рис. 21:1, 2), по одному из курганного могильника Кауп (Вискяутен; Калининградская обл.; Кауп bei Wiskiauten) (рис. 21:3), грунтовых могильников Междуречье (Калининградская обл.; бывший Норкитен, Norkitten) и из Ветрово (Калининградская обл.; бывший Экриттен, Ekritten), погребения No 5. Единственный однолезвийный меч найден в могильнике Ржевское (Линкунен), в погребении No 62. Остальные мечи типа Е — двухлезвийные. По мнению немецких исследователей Б. фон Мюлена (B. von Mühlen), Х. Зейца (H. Zeitz) и других, эти мечи являются дальнейшим продолжением развития мечей типа D. Предполагается, что такие мечи использовались с первой половины IX в. до середины X в. Орнамент рукоятей довольно оригинален: навершия и перекрестия с многочисленными небольшими ямками (рис. 21:1—3). Украшенных таким орнаментом мечей обнаружено и в других странах: в Норвегии, Франции, России. Большинство клинков сделано из дамасской стали, имеются надписи и знаки.

Мечи типа Е были известны по всей Европе. Только в Швеции в настоящее время их насчитывается более 50. Почти все исследователи сходятся в том, что они могут быть датированы первой половиной IX в.—900 г. Археологи Скандинавии признают, что более поздние чем 900 г. мечи этого типа встречаются исключительно редко. Самыми поздними считаются мечи из России, которые датируются X в.

ТИП Н. Для мечей этого типа характерно навершие треугольной формы, в поперечном сечении также приближающееся к треугольнику. Верхнее и нижнее перекрестия прямые и короткие, не имеют реб-

ра (рис. 23). Клинки однолезвийные и двухлезвийные, заметно тупые. Это говорит о том, что такие мечи предназначались для рубки, а колющая функция для них была второстепенной.

На территории балтских племен обнаружено 32 меча типа Н и их фрагментов, среди которых были два навершия рукоятей. По 9 таких мечей найдено в Латвии и в Литве, 14 — на территории древнепрусских племен (рис. 25:1). Длина мечей 63—100 см, толщина спинок — 0,5—0,6 см.

Известно 6 однолезвийных мечей типа Н. Это мечи, случайно обнаруженные в Цемалде (Ciemalde; Елгавский р-н, Латвия), в Страгнай (рис. 26) и Вежайчяй (Vėžaičiai; Шилутский р-н, Литва), также в могильнике Паланга, в погребениях No 49 и 342. Еще один однолезвийный меч обнаружен в 1908 г. в могильнике Лукнайнен (Lucknainen; бывшая Восточная Пруссия). Относительно датировки этого меча мнения археологов расходятся: одни его датируют X в., другие — серединой либо второй половиной IX в. По мнению автора, это оружие относится к середине IX в. Другой однолезвийный меч найден в могильнике Паланга, в погребении No 49, вместе с погребальным инвентарем рубежа IX и X вв. (рис. 26). Остальные мечи — двухлезвийные.

Наибольшее число мечей типа Н найдено в курганном могильнике Кауп (Вискяутен) (рис. 24). По данным немецкого исследователя Б. фон Мюлена, там было обнаружено 5 таких мечей. 3 меча найдены в Лудзас Одукалнс (Ludzas Odukalns; Лудзский р-н, Латвия), 2 из которых являются случайными находками, а один обнаружен в погребении No 53 вместе с другим погребальным инвентарем X в.

На двух мечах типа Н полностью сохранились надписи ULFBERT, в то время как на остальных остались лишь фрагменты букв и знаков. Двухлезвийные ме-

чи с хорошо сохранившимися надписями обнаружены в городище Межотне (Mežotne; Баускский р-н, Латвия) и в непрономерованном кургане Кауп (Вискяутен). Надпись на клинке меча из Эльбленга сохранилась частично, прочитываются лишь буквы IB. В Лишкяве (Liškiava; Варенский р-н, Литва) найден меч с орнаментом, на одной стороне клинка которого — обрамляющие нечеткие фигуры, а на другой стороне — сохранившиеся фрагменты букв и косоугольного креста (рис. 27). Меч, изготовленный из узорчатой стали, случайно обнаружен в могильнике Бенес Кайукрогс (Bēnes Kaijukrogs; Добельский р-н, Латвия). При нем найден наконечник копья типа E (по Я. Петерсену), который, по-видимому, принадлежал к тому же самому разрушенному погребению. Возможно, что надписей на мечах было и больше, например, на тех, которые были найдены на территории Восточной Пруссии, но поскольку они известны лишь по литературе, проверить такие предположения невозможно.

Мечи типа Н с надписями чаще всего обнаруживаются в Европе. Это подтверждается статистикой находок. По данным исследований Б. Сольберг (B. Solberg), мечи типа Н с надписями ULFBERT в Норвегии преобладают. Несколько меньше с такими надписями обнаружено мечей типов T, X, S и V. Еще меньше с теми же надписями найдено мечей типов Z, R и Y. Мечи других типов с аналогичными надписями в Норвегии почти не известны.

Для установления хронологии мечей типа Н привлечен не только погребальный инвентарь, но и надписи на клинках. Признанная в качестве знака мастерских на территории франков надпись ULFBERT позволяет датировать мечи главным образом X в. Такой датировке не противоречит и погребальный инвентарь, например, бронзовые витые шейные гривны с конусовидными концами, подковообразные фибулы с

четыреугольными концами, и пр. Самыми ранними мечами типа Н на территории балтов следует считать меч, обнаруженный в могильнике Андудляй (Anduliai; Клайпедский р-н, Литва), в погребении No 61, и Г. Коссиной (G. Kossina) датированный первой половиной IX в. на основании погребального инвентаря, а также меч из Лукнайнен. Таким образом очевидно, что мечи типа Н на территории балтских племен использовались в IX–X вв. Такие мечи в Норвегии, по данным Я. Петерсена, особенно широко распространились в 800–950 гг. Там насчитывается в настоящее время свыше 330 мечей типа Н. Я. Петерсен предполагал, что это оружие скандинавского происхождения. С таким утверждением соглашался и В. Герте (W. Gaerte). Предположение о скандинавском происхождении мечей в дальнейшем не подтвердилось, поскольку выяснилось, что большое число такого оружия найдено и в других местах Европы. Самые поздние мечи типа Н обнаружены в России и датируются второй половиной X–XI вв.

Мечи вышеупомянутого типа, найденные на территории балтских племен, могли быть изготовлены на месте, равно как и завезены извне.

ТИП I. Рукояти мечей этого типа по форме очень близки мечам типа Н: имеют треугольное навершие и 2 прямых перекрестия (рис. 29). Разница между обоими типами мечей состоит лишь в том, что в сечении перекрестия мечи типа I имеют форму прямоугольника, в то время как мечи типа Н — подобие скошенного ромба.

На территории балтских племен найден один неплохо сохранившийся меч типа I. Он обнаружен в могильнике Гросс Фридрихсберг (Gross Friedrichsberg), в бывшей Восточной Пруссии, в настоящее время село Совхозное, Калининградской области (рис. 25:II). Меч найден в погре-

бении, датируемом концом IX–серединой X вв. Фрагмент другого меча с сохранившимся навершием рукояти и перекрестием найден в Литве, в могильнике Страгнай. Форма навершия очень напоминает навершие мечей типа I, разница лишь в том, что поперечное сечение не треугольное, а конусовидное. Поэтому указанный меч следовало бы отнести к типу I **особому** (рис. 30).

ТИП К. Навершия мечей пятичастные и даже семичастные. Попадают и одночастные. Верхнее перекрестие от навершия отделено, иногда лишь символическим ровиком. Нижнее перекрестие — прямое, клинки двухлезвийные.

На территории балтских племен в настоящее время известны лишь 3 таких меча (рис. 31). Поскольку эти данные собраны только по литературе, то размеры, форма наверший и орнамент перекрестий неизвестны. Два таких меча обнаружены в непромеренных погребениях могильника Тюленино (Viehof; Полесский р-н, Калининградская обл.), а третий — в Кауп (Вискаютен), в кургане No 151a. Навершие этого меча, к сожалению, не сохранилось (рис. 32). Обстоятельства находки первых двух мечей неясны, а третий, из Кауп (Вискаютен), обнаружен случайно, вместе с другим погребальным инвентарем, т.е. с двумя наконечниками типа Е, ножом и двумя фибулами, одна из которых подковообразная с цилиндрическими концами, другая — арбалетовидная с головками в виде маковых коробочек. Б. фон Мюлен считает, что этот меч следует датировать 900 г.

В своих исследованиях Я. Петерсен отмечал, что мечи типа К начато изготавливать в Западной Европе в середине IX в., и в Северную Европу они попали в конце того же столетия, в том числе и в Норвегию, где известно 13 мечей. Немногочис-

ленны мечи типа К и в Западной Европе. Они датируются 850–950 гг.

Таким образом, указанные данные говорят о том, что мечи типа К для вооружения балтских племен не были характерны и попали к ним из Западной Европы либо Скандинавии.

ТИП М. Рукояти этих мечей без навершия, с двумя массивными прямыми перекрестиями, с однолезвийными и двухлезвийными клинками (рис. 34). Длина мечей 63–81,5 см, ширина клинков — 4,2–4,5 см, толщина спинок клинков — до 0,8 см. На территории балтских племен известно 9 таких мечей, в том числе в Литве — 7 и на территории бывшей Восточной Пруссии — 2: один из них найден в Фишхаузен (Fischhausen; в настоящее время Приморск, Зеленоградский р-н), другой — в Кауп (Вискаютен) (рис. 33).

Мечи типа М трудноотличимы от мечей типов В и Н, особенно когда сохранились лишь нижние перекрестия, но несохранились навершия.

Два меча типа М обнаружены в могильнике Пришманчяй (Pryšmančiai; Кретингский р-н, Литва), в погребениях No 56 (рис. 35) и 61 вместе с погребальным инвентарем X в. Один неплохо сохранившийся меч обнаружен также в могильнике Упина (Урупа; Шилальский р-н, Литва), в погребении No 54 (рис. 34). Его длина — 63 см, ширина клинка — 4,2 см, толщина спинки — 0,5 см. Погребение, в котором найден упомянутый меч, было разрушено, и другого погребального инвентаря там не обнаружено. Поэтому более точно датировать погребение и указанный меч довольно трудно.

Мечи типа М в Европе были широко распространены. Особенно характерны они для Северной Европы. В одной только Норвегии Я. Петерсен насчитал их 198, в том числе 166 двухлезвийных, 30 однолезвий-

ных и 2 неустановленной формы. Они датируются IX в. По новейшим данным М. Якобсона, в Норвегии в настоящее время насчитывается уже 409 мечей типа М. Они известны по всей Европе, вплоть до Франции на юге. Однако они не характерны для Центральной и Восточной Европы, где обнаруживаются очень редко. Например, в Польше известны лишь два экземпляра, которые датируются IX в. Единичные мечи типа М найдены в Чехии и Моравии.

Предполагается, что на территории балтов мечи типа М изготавливались местными мастерами. Для них характерны однолезвийные клинки, что не характерно для оружия Северной и Западной Европы. Кроме того, ножны, в которых они носились, несомненно изготовлены местными мастерами. Предполагается, что мечи типа М являются дальнейшим развитием однолезвийных мечей без перекрестий рукоятей и на территории балтских народов употреблялись с V по X в.

ТИП МАНГЕЙМ (Mannheim). В 1939 г. Г. Янкун (H. Jankuhn) в статье о каролингском мече ввел в научный оборот новый тип мечей, который назвал типом Мангейма. Для мечей этого типа характерно одночастное навершие формы сплюсненно-го овала и прямые перекрестия. Клинки однолезвийные и двухлезвийные (рис. 37).

На территории балтских племен известен лишь один такой меч, найденный в реке Преголе в г. Калининграде (бывш. Кенигсберге), напротив острова Кнайпхоф (Knaiphof) (рис. 36).

Мечи данного типа в Западной Европе встречаются не так часто. В настоящее время их насчитывается 24. Наиболее распространены они были на территории франков, в окрестностях Рейна и Олденбурга в Германии. Найдены они и на острове Готланд.

Меч из Калининграда датируется первой половиной IX в. и скорее всего был завезен из прирейнских областей.

ТИП P. Для мечей этого типа характерно длинное и загнутое вверх навершие рукояти, напоминающее перекрестие, и прямое либо немного загнутое вниз нижнее перекрестие.

На территории балтских племен случайно найден лишь один меч в Александрии (Шяуляйский р-н, Литва) (рис. 38, 39). Меч сохранился частично. Длина оставшегося фрагмента — 53,5 см, длина рукояти — 12 см, ширина клинка — 4 см.

Подобные мечи Я. Петерсен причисляет к типам P и Q. Меч из Александрии более близок к типу P. Датировка его осложняется тем, что это случайная находка. P. Волкайте—Куликаускаене тот меч причислила к местному типу a и датирует его XI—XII вв. Однако эту датировку следует корректировать. Известно, что идентичное нижнее перекрестие рукояти было прикреплено к мечу типа X, найденному в могильнике Жасинас (Žasinas; Шилальский р-н, Литва), в погребении No 12. Он датируется рубежом X—XI вв.

Мечи типа P редко встречаются и в Европе. Например, в Норвегии известно только 7 мечей этого типа. Датируются IX—X вв.

Меч из Александрии может быть датирован примерно 1000 г. и, возможно, изготовлен местными мастерами.

ТИП S. Это мечи с трехчастным или, реже, пятичастным навершием, центральная часть которого завышена, значительно больше и шире. Концы перекрестия расширяются (рис. 40). Клинки двухлезвийные. Это редкий тип мечей на территории балтов. Обнаружено 3 экземпляра (рис. 41): в могильниках Ржевское (Линкунен), погребении No 62, Заливное (Гурьевский

р-н, Калининградская обл., бывший Постникен, Postnicken) и в Латвии, без указа более точного места нахождения.

В Европе мечи типа S были довольно широко распространены. По данным немецкого археолога М. Мюллер—Вилле (M. Müller-Wille), в Западной Европе известно 77 таких мечей. На соседних с балтскими территориями они встречаются реже. Ближайшими аналогиями найденным на балтских землях являются мечи из ливских могильников в Латвии.

Исследователи викингского времени утверждают, что мечи типа S каролингского происхождения, хотя и не отрицают возможности, что часть их могла изготавливаться и в других регионах Европы местными мастерами.

Мечи типа S, обнаруженные на территории балтских племен, датируются X в.

ТИП T. Признаки мечей этого типа близки признакам мечей типа S. Характерны трехчастные навершия и прямые или немного загнутые вниз нижние перекрестия (рис. 42). Клинки однолезвийные и двухлезвийные. Мечи с однолезвийными клинками обнаружены только в Литве, в могильниках Гинталишке (Gintališkė; Плунгеский р-н, Литва) (рис. 43) и Павирвите—Гудай (Pavirvytė—Gudai; Акмянский р-н, Литва) (рис. 45). Длина мечей 77,6—100 см, ширина клинков — 3,3—5,2 см, толщина спинок — до 0,8 см. Мечи часто украшены ямочным орнаментом, очень характерным для куршей.

Исследователями такие мечи еще разделяются на подтипы. Я. Жак (J. Zak), например, выделяет 4 подтипа. Встречаются и переходные формы между мечами типов S и T, T и Z.

Мечи типа T являются одним из самых распространенных типов в балтских краях. В настоящее время известно 67 таких мечей и фрагментов рукояток (рис. 44).

В Латвии обнаружено 26, в Литве — 21, в Калининградской области — 16 и 4 меча обнаружены на балтских территориях в Польше. Больше всего мечей типа T найдено в могильнике Пилтенес Пасилцемс (Piltenes Pasilciems; Вентспилсский р-н, Латвия). Там найдено 5 мечей этого типа. В погребениях No 2 (рис. 44) и No 8 могильника Гинталишке обнаружено 3 целых меча, еще один найден случайно; там также найдено и несколько рукояток мечей. Один меч типа T обнаружен на территории бывшей Восточной Пруссии, в могильнике Долькейм (Dollkeim; в настоящее время — Коврово, Зеленоградский р-н, Калининградская обл.).

Клипки многих мечей типа T имеют надписи (табл. 2). В Латвии обнаружено 11 экземпляров мечей с надписями. Надпись ULFBERHT на клинке меча из местности Айзкраукле (Aizkraukle; Стучский р-н, Латвия) инкрустирована узорчатой сталью. Надписи на клинках 5 мечей сделаны из железа, а на других 5 — из цветных металлов. Все указанные мечи датируются второй половиной X—XI вв. На фрагменте клинка меча, найденного в погребении No 53 могильника Ржевское (Линкунен), от надписи ULFBERHT сохранились лишь буквы ERT. Инкрустированный серебром орнамент на рукояти этого меча представляет собой настоящий шедевр прикладного искусства (рис. 46). Б. фон Мюлен относит этот меч к подгруппе мечей типа T и датирует XI—началом XII вв., а В. Ла Бом (W. La Baume) — XI в. Однако указанная надпись на клинке меча позволяет его датировать концом X—началом XI вв. Вполне возможно, как писал Б. Нерман, что к более древнему клинку была примонтирована новая рукоять. На клинке меча из Нурмуишас Дзиллеяс (Nurmuīšas Dzīllejas; Тальсинский р-н, Латвия) сохранилась надпись, обрамленная крестами. Металлогграф Д. А. Дрбоглав интерпретирует ее

как O(MNIPOTENS) (Всемогущий) и на основании палеографии датирует концом X—началом XI вв.

Мечи типа T были распространены не только на землях балтских племен, но и во всей Восточной Прибалтике. Б. Нерман еще в 1929 году, исследуя завозные мечи, насчитывал 34 экземпляра и не без основания сомневался в скандинавском их происхождении.

В скандинавских странах найдены лишь единичные экземпляры таких мечей. Например, в очень богатой находками мечей Норвегии известно только 6 таких мечей, и Я. Петерсен датирует их второй половиной X—началом XI вв. Такая форма мечей в Центральной Европе также неизвестна.

Встречаются и смешанные формы мечей T/Z (рис. 53—56). Ярким примером такого гибрида является рукоять и фрагмент однолезвийного клинка меча, найденного в могильнике Паланга, в погребении No 285 (рис. 53). К смешанному типу принадлежит также меч, найденный случайно в Резекне (Rēzekne; Латвия) (рис. 52). Нижнее перекрестие рукояти напоминает тип T, в то время как верхнее перекрестие и навершие — тип Z. Подобные мечи причисляются исследователями к разным типам, в зависимости от того, какие признаки в них преобладают. Хронология таких мечей не отличается от хронологии мечей типа T (рис. 47—51), т.е. они датируются IX—XII вв.

ТИП T1 (КУРШСКИЙ). Для этих мечей характерны пятичастные или даже семичастные навершия и узкие, прямые либо немного подогнутые вниз бронзовые перекрестия (рис. 57, 59—63). Клипки двухлезвийные. Длина мечей — 96—99,5 см, ширина клинков — 4—5,7 см. Они несколько легче, с более узкими ровиками. В настоящее время известно 40 таких ме-

чей (рис. 58). В Латвии найдено 18, в Литве — 17, на территории бывшей Восточной Пруссии — 3 и 2 найдены в Белоруссии (рис. 60). Наибольшее число этого оружия обнаружено в латвийской Курземе. Это заметил еще в 1936 г. известный латышский археолог Э. Штурмс (E. Šturms). На некоторых мечах заметны надписи. Например, на одной стороне клинка меча, случайно обнаруженного в Павирвите—Гудай, виден крест и выгравированные буквы HGEROHRSDERN, за ними еще следуют неразборчивые буквы. На другой стороне клинка также имеется аналогичный крест и неразборчивая надпись, из которой отчетливо видны только буквы HNRG. Д. А. Дрбоглав прочел эту надпись следующим образом: N(omine) re(demptoris) n(ostri) a(lphe) o(mege). N(omine) r(egis) s(alvatoris). N(omine) d(ei) e(terni) r(egis) t(er) n(omine) — Во имя нашего Спасителя, начала и конца. Во имя Царя — избавителя. Во имя трижды вечного Бога. На основании палеографии надписи автор датирует меч концом XII—началом XIII вв. Вместе с мечом в музей попало несколько других предметов, которые не противоречат такой датировке. Опубликовавший меч А. Лисанка (A. Lisancka) относит его к X—XII вв. По мнению автора данной книги, это оружие следует датировать не ранее чем XII в. Клинок меча, без сомнения, завезен из Западной Европы, в то время как рукоять его изготовлена и примонтирована на месте.

Уникальный меч с бронзовым семи-частным навершием и с прямым верхним и загнутым вниз нижним перекрестием, орнаментированным характерными для куршей кружочками, найден случайно в Жасинас (Шилальский р-н, Литва) (рис. 62). Концы нижнего перекрестия загнуты вверх и напоминают птичьи головки с глазками—отверстиями. Распространение и орнамент этого оружия подтверждает мне-

ние Э. Штурмса о местном его происхождении.

Мечей указанного типа за пределами территории балтских племен найдено немного. Ближайший аналог — меч из Ливского могильника Кримульда (Krimulda; Рижский р-н, Латвия). Еще один поднят из реки Одра между городами Щецин и Гоцлов, в Польше. В. Сарновска (W. Sarpowska) правильно замечает, что это оружие — восточно-прибалтийского происхождения. Меч такого типа известен и на Украине, в Вербично; в Подолье он мог попасть водным путем по Днепру до Киева. А. Н. Кирпичников такие несколько мечей, найденные в России и других славянских землях, причисляет к отдельному типу I (первый) и датирует XI—XIII вв. Все они обнаружены вблизи территории балтских племен. Малочисленность находок за пределами этой территории свидетельствует об их местном происхождении.

Таким образом, следует признать, что мечи типов T и T1 (куршский) являются продуктом производства балтских оружейников X—XIII вв. Такую предпосылку еще раз косвенным образом подтверждают и карты распространения таких мечей в Европе — в них отчетливо прослеживается количественный перевес находок на балтских территориях. Для изготовления таких мечей иногда использовались импортные клинки с надписями. В развитии упомянутого типа мечей налицо мастерство балтских оружейников, заметна неустанная забота об усовершенствовании местного оружия.

ТИП U. Для данного типа мечей характерно невысокое и полуовальное навершие, напоминающее мечи типа Мангейм, и изогнутое перекрестие, похожее на перекрестия ранних мечей типа X (рис. 65). К этому типу причисляется меч с однолезвийным клинком шириной в 2,9 см и с на-

рядной рукоятью, случайно найденный в Бандужяй (Bandužiai; Клайпеда, Литва) (рис. 64).

В Европе такие мечи редки. Известны лишь единичные экземпляры, и датируются они X в. На основании аналогий предполагается, что меч из Бандужяй мог быть изготовлен местными мастерами не ранее чем во второй половине X в.

ТИП V. Это мечи с полукруглыми навершиями и прямыми перекрестиями (рис. 66). На территории балтских племен обнаружено 13 мечей такого типа (рис. 68): 2 — в Латвии, 4 — в Литве, 6 — в Калининградской области и одно навершие меча обнаружено в Белоруссии, в Гурковцах, в Вилейских окрестностях, поблизости Литвы (рис. 67).

Наибольшее число таких мечей найдено в курганах Кауп (Вискияутен). Три из них опубликованы Б. фон Мюленом и датированы первой половиной X в. Предполагается, что один из них был найден в 1897 г. в исследованном кургане No 11 (рис. 69). Обстоятельства находки двух других мечей неизвестны. Мечи типа V в Литве найдены: в Вешвиле (Viešvilė; Юрбарксий р-н, Литва), в Рокантишкес (Rokantiškės) и Жвирбляй (Žvirbliai; оба г. Вильнюс), в кургане No 27. К тому же типу причисляется меч, найденный в 1990 г. при раскопках могильника римского периода в Дауглаукис (Dauglaukis; Таурагский р-н, Литва) (рис. 71). Он датируется 950—1100 гг.

В Латвии такие мечи обнаружены в богатых захоронениях. Следует упомянуть в этом отношении погребение No 30, раскопанное в могильнике Прекулю Гюгери (Priekuļu Ģugeri; Цесисский р-н, Латвия) (рис. 70), где погребальный инвентарь состоял из 44 предметов. В комплект оружия, кроме меча, также входили: широколезвийный боевой топор, боевой нож и два наконечни-

ка копий типа E. Латвийские археологи Я. Апалс, З. Апала и А. Зариня (J. Apals, Z. Apala, A. Zariņa) считают, что это погребение купца, и датируют его XI в. Другой того же типа меч, обнаруженный в Капиню Кристари (Kapīnu Kristarēni; Прейльский р-н, Латвия), датируется примерно 1000 г.

Единственный меч типа V с надписью ULFBERT был найден в погребении с трупосожжением No 393 в могильнике Суворово (бывший Zorphen; Гвардейский р-н, Калининградская обл.). Меч датируется второй половиной X—XI вв.

Таким образом, упомянутые данные указывают, что мечи типа V на балтских землях использовались во второй половине X—первой половине XI вв.

Мечи указанного типа были распространены по всей Европе и относятся к первой половине X в. На землях восточных славян такие мечи являются довольно частой находкой. А. Н. Кирпичников описывает 14 таких мечей и датирует их X в. Предполагается, что происхождения таких мечей следовало бы искать в оружейных мастерских Западной Европы.

ТИП W. Для мечей этого типа характерно полукруглое навершие и прямое перекрестие из бронзы (рис. 72). На территории древних балтов меч такого типа с двухлезвийным клинком пока найден только в могильнике Бикавенай (Шилутский р-н) (рис. 73), в погребении с труположением No 86 (рис. 74). Длина меча 93 см, ширина лезвия клинка — 5 см (рис. 75). На основании подковообразной фибулы с четырехугольными концами меч датируется X в.

В Европе мечи этого типа немногочисленны. По новейшим данным М. Якобсона, известно 13 экземпляров таких мечей. Они датируются первой половиной X в.

Меч из Бикавенай является импортным оружием, привезенным из Западной Европы.

ТИП X. Это, по-видимому, продолжение развития мечей типов V и W. Признаки этого типа мечей: навершие полукруглой формы, выкованное из одного куска металла, и прямое либо несколько загнутое вниз, длинное и узкое нижнее перекрестие (рис. 76). Клинки двухлезвийные. Длина мечей — 80,5–107 см, ширина клинков — 3,5–6 см (рис. 76).

На территории балтских племен мечи этого типа многочисленны. В настоящее время их известно 32: в Литве — 13, в Латвии — 3 и в Калининградской области — 14 (рис. 77). Еще 2 меча найдены в Польше, в Домброво и в окрестностях Ельбленга, но без точных сведений о месте нахождения (рис. 78).

Наибольшее число мечей типа X обнаружено в могильнике Жасинас. Там они обнаружены в 4 погребениях (No 12, 59, 148B и 203). 4 меча были также в Кауп (Вискаютен). По 2 меча известно из могильников Лаздининкай (Lazdininkai; Кредингский р-н, Литва), погребений No 63 и 64, и Рамучяй (Ramučiai; Клайпедский р-н, Литва), погребений No 97 и 153. Некоторые мечи имеют надписи. Например, на клинке меча из Айзкраукле (Aizkraukle; Стучский р-н, Латвия), по дешифровке А. Антейна, находится надпись EEEBRHT (рис. 80). Остатки надписи найдены и на клинке меча из Домброво. На клинке меча, найденного в кургане No 151 могильника Кауп (Вискаютен), была надпись ULFBERHT.

Отдельно следует упомянуть меч из Вешвиле, который Р. Волкайте-Куликаускаене причисляет к особому типу U, указывая, что верхнее перекрестие его утеряно (рис. 79). Однако, по мнению автора, этот меч следует отнести к типу X. Меч датируется концом X в.

Мечи типа X на соседних территориях немногочисленны. Однако в Западной Европе это самая распространенная фор-

ма оружия. Во многих странах обнаружено по нескольку десятков экземпляров этих мечей, датируемых X–XII вв.

Как видно из вышеприведенных данных, мечи типа X широко применялись в большей части Европы, где они в разных регионах и изготовлялись.

На основании археологического материала из балтских могильников можно твердо предположить, что мечи типа X на балтских землях употреблялись в X–начале XII вв. и изготовлялись местными мастерами.

ТИП Y. Рукояти мечей этого типа имеют седловидные навершия и прямые либо немножко загнутые вниз перекрестия (рис. 81). Клинки их двухлезвийные, 75–90 см длины и 4,5–6 см ширины.

На территории балтских племен найдено 16 экземпляров такого оружия: 10 мечей на территории бывшей Восточной Пруссии, 4 — в Латвии и по одному — в Литве и в Польше (рис. 82). Больше всего, 4 меча, обнаружено в могильнике Ржевское (Линкунен), в погребениях No 8, 21, 71 и 123. Они известны только по литературе, так как сами находки не сохранились. Обстоятельства нахождения этих мечей и сопутствующий инвентарь неизвестны. Датировать их можно только на основе аналогий.

Классический меч типа Y обнаружен в могильнике Прекулю Гюгери, в погребении No 135 (рис. 83), и датируется второй половиной X в. Другой такой меч найден еще в 1886 г. К. Бойом (C. Boy) и Т. Кайзерлингом (Th. Kaiserling) в могильнике Вецсаулес Чапани (Vecsaules Čarāni; Баускский р-н, Латвия). На одной стороне клинка была надпись ULFBERHT, а на другой — геометрический знак. Следы знаков отмечены и на клинке меча, случайно найденного в Латвии. Перекрестие рукояти инкрустировано металлом желтого цвета.

Меч типа Y в Литве известен из могильника Павирвите-Гудай, погребения с трупоожжением No 111 (рис. 81, 84). Датруется концом X в.

Б. фон Мюлен выделил две подгруппы мечей типа Y и упомянул балтский вариант, который появился во второй половине X века. Он описывает мечи из Линкунен, из погребений No 21, 71, 123, также из Штутенен (Stutehnen), Лёбертсгоф (Löbertshof) и Вигоф (Viehof; теперешнее Тюленино, Полесский р-н, Калининградская обл.). Однако он не поясняет, чем те мечи отличаются от мечей, найденных в Западной Европе, а лишь отмечает, что балтский вариант мечей типа Y известен также в Латвии и Эстонии. Еще один меч, найденный в Сондково (Sądkowo) в Польше, упоминает В. Сарновска. Меч датирован X–началом XI вв. Меч классической формы из Кауп (Вискаютен), кургана No 143, был в ножнах с бронзовой оковкой конца ножен с изображением распластанной птицы.

Мечи типа Y из балтских территорий датируются X–XI вв.

Такие мечи в Европе не являются частой находкой. По сведениям Я. Петерсена, они спорадически встречаются во всей Европе, где датируются викингским периодом. Происхождение мечей типа Y исследователи ведут из Западной Европы, откуда, как полагают, они распространились по всему матеруку, в том числе и на земли древних балтов.

ТИП Z. Для мечей этого типа характерно трехчастное навершие, вверх загнутое верхнее и вниз — нижнее перекрестие (рис. 85, 87). Клинки однолезвийные и двухлезвийные, длиной 77,6–95 см, шириной 2,8–5,5 см и толщиной спинки клинков — до 0,8 см.

На территории балтских племен их найдено 17, абсолютное большинство на землях древнелитовских и латышских племен:

7 в Литве, 9 в Латвии (рис. 86). В ареале расселения пруссов обнаружен лишь один меч такого типа. Он был найден в 1895 г. на городище Норкитен (Norkitten; в настоящее время Богачи, Черняховский р-н, Калининградская обл.) и известен лишь по краткому упоминанию в литературе. Часть таких мечей имеют однолезвийные клинки. Это не характерно для мечей из Северной и Западной Европы. Следует отметить, что мечи данного типа являются довольно частой находкой в ливских могильниках в Латвии.

Однолезвийные и двухлезвийные мечи типа Z датируются XI–XIII вв. Один из более поздних таких мечей обнаружен в куршском могильнике в Кулдига (Kuldiga; Латвия). На клинке меча сохранилась надпись, которую А. Антейн дешифровал следующим образом: на одной стороне — INNOMINEDOMINI, а на другой — GICELIN ME FECIT. Несколько по-иному ту же надпись прочел Д. А. Дрбоглав: на одной стороне — INNOMINEDOMINI и на другой — ETCELIN ME FECIT. Известен фрагмент такого же меча из окрестностей Укмярге (Ukmergė; Литва) (рис. 88), где сохранилась часть лезвия длиной 36 см и шириной 5 см. Навершие и перекрестия посеребрены, а на клинке удалось прочесть буквы NRCO и обнаружить мотив растительного орнамента. 2 меча с надписями обнаружены в могильнике Пильтенес Пасильцемс (Piltenes Pasilciems; Вентспилсский р-н, Латвия), и датируются они XII–XIII вв. В г. Резекне (Rēzekne; Латвия), на ул. Гравью, найден меч смешанного типа Z/T, который датируется XII–началом XIII (?) вв. Признаки меча типа Z наблюдаются и на рукояти меча из озера Тальсу Вилкумуйжас (Talsu Vilikumuižas; Тальсинский р-н, Латвия), который датируется не позднее XII в.

Очевидно, что мечи типа Z на территории балтских племен использовались во второй половине X в.—1200 г.

Немногочисленные мечи типа Z известны по всей Европе, однако более характерны для северной ее части. Я. Петерсен причисляет их к позднему викингскому времени. Вышеупомянутые данные говорят о том, что мечи типа Z чаще всего встречаются в странах восточного побережья Балтийского моря, где, по-видимому, и находились центры их производства.

МЕЧИ С СЕДЛОВИДНЫМ НАБАЛДАШНИКОМ. Для мечей этого типа характерны железные набалдашники и прямые или немного подогнутые вниз перекрестия (рис. 89, 91). Эти мечи представляют собой дальнейшее развитие мечей типа Y. В Западной Европе они причисляются ко II группе и датируются 1175–1250 гг. Найденные в Центральной Европе такие мечи с очень длинными перекрестиями А. Руткай (A. Ruttkay) датирует второй половиной XII–XIV вв. и причисляет к XV типу. Найденные в Восточной Европе мечи этого типа А. Н. Кирпичников датирует XII–XIII вв. и выделяет в отдельный третий тип.

На территории балтских племен обнаружено 24 меча: 11 известно в Латвии, 6 найдено в Литве, 7 в Калининградской области (рис. 90). По 4 таких меча извлечено из озера Тальсу Вилкумуйжас и обнаружено в могильниках Пильтенес Пасильцемс и Ирзекапинс–Клинцовка (Зеленоградский р-н, Калининградская обл.). 3 меча найдены в последние годы в исследуемом могильнике Либагу Сарайи (Libagu Sāraji; Тальсинский р-н, Латвия).

Длина целых мечей достигает 94–99 см, ширина двухлезвийных клинков — 4–5,3 см. На клинке меча, случайно обнаруженного в могильнике Либагу Сарайи, хорошо сохранилась надпись, инкрустированная медью. На одной стороне — INGERII, а на другой — HINFIL, что позволяет датировать его XII в. Следует отметить, что

набалдашник и перекрестие были покрыты серебром, что не характерно для мечей этого типа.

Мечи с седловидным набалдашником из территории древнепрусских племен на самбийском полуострове В. И. Кулаков датирует серединой–концом XI в. Такая датировка основана на аналогиях, представленных А. Н. Кирпичниковым и А. Руткай из Центральной и Восточной Европы. Меч из Вольное (бывший Шульштейн, Schulsstein; Зеленоградский р-н, Калининградская обл.), по мнению В. И. Кулакова, датируется XIII в. Вообще эти мечи на территории балтских племен следовало бы датировать XI–XIII вв. (рис. 91). Об импорте их сведений не имеется. Это производство местных оружейников.

МЕЧИ С РОМБОВИДНЫМ НАБАЛДАШНИКОМ. Набалдашники этих мечей либо плоские, либо в сечении приближаются к треугольнику. Нижнее перекрестие прямое или слегка подогнутое вниз. Клинки однолезвийные и двухлезвийные (рис. 93, 95). Длина мечей — 71–95 см, ширина клинков — 2,5–5 см, толщина спинок — до 0,8 см. Они напоминают мечи типа Z и считается, что из них развились.

Европейские исследователи оружие данного типа называют по-разному. Например, А. Брун–Гоффмайер (A. Bruhn–Hoffmeier) их характеризует как мечи с навершиями формы бразильского (американского) ореха и относит ко второй группе, датируемой 1100–1250 гг. А. Руткай причисляет их к XIII типу, который датирует XII–XIII вв. А. Н. Кирпичников выделяет их в пятый тип и датирует также XII–XIII вв. А. Надольский относит их к местному типу.

На территории балтских племен насчитывается 17 мечей: в Литве обнаружено 11, в Латвии 4 и по одному найдено в Польше и Белоруссии (рис. 94, 95:1).

Судя по комплектам погребального инвентаря видно, что эти мечи использовались на территории балтских племен в XI–XIII вв. В XI в. еще преобладали однолезвийные мечи (рис. 93, 96), в то время как в XII–XIII вв. их уже вытесняли двухлезвийные (рис. 95:2). Установлено, что мечи с ромбовидными набалдашниками изготавливались местными мастерами.

МЕЧИ С ЛИНЗОВИДНЫМ НАБАЛДАШНИКОМ. Сечение навершия таких мечей — от формы неправильного равнобедренного треугольника до почти шаровидной. Перекрестие прямое либо немного подогнутое вниз, длинное и узкое, в сечении прямоугольное. Клинки двухлезвийные (рис. 97, 100).

На территории балтских племен известно 11 таких мечей, 7 из которых найдены в Литве, а остальные в Калининградской области (рис. 98). Длина мечей — 69–98 см, ширина клинков — 4,5–5,4 см.

4 меча указанного типа обнаружены в могильниках западной Литвы, в Андуляй, Паланге, Жасинас. Они датируются XI–XII вв. Кроме того, одно навершие случайно обнаружено в могильнике Пакальнишкяй. 3 меча с линзовидными навершиями были в Ирзекапинс–Клинцовке, в погребениях No 15 (рис. 99), 16 и 51. Они датируются началом XI в.

Мечи данного типа в Европе довольно широко известны и датируются концом X–началом XIII вв.

Мечи с линзовидными навершиями у балтов являются оружием местного производства XI–XII вв.

МЕЧИ С ДИСКОВИДНЫМ НАВЕРШИЕМ. Навершия мечей в сечении имеют форму овала либо приближающуюся к шаровидной. Перекрестие прямое и длинное (рис. 101, 102, 104). Клинки двухлезвийные.

На территории балтских племен обнаружено 14 таких мечей, 4 из которых — в Литве, 7 — в Латвии и 3 — в Калининградской области (рис. 103). Длина мечей — 85,2–101 см, ширина клинков — 4–5 см.

Хорошо сохранившийся меч был выловлен из озера Тальсу Вилкумуйжас, и датируется он не позднее чем XII в. В могильнике Сленгяй (Slengiai; Клайпедский р-н, Литва), в погребении No 22, также был обнаружен меч с дисковидным навершием. Судя по сопутствующему погребальному инвентарю, он датируется XII–XIII вв. Схематические рисунки двух мечей из Калининградской области опубликовал В. И. Кулаков. Они были найдены в могильниках Шульштайн (Вольное) и Кведнау (Kvednau; теперь Северная гора, г. Калининград).

Такие мечи разных модификаций в Европе датируются X–началом XV вв. В отдельных странах характеризуются по-разному. Например, А. Н. Кирпичников их причислил к VI типу и датировал XII–XIV вв., в Польше М. Глосек, основываясь на классификации Э. Оукшота, описал свыше 120 таких мечей из Центральной Европы, причислил их к типам X–XII и датировал XII–XIV вв. В эстонском археологическом материале описаны 2 таких меча, датируются они XII–второй половиной XIII вв.

По погребальному инвентарю из балтских могильников следует констатировать, что мечи эти были в обиходе у балтских воинов в XII–XIII вв. и изготавливались местными оружейниками. Не исключено, что отдельные мечи могли быть привезены и употреблялись даже в начале XIV в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Мечи балтов на протяжении многих веков менялись и развивались: от самых обыкновенных однолезвийных, по форме близких большим ножам с деревянной рукояткой, вплоть до мечей с двухлезвийными клинками из

узорчатой стали с нарядными рукоятями, инкрустированными цветными и драгоценными металлами. Будучи престижным оружием, меч неустанно совершенствовался и в производстве его применялись все тогдашние технологические новшества, проявлялись художественные способности кузнецов.

Большое влияние на развитие мечей в балтских землях оказало близкое соседство со Скандинавией. Военная и экономическая конкуренция со Скандинавией, частые военные конфликты, обоюдные военные походы и грабежи поощряли развитие вооружения, в том числе мечей.

В начале VIII в. в производстве клинков появляются технологические изменения, основным из которых является то, что вдоль клинков начато выковывать ровики, образно выражаясь, для «утечки» крови. В действительности это было технологической необходимостью для сохранения упругости и устойчивости клинка. В то время удлиняются черенки рукоятей, к ним прикрепляются довольно крупные навершия различных форм, прилаживаются перекрестия. Эти технологические новшества достигают балтские края в конце VIII—начале IX вв., когда в вооружении балтов появляются первые мечи с металлическими навершиями и перекрестиями. Это представляет собой новую ступень не только в развитии мечей, но и в балтском вооружении в целом.

Типологический анализ мечей показал, что мечи балтов соответствовали общеевропейским стандартам, местные оружейники были опытны, изобретательны, постоянно добивались улучшения технологии производства и своеобразных художественных решений при украшении рукоятей. Поэтому балтские мастера изобрели и распространили свои типы мечей, такие как антенные, типов Дясюкишский, Т и Т1

(куршский). Есть основание полагать, что мечи типа Z начато изготавливать также в восточном регионе Балтийского моря. Местными воинами использовались и широко в то время в Европе распространенные мечи общеевропейских типов, которые попадали на балтские земли путем торговли, обмена или захвата во время сражений (табл. 2). К широко по всей Европе распространенному в то время оружию относятся следующие типы мечей: Н, К, S, V, X, Y. Предполагается, что некоторые из них, например, Н, М, X, V, — также изготавливались и на территории балтов. Другие, реже встречающиеся типы — В, D, E, I, Мангейма, U, W, — скорее всего привозились разными путями (табл. 4). К изделиям местного производства с подражанием известным образцам мечей Европы следует причислить также меч типа Р и мечи с седловидными, ромбовидными, линзовидными и дисковидными набалдашниками.

Следует подчеркнуть, что каких-либо особенностей в технологическом развитии мечей, характерных только для балтских краев, не наблюдается. Меч являлся эффективным, прочным и надежным оружием ближнего боя. Им можно было быстро и часто рубить, изменяя направление удара, и в то же время использовать его при отражении ударов противника, т. е. он мог частично осуществлять и функцию щита. Поскольку меч являлся дорогим и престижным оружием, то он не мог быть широко доступным для рядовых воинов. Это было оружие бойцов-профессионалов, старших вождей либо предводителей общин.

Меч был не только престижным и важным оружием в бою, но обладал также значением символа победы, могущества, чести, богатства и здоровья. Используя и почитая мечи, балты не были исключением среди других народов Европы.

SUTRUMPINIMAI

- Muziejai*
BKM	— Biržų krašto muziejus „Sėla“	PM	— „Prussia“ Museum Kenigsberge (dab. Kaliningradas)
BNM	— Bauskės kraštotyros muziejus, Latvija	PMA	— Valstybinis archeologijos muziejus, Varšuva, Lenkijos Respublika
DM	— Domo (Katedros) muziejus, Ryga, Latvija	RVKM	— Rygos istorijos ir jūreivystės muziejus, Latvija
EM	— Elbliongo muziejus, Lenkijos Respublika	ŠAM	— Šiaulių „Aušros“ muziejus
JNM	— Jelgavos kraštotyros muziejus, Latvija	ŠKM	— Šilutės kraštotyros muziejus
KKM	— Kėdainių kraštotyros muziejus	TM	— Talsų muziejus, Latvija
KrKM	— Kretingos kraštotyros muziejus	VDKM	— Vytauto Didžiojo Karo muziejus, Kaunas
KIMM	— Kaliningardo istorijos ir meno muziejus, Rusijos Federacija	VE	— Valstybinis ermitažas, Sankt Peterburgas, Rusijos Federacija
KPM	— buvęs Kurliandijos provincijos muziejus, Jelgava, Latvija	VIM	— Valstybinis istorijos muziejus, Maskva, Rusijos Federacija
LNM	— Lietuvos nacionalinis muziejus, Vilnius	VVM	— Ventspilio istorijos muziejus, Latvija
LVM	— Latvijos valstybinis istorijos muziejus, Ryga	ŽAM	— Žemaičių „Alkos“ muziejus, Telšiai
MAG	— Gdansko archeologijos muziejus, Lenkijos Respublika		<i>Leidiniai</i>
MM	— Mažeikių muziejus	EP	— Encyklopedia Polska. T. IV. Warszawa, 1930
MLM	— Mažosios Lietuvos istorijos muziejus, Klaipėda	LKS	— Latviešu kultūra senatnē. Rīga, 1937
MNM	— Maduonos kraštotyros muziejus, Latvija	LA,1926	— Latvijas archaiologija. Rīgā, 1926
MWM	— Varmijos ir Mozūrijos muziejus, Olštinas, Lenkijos Respublika	LA,1974	— Latvijas PSR archeologija. Rīga, 1974

- LAB** — **Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.** Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961
- LLM** — Lietuvių liaudies menas. Senovės lietuvių papuošalai. II. Vilnius, 1966.
- LS** — Latvijas senatne. VIII g. tūkst. pr.m.ē. — XII gs. Ceļvedis pa muzeja ekspozīciju I–IV zāle. Rīgā, 1959
- Prussia**
- Katalog** — Katalog des Prussia – Museums im Nordflügel des Königlichen Schlosses zu Königsberg i. Pr. Teil II. Der Funde aus der Zeit der heidnischen Gräberfelder (von Christi Geburt bis zur Einführung des Christentums). Königsberg, 1897
- RK** — Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896
- Sb.**
- Prussia** — Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia
- Schätze** — Archäologische Schätze aus Litauen. Duisburg, 1993
- ЛД** — Латвия в древности. Путеводитель по экспозиции музея истории Латвийской ССР. Рига, 1967

LITERATŪRA

Anteins A. Dzelzs un tērauda izstrādājumu struktūras, īpašības un izgatavošanas tehnoloģija senajā Latvijā (līdz 13. gs.) // Arheoloģija un etnogrāfija. II. Rīga, 1960. Lpp. 3–60.

Anteins A. Damascētie un ierakstu zobenī Latvijā un to asmeņu tehnoloģija // Par tehnikas vēsturi. VI. Rīgā, 1964. Lpp. 65–95.

Anteins A. Im Ostbalticum gefundene Schwerter mit damaszierten Klingen // Waffen- und Kostümkunde. München-Berlin, 1966.

Anteins A.K. Structure and Manufacturing Techniques of Pattern-Welded Objects Found in the Baltic States // Journal of the Iron and Steel Institute. Vol. 206. June 1968. P. 563–571.

Anteins A. Melnais metāls Latvijā. Rīga, 1976.

Antoniewicz W. Czasy przedhistoryczne i wczesnodziejowe ziemi Wileńskiej // Wilno i ziemia Wileńska. T.1. Wilno, 1930. S. 3–23.

Apala Z. Ģuģeru kapulauka pētniecība // LPSR ZA Vestis. 1990. Lpp. 20–24.

Apala Z. Ģuģeru arheoloģiskā kompleksa izpēte // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu 1990. un 1991. gada pētījumu rezultātiem. Rīga, 1992. Lpp. 8–15.

Apals J. Āraišu ezera pils izrakumu rezultātiem (1965. – 1969.g.) // LPSR ZA Vestis. 1971. N 12 (293). Lpp. 79–95.

Apals J., Apala Z. Āraišu arheoloģiskās ekspedīcijas izrakumi 1972. gadā // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu, antropologu un etnogrāfu 1972. gada pētījumu rezultātiem. Rīgā, 1973. Lpp. 3–11.

Apals J., Apala Z. Der lettgallische Krieger und Kaufmann in der Wikingerzeit (nach den Materialien des Gräberfeldes Ģuģeri) / Prehistoric Graves as a Source of Information. Stockholm, 1994. S. 93–110.

Apala Z., Zariņa A. Didžciltīga latgaļu apbedījums Ģuģeru kapulaukā // Latvijas vēstures institūta žurnāls. 1991. 1. Lpp. 11–29.

Arbman H. Schweden und das Karolingische Reich. Stockholm, 1937.

Arbman H. Birka I. Die Gräber (Tafeln). Stockholm, 1940.

Arbman H., Nilsson N.-O. Armes scandinaves de l'époque viking en France // Meddelanden från Lunds Universitets Historiska Museum 1966–1968. Lund, 1969. P. 41–84.

Archäologische Schätze aus Litauen. Duisburg, 1993.

Arendt W. Das Schwert der Waringerzeit in Rußland // Mannus. Zeitschrift für Vorgeschichte. Bd. 25, H.2. 1933. S.155–175.

Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-Ougrien. Helsinki, 1884.

Atgāzis M. Izvērsas arheoloģiskie pētījumi Tērvetē // Dabas un vēstures kalendārs 1986. gadam. Rīgā, 1985. Lpp.150–154.

Aus der Wikinger und der Späteren heidnischen Zeit (8.–13. Jahrhundert) // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. 1890. 1891. S. 17–18.

Avdusin D.A. and Pushkina T.A. Three Chamber Graves at Gniozdovo // Forvännan 83, 1988. P. 20–32.

Bakkay K. Archäologische Studien zur Frage der ungarischen Staatsgründung // Acta archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae. T.19/1–2. Budapest, 1967. S.105–173.

Balodis F. Senākie laiki. Latviešu senvēsture // Latviešu vēsture. 1. Rīga, 1938.

Die Balten. Die nordlichen Nachbarn der Slawen. Freiburg, 1987.

Bałowie północni sąsiedzi słowian. Warszawa, 1981.

Bähr J. Die Gräber der Liven. Ein Beitrag zur nordischen Altertumskunde und Geschichte. Dresden, 1850

Bertašius M. Vēlyvojo geležies amžiaus kapai Marvelēs kapinyne // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1992 ir 1993 metais. Vilnius, 1994. P. 128–132.

Boy K. Berichte über Ausgrabungen auf dem Kronsgute Zeemalden in Kurland // Sitzungsberichte der Kurlandischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus den Jahren 1895. Mitau, 1896.

Braat W.C. Acht frühmittelalterliche Schwerter aus dem Rijksmuseum van Oudheden zu Leiden // Analecta Archaeologica Festschrift Fritz Fremersdorf. Köln, 1960. S. 53–56, Taf. 13–15.

Brønsted J. Danish Inhumation Graves of the Viking Age // Acta archaeologica. Vol. VII. København, 1936. P. 81–228. Pl. I–XI.

Brīvkalne E. Rakstītās ziņas un arheoloģiskās liecības par 9.–13. gs. Mežotne // Arheoloģija un etnogrāfija. 2. Rīgā, 1960. Lpp. 61–78.

Bruhn-Hoffmeyer A. Middelalderens tveeggede svaerd. T. I, II. København, 1954.

Cleve N. Skelettgravfälten på Kjuloholm i Kjulo II. Vikingatid och korstågstd gravfältet C. Helsingfors, 1978.

Daiga J. Karavira aprobe // Arheoloģija un etnogrāfija. XI. Rīga, 1974. Lpp. 174–197.

Dakanis B., Škimelis A. Varsėdzių kapinynų tyrinėjimai 1993 metais // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1992 ir 1993 metais. Vilnius, 1994. P. 145–149.

Dunning G.C., Evison V.I. The Palace of Westminster Sword // Archaeologia or Miscellaneous Tracts Relating to Antiquity. Vol. XCVII. London, 1961. P. 123–158.

Ebert M. Die Baltischen Provinzen // Praehistorische Zeitschrift. V. 1913.

Encyklopedia Polska. T. IV, cz.1. Warszawa, 1930.

Engel C. Beiträge zur Gliederung des jüngsten heidnischen Zeitalters in Ostpreussen // Congresus secundus archaeologorum Balticorum. Rigae, 19.–23. VI–II. 1930. Rigae, 1931. S. 313–336.

Engel C. Führer durch die vorgeschichtliche Sammlung des Dommuseum. Rīgā, 1933.

Engel C. Aus Ostpreußischer Vorzeit. Königsberg, 1935.

Gaerte W. Die Besiedlung und Kultur Königsbergs und seiner Umgebung in vorgeschichtlicher Zeit // Altpreußische Forschungen. H. 1/2. 1924. S. 97–143.

Gaerte W. Das tauschierte Wikingerschwert von Lucknainen, Kreis Sensburg // Prussia. Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Prussia. H. 26. 1926. S. 317–319.

Gaerte W. Urgeschichte Ostpreußens. Königsberg, 1929.

Geibig A. Beiträge zur morphologischen Entwicklung des Schwertes im Mittelalter. Neumünster, 1991.

Ginters V. Senā Mežotne 1939. gada izrakumi // Senatne un māksla. IV. 1939. Lpp. 15–45.

Głosek M. Miecze środkowoeuropejskie z X–XV w. Warszawa, 1984.

Grunert W. Nadrauer Grabungen // Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Ins-terburg. 1937. H. 21. S. 7–61.

Grunert W. Wikingerspuren in Nor-kitten // Altpreußen. 2 (1938). 3 Jg. S. 55–56.

Haftka M. Wczesnośredniowieczne uzbrojenie żelazne z grobu ciałopalnego z Elbląga // Rocznik Elbląski. T.6. Warszawa–Poznań, 1973. S. 21–32.

Heydeck J. Das Gräberfeld von Ekriten // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. H. XV. Königsberg, 1890. S. 127–131.

Heydeck J. Die Wikingergräber der Kaup bei Wiskiauten, Kreis Fischhausen // Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia. H. 21. Königsberg, 1900. S. 61–67.

Hoffmann J. Die spätheidnische Kultur des Memellandes (10.–12. Jahrh. n. d. Zw.). Königsberg und Berlin, 1941.

Ypey J. Einige wikingerzeitliche Schwerter aus den Niederlanden // Offa. Bd. 41. Neumünster, 1984. S. 213–225.

Jablonskis I. Andulių–Kretingos senkapio radiniai // Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1972 ir 1973 metais. Vilnius, 1974. P. 82–86.

Jakobsson M. Krigarideologi och vikingatida swardstypologi. Stockholm, 1992.

Jankuhn H. Eine Schwertform aus karolingischer Zeit // Offa. Bd. 4. Neumünster, 1939. S. 155–168.

Jankuhn H. Ein Ulfberht–Schwert aus der Elbe bei Hamburg // Festschrift für Gustav Schwantes zum 65. Geburtstag. Neumünster, 1951. S. 212–229.

Jaskanis D., Kaczyński M. Bałowie północni sąsiedzi słowian. Warszawa, 1981.

Jovaiša E. Dauglaukio plokštėnis kapinynas // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1990 ir 1991 metais. Vilnius, 1992. P. 95–99.

Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga, 1896. (RK).

Katalog des Prussia-Museums im Nordflügel des Königlichen Schlosses zu Königsberg i. Pr. Teil II. Der Funde aus der Zeit der heidnischen Gräberfelder (von Christi Geburt bis zur Einführung des Christentums). Königsberg, 1897 (Prussia Katalog).

Kazakevičius V. Vienašmenių kalavijų atsiradimas ir raida Lietuvoje // Lietuvos archeologija. T. 2. Vilnius, 1981. P. 43–58.

Kazakevičius V. The Find of an East European Sword Quillon in a Barrow in Visėtiškės, Anykščiai District, Lithuania // Fornvännen. 87 (1992). P. 175–179.

Kazakevičius V. Sword Chapes from Lithuania // Die Kontakte zwischen Ostbalticum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Stockholm, 1992a. P. 91–107.

Kazakevičius V. Rytietiškos kilmės radinys Visėtiškių (Anykščių raj.) pilkapyne // Lietuvos archeologija. T. 9. Vilnius, 1992b. P. 133–137.

Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki, 1973.

Knor H. A. Die slawischen Messerschneidenbeschläge II. Die Beschläge der Balten und Finnen // Mannus. Zeitschrift für deutsche Vorgeschichte. 30. Jahrgang 1938. H. 1. Leipzig. S. 479–545.

Kossinna G. Wikinger und Waringer // Mannus. Zeitschrift für Vorgeschichte. Bd. 21. 1929. S. 99–105.

Kossinna G. Die Griffe der Wikingerschwerter // Mannus. Zeitschrift für Vorgeschichte. Bd. 21. 1929. P. 300–308.

Kruse F. Necrolivonica oder Altertümer Liv-, Esth- und Curlands bis zur Einführung der Christlichen Religion in den Kaiserzeitlichen Ostsee-Gouvernements. Dorpat–Leipzig, 1842.

Kulakow W.I. Kultursymbole und Kriegeremblem aus dem Baltikum, aus Skandinavien und Osteuropa im 10. und 11. Jahrhundert // Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters. Jahrgang 13. 1985. S. 53–64.

Kulakow W. Preussische Gefolgschaft im 9. Jahrhundert // Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Stockholm, 1990. S.109–114.

Kulakov V. Vakarų lietuvių V–XII a. radiniai prūsų žemėse // Klaipėdos miesto ir regiono archeologijos ir istorijos problemos. Klaipėda, 1994. P. 119–124.

Kulikauskas P. Naujas archeologinis paminklas Užnemunėje (V–VII amžių jot-

vingių senkapis Krikštonyse, Lazdijų raj.) // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Serija A. T. 1 (6). 1959. P. 71–88.

Kuncienė O. Prekybiniai ryšiai IX–XIII amžiais // Lietuvos gyventojų prekybiniai ryšiai I–XIII amžiais. Vilnius, 1972. P. 149–254.

Kuniga I. Kristapiņu kapulauks // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1986. un 1987. gada pētījumu rezultātiem. Rīgā, 1988. Lpp. 89–92.

La Baume W. Zur Technik der Verzierung Ostpreussischer Waffen der Wikingerzeit // Alt-Preussen. 1941. H.1. S.22–29.

La Baume P. Die Wikingerzeit auf den Nordfriesischen Inseln // Jahrbuch d. Nordfriesischen Vereins f. Heimatkunde und Heimatliebe. Keitum/Sylt. T. 29. 1953.

La Baume P. Ein Wikingerschwert aus der Schlei bei Schleswig // Offa. B.13. 1954. S. 83–86.

Latviešu kultūra senatnē. Rīgā, 1937 (LKS).

Latvijas archaioloģija. Rīgā, 1926 (LA, 1926).

Latvijas PSR archeoloģija. Rīgā, 1974 (LA, 1974).

Latvijas senatne VIII g. tūkst. pr. m. ē.–XII gs. Ceļvedis pa muzeja ekspozīciju. Rīga, 1959 (LS).

Lehtosalo-Hilander P.–L. Luistari. II. Helsinki, 1982.

Leppäaho J. Späteisenzeitliche Waffen aus Finnland // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja Finska Fornminnesföreningens Tidskrift. 61. Helsinki, 1964.

Lietuvių liaudies menas. Papuošalai. II knyga. Vilnius, 1966 (LLM).

Lisanka A. Dar du kalavijai su įrašais / Kraštotyra. Vilnius, 1975. P. 183–188.

Lisanka A. Gūdės lauko kalavijas // Kraštotyra. 11. Vilnius, 1980. P. 54–56.

Livländische Reimchronik. Padeborn. 1876.

Luka L. J. Wczesnośredniowieczny miecz żelazny z Wężyny, pow. Elbląg // Rocznik Elbląski. T. 4. Elbląg, 1969. S.3–8.

Mandel M. Eesti 8.–13. sajandi mõõkade tüpoloogiast ja dateerimisest // Muinasaja teadus I. Arheoloogiline kogumik. Tallinn, 1991. Lp. 101–133.

Maure M. Les épées de l'époque Viking – essai de classification typologique // Universitets Oldsaksamling Årbok 1975–1976. Oslo, 1977. P. 95–116.

Mazur A., Nosek E. Wyniki badań metaloznawczych znalezisk żelaznych z Elbląga // Rocznik Elbląski. T.6. Warszawa–Poznań, 1973. S. 3–19.

Menghin W. Das Schwert im frühen Mittelalter. Chronologisch – typologische Untersuchungen zu Langschwertern aus germanischen Gräbern des 5. bis 7. Jahrhunderts n. Chr. Stuttgart, 1983.

Moora H. Pirmatnējā kopienas iekārta un agrā feodālā sabiedrība Latvijas PSR teritorijā. Rīga, 1952.

Musianowicz K. Wczesnośredniowieczny kurhan w Rekanciszkach, rejon Nowowilejka, na tle wschodnioliteńskich kurhanów // Wiadomości Archeologiczne. XXXIII, z. 3–4. 1968. S. 338–354.

Mühlen B. Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen // Bonner Hefte zur Vorgeschichte. N. 9. Bonn, 1975.

Müller-Wille M. Ein neues Ulfberth – Schwert aus Hamburg. Verbreitung Formkunde und Herkunft // Offa. 27. Be-

richte und Mitteilungen zur Urgeschichte, Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. Neumünster, 1970. S. 65–91.

Müller-Wille M. Zwei wikingerzeitliche Prachtschwerter aus der Umgebung von Haithabu // Offa. 29. Berichte und Mitteilungen zur Urgeschichte, Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. Neumünster, 1972. S. 50–109.

Müller-Wille M. Zwei wikingerzeitliche Prachtschwerter aus der Umgebung von Haithabu // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. Bericht 6. Das archäologische Fundmaterial II. Neumünster, 1973. S. 47–95.

Müller-Wille M. Krieger und Reiter im Spiegel früh- und hochmittelalterlicher Funde Schleswig-Holsteins // Offa. 34. Berichte und Mitteilungen zur Urgeschichte, Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. 1977. S.40–74.

Müller-Wille M. Das Schiffsgrab von der Ile de Groix (Bretagne) – Ein Exkurs zum „Bootkammergrab von Haithabu“ // Berichte über die Ausgrabungen in Haithabu. Bericht 12. Das archäologische Fundmaterial III der Ausgrabung Haithabu. Neumünster, 1978. S. 48–84.

Nadolski A. Studia nad uzbrojeniem Polskim w X, XI i XII wieku. Łódź, 1954.

Nagevičius V. Mūsų pajūrio medžiaginė kultūra VIII–XIII amž. (Pryšmančių ir kitų vietų kasinėjimais). Kaunas, 1935.

Nerman B. Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit. Stockholm, 1929.

Nerman B. Grobin-Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm 1958.

Niemann E. Ein Wikingerschwert vom Neubau der Hohen Brücke in Königsberg // Alt-Preussen. 1938. H. 3. S. 89–91.

Nordman C. A. Vapnen i Nordens forn-
tid // Nordisk kultur. B. XII. Stockholm,
1943. P. 16–66.

Oakeshott E. The Archaeology of We-
apons. London, 1960.

Oakeshott E. The Sword in the Age of
Chivalry. London, 1964.

Oakeshott E. Records of the Medieval
Sword. Suffolk, 1991.

Okulicz-Kozaryn L. Życie codzienne
Prusów i Jaćwięgów w wiekach średnich
(IX–XIII w.). Warszawa, 1983.

Paulsen P. Wikingerfunde aus Ungarn
im Lichte der Nord- und Westeuropäis-
chen Frühgeschichte // Archaeologia
Hungarica. XII. 1933. S.7–58. Taf. I–XIV.

Paulsen P. Prunkwaffen der Niederlan-
siß // Altschliesen. Bd. VII. 1938.

Paulsen P. Schwertortbänder der Wi-
kingerzeit. Ein Beitrag zur Frühgeschich-
te Osteuropas. Stuttgart, 1953.

Paulsen P. Einige Säbelschwerter in
Ostseeraum // Documenta archaeologica
W. La Baume dedicata. Bd.5. Bonn, 1956.

Petersen J. De norske vikingsverd. Ein
typologisk – kronologisk studie over vikin-
getidens vaaben. Kristiania, 1919.

Puzinas J. Naujausių proistorinių tyri-
nėjimų duomenys. Kaunas, 1938.

Raudonikas W. J. Die Normannen der
Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stoc-
kholm, 1930.

Rauhut L., Tworek D., Ziencik H.
Wczesnośredniowieczny miecz z Macho-
wa, pow. Tarnobrzeg // Wiadomości ar-
cheologiczne. T. XXXIII, z. 3–4. 1968. S.
398–409.

Riekstiņš H. Ierakstu zobeni Talsu Vil-
kumuižas ezera atradumos // Pagātne un
tagadne. 1. Rīgā, 1936.

Ruttkay A. Waffen und Reiterausrüs-
tung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14.
Jahrhunderts in der Slowakei (II) // Slo-
venska archeológia. R. XXIV, č. 2. Bratis-
lava, 1976.

Sadauskaitė I. Dėl Sargėnuose rasto
kalavijo ornamentuota geležte kilmės ir
datavimo // Lietuvos TSR Mokslų Aka-
demijos darbai. A serija. T 1 (14). 1963. P.
91–98.

Salmo H. Die Waffen der Merowin-
gerzeit in Finnland. Helsinki, 1938.

Salo U. On the Weaponry of the Early
Roman Period in Finland and Neighbour-
ing Areas // ISKOS. 4. Helsinki, 1984. P.
83–92.

Sarnowska W. Miecze wczesnośrednio-
wieczne w Polsce // Światowit. T. XXI.
1955. S. 276–323.

Schneider H. Schwerter und Degen.
Bern, 1971.

Schwantes G., Jankuhn H. Eine
Schwertform aus karolingischer Zeit // OF-
FA. Bd. 4. 1939. S. 155–167.

Seitz H. Blankwaffen. Braunschweig,
1965.

Shetelig H. Viking Antiquities in Gre-
at Britain and Ireland. IV. Viking Antiqui-
ties in England with a Supplement of Vi-
king Antiquities on the Continent of Wes-
tern Europe. Oslo, 1940.

Solberg B. Weapon Export from the
Continent to the Nordic Countries in the
Carolingian Period // Studien zur Sach-
senforschung. 7. Hildesheim, 1991. P.
241–259.

Stankus J. Kalavijų ir ietigalių gamy-
bos technologija Lietuvoje IX–XIII amžiais
// Lietuvos TSR Mokslų Akademijos dar-
bai. A serija. T. 2 (33). (1970). P. 113–
130.

Stankus J. Bandužių kapinyno tyrinėjimai // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1986 ir 1987 metais. Vilnius, 1988. P. 85–90.

Stankus J. Bandužių kapinynas (spau-
doje).

Stepiņš P. Durbes kauja. Rīgā, 1967.

Šnore E. Izrakumi Lejasdopeļu arheo-
loģiskā kompleksā // Referātu tēzes
zinātniskai atskaites sesijas par 1961. gada
arheoloģiskām un etnografiskām ekspe-
dīcijām. Rīgā, 1962. Lpp. 3–4.

Šnore E. Doles Vampeniešu kapulauki
// Zinātniskās atskaites sesijas referātu
tēzes par arheologu, antropologu un et-
nogrāfu 1966. gada pētījumu rezultātiem.
Rīgā, 1967. Lpp. 38–40.

Šturms E. Kuršu zobeni // Senatne un
māksla. IV. 1936. Lpp. 106–116.

Tacitas P.K. Rinktiniai raštai. Vilnius,
1972.

Tautavičius A. Taurapilio „kunigaikš-
čio“ kapas // Lietuvos archeologija. T. 2.
Vilnius, 1981. P. 18–43.

Thålin-Bergman L. Übersicht über die
Schwerter von Birka // Birka. II:2. Stoc-
kholm, 1986. S. 11–20.

Tomanterä L. Kolme Köyliön Vanhan-
kartanon miekka // Suomen museo. 1972.
Lk. 19–28.

Tõnisson E. Die Gauja-Liven und ihre
materielle Kultur (11. Jh. – Anfang 13.
Jhs.). Ein Beitrag zur ostbaltischen Früh-
geschichte. Tallinn, 1974.

Urbanavičius V., Urbanavičienė S.
Obelių kapinynas. Archeologiniai tyrimai
// Lietuvos archeologija. T.6. Vilnius, 1988.

Urtāns V. Aizkraukles ekspedīcijas
1963.gada izrakumi kapulaukā, apmetnēs,
pilskalnā un pie upurozola // Zinātniskās

atskaites referātu tēzes par 1963. gada ar-
heoloģiskām un etnogrāfiskām ekspe-
dīcijām. Rīgā, 1964. Lpp. 28–30.

Urtāns V. Pirms 1000 gadiem // Muze-
ji un kultūras pieminekli. Rīgā, 1977. Lpp.
18–21.

Vaitkunskienė L. Socialinės nelygybės
atspindžiai žemaičių laidojimo paminkluo-
se (Žasino kapinynas, Šilalės raj.) (X–XI
a.) // Lietuvos istorijos metraštis. 1977 me-
tai. Vilnius, 1978. P. 23–35.

Vaitkunskienė L. Gintališkės kapiny-
nas // Lietuvos archeologija. T.1.Vilnius,
1979. P. 44–75.

Vaitkunskienė L. Žasino (Šilalės raj.)
senkapio tyrinėjimai 1978 ir 1979 metais /
// Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1978
ir 1979 metais. Vilnius, 1980. P. 97–100.

Vaitkunskienė L. Sidabras senovės Lie-
tuvoje. Vilnius, 1981.

Vaitkunskienė L. Kada Lietuvoje atsi-
rado vienašmeniai kalavijai // Lietuvos
TSR Mokslų Akademijos darbai. A serija.
T. 2 (103). 1988. P. 45–55.

Vaškevičiūtė I. Kuršių kapai žiemga-
lių kapinyne // Lietuvos TSR Mokslų Aka-
demijos darbai. A serija. T. 4 (109). 1989.
P. 55–67.

Vinski Z. Razmatranja o poslijekaro-
liškim mačevima 10. i 11. stoljecau Jugos-
laviji // Starohrvatska prosvjeta. Serija
III. – sverak 13. 1983. P. 7–64.

Volkaitė-Kulikauskienė R. IX–XII
amžių kalavijai Lietuvoje // Iš lietuvių
kultūros istorijos. IV. Vilnius, 1964. P.197–
226.

Volkaitė-Kulikauskienė R. Lietuviai
IX–XII amžiais. Vilnius, 1970.

Volkaitė-Kulikauskienė R. Ginklai //
Lietuvių materialinė kultūra IX–XII
amžiuje. T. II. Vilnius, 1981. P. 6–48.

Wagner E. Hieb- und Stichwaffen. Praha, 1969.

Werner J. Der Grabfund von Taurapolis, Rayon Utena (Litauen) und die Verbindung der Balten zum Reich Theodorichs // Archäologische Beiträge zur Chronologie der Völkerwanderungszeit. Bonn, 1977. S. 87–92.

Wheeler R.E.M. London and the Vikings. London Mus. Katalogue 1. London, 1927.

Żak J. Problem pochodzenia mieczów tzw. „wikińskich” na ziemiach zachodniostowiańskich, głównie polskich // Archeologia Polski. T. IV, z. 2. 1960. S. 297–344.

Žulkus V. Slengių senkapio (Klaipėdos raj.) radiniai // Archeologiniai tyrimai Lietuvoje 1978 ir 1979 metais. Vilnius, 1980. P. 101–103.

Антейн А.К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. Рига, 1973.

Атгазис М. К. Вопросы этнической истории земгалов // Из древнейшей истории балтских народов. По данным археологии и антропологии. Рига, 1980. С. 89–101.

Вайткунскене Л. К вопросу о балтославянских культурных отношениях в IX–XIII веках // Rapports du IIIe Congrès International d'Archeologie Slave. T. 2. Bratislava, 1980. С. 461–469.

Григалавичене Э., Мяркявичюс А. Древнейшие металлические изделия в Литве (11–1 тысячелетия до н.э.). Вильнюс, 1980.

Дрбоглав Д. А. Эпиграфическое значение меча из Московского Кремля // Советская археология. 2. 1978. С. 222–227.

Дрбоглав Д. А. Загадки латинских клейм на мечах XI–XIV вв. Москва, 1984.

Казакиявичюс В. Оружие балтских племен II–VIII веков на территории Литвы. Вильнюс, 1988.

Кирпичников А. Н. Мечи Киевской Руси (IX–XII вв.) // Советская археология. 1961. 4. С. 179–197.

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Мечи и сабли IX–XIII вв. Свод археологических источников. Вып. Е 1–36. Москва–Ленинград, 1966.

Кирпичников А. Н. Надписи и знаки на клинках восточноевропейских мечей IX–XIII вв. // Скандинавский сборник XI. Таллин, 1966а. С. 249–298.

Кулаков В. И. Результаты раскопок грунтового могильника у поселка Клинецовки в 1977 году // Acta Baltico-slavica XIII. Wrocław. Warszawa. Kraków. Gdańsk, 1980. С. 213–243.

Кулаков В. И. Дружинные элементы в могильниках пруссов УП начала XI в. // Археологические памятники европейской части РСФСР. Погребальные памятники. Москва, 1988. С. 119–145.

Кулаков В. И. Кауп // Становление европейского средневекового города. Москва, 1989. С. 80–104.

Кулаков В. И. Древности пруссов VI–XIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Г1–9. Москва, 1990.

Латвия в древности. Путеводитель по экспозиции музея истории Латвийской ССР. Рига, 1967 (ЛД).

Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига, 1965.

Седов В. В. Финно–угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. Москва, 1987.

Сизов В. И. Предварительный отчет о поездке с археологической целью в Курляндскую губ. летом 1895 г. // Археологические известия и заметки. Т. 4. Москва, 1896.

Спицын А. А. Люцинский могильник // Материалы по археологии России, изданные Археологической комиссией. 14. 1893.

Шноре Э. Каменный могильник в Лаздыни // Studia archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallinn, 1970. С. 189–196.

Vytautas Kazakevičius
IX–XIII a. BALŲ KALAVIJAI

Korektorė *Valerija Žemaitytė*
Techninė redaktorė *Birutė Tolvaišienė*
Kompiuteriu maketavo *Arūnas Šlikas*

SL 412. 1996 02 01. Užs. 94

Tiražas 1000 egz.

Leidykla „Alma littera“, Šermukšnių 3, 2600 Vilnius
Spaudė „Spindulio“ spaustuvė, Gedimino 10, 3000 Kaunas